

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Рисующая
ночь

16+

Annotation

Более двадцати лет на землях темных господствует вырождение. Гибнут дети, женщины сходят с ума, а мужчины ищут способ прекратить проклятие. Богиней было предсказано, что помощь придет от Дарующих Надежду — юноши и девушки, что будут отданы в уплату за проигрыш в войне. Анита Гранж, путем жеребьевки, выбрана подарком Темному Владыке. Отныне у нее нет имени, нет прав, но все еще есть отважное сердце и добрая душа, а значит, она обязательно встретит свою любовь и будет счастлива.

Однотомник.

- [Настя Любимка](#)
    - [Пролог](#)
    - [Первая глава](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Глава тринадцатая](#)
    - [Глава четырнадцатая](#)
    - [Глава пятнадцатая](#)
    - [Глава шестнадцатая](#)
    - [Глава семнадцатая](#)
    - [Глава восемнадцатая](#)
    - [Глава девятнадцатая](#)
    - [Глава двадцатая](#)
    - [Эпилог](#)
-

Настя Любимка
Рисующая ночь

Пролог

Первые капли робко ложились на стекло. Так стучится уставший путник в чужой дом, в немой мольбе и надежде рассчитывая на ночлег и тепло. Капли настойчивее теребили окно. Сбегали вниз по причудливому маршруту. Они рисовали свой, ничем неповторимый путь, и позже, сливались в одну лужицу.

Бушевала стихия, казалось, вот-вот и слетит соломенная крыша. От сильного ветра распахнулась дверь, впуская в дом поток грязи и воды, холода и страха. Вспышка на почерневшем небе, и четкий силуэт на пороге дома.

Больше ничего не имеет значения. Нашли!

Нашли на самом краю мира! Разве что-то можно исправить?

Боль, страх, отчаяние. Стыд, горечь и раскаяние. Соленые слезы, которые не помогут. Слезы матушки, которые выжигают душу до тла.

— Не отдам, — крик обезумевшей от горя матери.

— Леди Альмира, именем короля, вы арестованы за сокрытие дара Темного Владыки.

Дар. Даже имя уже не имеет значения. Один из даров. Вот кем мне суждено стать.

— Не приближайтесь! — вставая передо мной, мама создала пульсары, готовая защищаться до конца.

— Мама, прошу...

Первая глава

Из-за спины, поседевшей за последний месяц матери, вышла хрупкая девушка в простом платье. Ее впалые щеки и выпирающие сквозь грубую ткань ребра, синева под глазами, ясно говорили о том, что время, проведенное вне столицы, были для нее крайне тяжелыми.

Регус, главный гончий его королевского величества, невольно вздрогнул глядя на когда-то красивую девушку. Впервые, он увидел ее на балу дебютанток четыре месяца назад. Ученица «Нефритовой Звезды» — пансионата для одаренных девиц высшего сословия, выгодно отличалась от юных прелестниц. В ней не было скованности, нелепых ужимок, постоянного румянца стыдливости на щеках. Она с честью выдержала испытание. Ведь первый бал — это самая серьезная проверка в жизни юной аристократки. Ее живой ум отметили все. Остроумные, где-то ироничные и даже колкие ответы, не оставили равнодушным ни одного из присутствующих в зале. Ее грацию и плавность во время исполнения танцев, вспоминали с восхищением. Девушка завораживала своими огромными глазами цвета горького шоколада. Кожа, нежно-персикового оттенка, так приворожившая всех мужчин, сейчас словно потухла, мертвенная бледность окрасила щеки и лоб. Губы, когда-то так напоминавшие спелые вишни, сейчас были сухими и потрескавшимися.

Главный гончий, на краткий миг, возненавидел и свое королевство Арсею, и короля в частности. За какие — то три месяца, привести жемчужину дворца в такое состояние!

А виной всему вспыхнувшая и также внезапно потухшая война с темными, которую королевство проиграло. Король позарился на территории темных, на территории, о жителях которых было известно катастрофически мало. Это и стало главной ошибкой. Сила магов темных потрясала. Войска, которым бы казалось, нет равных, ни по численности, ни по боевой готовности, были разбиты за короткое время.

К чести темных, выдвинутые ими условия мирного урегулирования, не поработали королевство. Но было несколько пунктов, которые настрожили советников. В частности, каждый год предоставлять одного юношу и девушку, обладающих магическим даром.

Темных не интересовала сила дара и направление. Единственное, что особо подчеркнули, юноша и девушка должны быть выпускниками магических школ. Каких именно учебных заведений также не имело

значения. Второй год королевство отправляет Темному Владыке дары — юношу и девушку, золото и драгоценные камни. И только на этот раз вышла заминка. На три месяца Арсея задержала выплату по мирному соглашению.

Девушка, выбранная на этот раз путем жеребьевки, перед самым отъездом — исчезла. Как и ее семья. Они словно растворились в ночи, оставив все свое имущество в столице. Три месяца их не могли найти. На поиски были отправлены лучшие из лучших ищеек. Ежедневно допрашивались сотни людей, но результата это не приносило. Сколько голов полетело с плеч тех, кто хоть как — то относился к роду Гранж, сложно сказать.

И вот, они нашлись, но где и в каком виде! На территории союзного королевства Литарии, в самом далеком селе, на границе с темными землями. Ирония, не иначе, прятаться так близко от того места, где суждено остаться навсегда

— Мама, прошу, успокойтесь, — тихо повторила девушка, — я готова понести наказание.

Секунда и она погасила пульсары в руках леди Альмиры. Та даже глазом моргнуть не успела.

— Лорды, я прошу вас о милости, — леди Анита опустилась на колени, — пожалуйста, сжальтесь над мамой.

— Приказ короля не обсуждается, — холодно бросил Регус.

Ему тяжело далась эта холодность, он с трудом удерживал маску безучастного человека. Но его сердце разрывалось от жалости к этой, смиренно сидящей на прогнившем полу, хрупкой фигурке. В ее позе отражалось все: боль, покорность и отчаяние.

— Следуйте за мной.

— Нет! — леди Альмира попыталась вырваться из рук стражей, — не троньте!

Но что могла сделать слабая женщина против силы элитных бойцов, привыкшим к крови и смерти? Ничего.

Девушка стеклянными глазами провожала мать и не пыталась подняться.

— Где его светлость Гелерм и лорд Урджин? — поинтересовался Регус.

— Умерли, в прошлом месяце, — прошелестела девушка.

Гром среди ясного неба! Глава рода и его наследник умерли?

— Чума, — коротко бросила леди, отвечая на немой вопрос, — они похоронены на заднем дворе. Маги могут проверить.

На заднем дворе! Неслыханно! Позор для старинного рода!

— Именно так и будет, — скрывая волнение, ответил королевский гончий, — поднимитесь.

Девушка застыла. Минуту, она, не моргая смотрела перед собой, затем, слегка пошатываясь, встала. Протянула свои худые руки.

— Не стоит, если вы не намерены сопротивляться, связывать вас, не имеет смысла, — все же, немного дрогнувшим голосом сообщил Регус.

Огромные глаза, буквально впились в него. Девушка кивнула и опустила руки. У нее не осталось ни надежды, ни иллюзорного выбора.

С этого момента — она всего лишь дар. И что будет дальше — неизвестно. Смерть кажется привлекательней жизни. Но девушка знала: никто не позволит ей умереть, пока она не переступит границы темных.

Глава вторая

Анита Гранж

На залитой солнцем дорожке, среди цветущей вишни, маленькая девочка убегала от своей няни. Веселый, заразительный смех, казалось, раздавался повсюду. Энергия была ключом в таком маленьком и на первый взгляд хрупком тельце.

— Анита, Анита, стой! Вот ведь неугомонная девчонка! — возмущалась запыхавшаяся няня.

— Флора, догоняй! — счастливо рассмеялась убегающая девочка.

— Анита!

— Нянюшка, догоняй!

Девочка, подобрав юбки пышного платья, ускорила бег. Совсем позади осталась нянюшка Флора и крыльцо ее дома. Только крыша и окна последних этажей, оставались на виду.

— Анита! — раздалось где-то слева от кустов роз.

— Урджин? — удивление и радость, — Урджин!

Лицо девочки озарила улыбка. Она так долго не видела своего брата, что не сразу поверила собственным глазам. Нерешительно она сделала шаг к нему. Юноша распахнул свои объятия и встал на одно колено.

— Анита, иди ко мне, — позвал он.

Отбросив все сомнения, с радостным криком Анита бросилась к брату.

— Леди, просыпайтесь, леди!

Очертания брата стали смазанными, небо до этого дарившее свет и тепло, почернело.

— Урджин! Урджин!

— Леди, проснитесь! Это сон! — холодный голос отрезвил.

Я открыла глаза. Карета, в которой мы ехали, стояла. За окном безжалостно палило оранжевое солнце.

— Приехали, нам пора, — сообщил Регус и первым спрыгнул на землю.

Все еще сонная и под властью, нахлынувших чувств, я медленно встала. Так странно видеть свой сон словно со стороны. Будто и не было этого на самом деле. На удивление, мой конвоир, а заодно и сопровождающий к Темному Владыке, подал свою руку, помогая спуститься на землю.

— Леди Гранж, — позвал Регус, — нам стоит поторопиться.

Его требовательный и с тем же беспокойный тон отрезвил. Я по-новому взглянула на этого человека. Наша первая встреча была несколько месяцев назад. В день моего дебюта. Урджин всегда тепло отзывался о лорде Регусе. Говорил, что он мудрый и справедливый. Быть в его команде мечтал мой брат. Именно к нему он хотел попасть. И Регус стал единственным, кого я опасалась на первом балу. Не было трепета ни к королю, ни к королеве. Наследный принц кроме жалости, также ничего не вызывал. Но один изучающий холодный взгляд советника, а также главного гончего страны, приводил меня в ступор.

Сейчас же, я поняла, даже этому холодному мужчине не чужды эмоции. Я явно слышала беспокойство в его голосе. И его взгляд больше не был колючим.

— Леди, пожалуйста, поторопитесь, — предлагая свою руку, мягко напомнил Регус, — мы должны успеть к их приезду.

Только сейчас я соизволила обратить внимание на местность. Самая граница с темными территориями. Нужно сделать несколько шагов, и мы окажемся на их земле.

Но... чье это поместье? Огромный дом, огороженный высоким забором. Ворота любезно распахнуты, и мне видно, как к нам бежит женщина.

Все еще оглядываясь по сторонам, ухватилась за протянутую руку.

Регус буквально потащил меня через ворота.

Куда мы так спешим? Я уже никуда не исчезну. От воспоминания защемило сердце. Я была против плана отца и Урджина. Я не хотела, чтобы они подвергли себя опасности. Но их поддержала мама. И теперь... от счастливой семьи и старинного рода Гранж, не осталось и следа.

— Анита, да возьмите себя в руки! — неожиданно гаркнул Регус.

— Простите, — выдохнула и ослабила хватку.

Я даже не заметила, что давно с силой сжимаю руку моего надзирателя.

— Анита, быстро внутрь! — неожиданно прошептал мой спутник.

Женщина, которая шла к нам на встречу, остановилась, затем, быстро развернулась и побежала к дому.

Не знаю почему, но я тоже сорвалась на бег. Я была моложе той, которая первой устремилась внутрь дома, потому без труда нагнала ее. Даже то, что в последний раз я ела два дня назад, а гончий нашего величества не удосужился накормить, не сделало меня немошной. Конечно, отчасти благодаря моей магии.

Я оказалась не готова к этой встрече. Я просто не могла поверить тому,

что вижу. И стали какими — то далекими крики Регуса и причитания женщины. Она плакала и тянула меня на крыльцо. Я же встала, как вкопанная. Откуда здесь моя нянюшка? Что она делает тут и почему... почему прислуживает моему надзирателю?

— Флора? — глухо позвала я.

— Ваше сиятельство...

— Флора, нянюшка...

— Простите, — пролепетала няня и с силой потащила меня наверх.

Только когда за нами захлопнулась дверь, я немного пришла в себя.

— Девочка, моя маленькая девочка, — боясь прикоснуться ко мне, всхлипывала Флора.

Я смотрела в ее яркие от слез серые глаза, и голова шла кругом. Откуда она здесь. Моя нянюшка, которая покинула меня, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Два года ни капли не изменили ее. Она все такая же, какой я запомнила ее.

Почему же сейчас мы встретились? Почему здесь? Когда она должна находиться в другом месте?

Я не могла найти ответа на эти вопросы. Я просто стояла и смотрела, как дорогой мне человечек обливается слезами. Больше так продолжаться не могло. Мне не хотелось, чтобы она плакала. Шагнув к ней, крепко обняла хрупкую фигурку. Какая же она маленькая.

— Нянюшка, не плачь, не плачь милая, — я гладила сторбленную спину, прижимая крепче к себе ее обладательницу.

— Анита... — хрипло произнесла нянюшка, — Анита, как же так...

— Флора! Что здесь происходит? — высокий голос незнакомки, заставил меня вздрогнуть, а нянюшку вырваться из моих объятий.

Флора медленно склонилась, утерла слезы и выпрямилась, сложив руки на переднике. От меня не скрылась ее покорность. Когда она стала такой? Пусть она служанка, но она никогда ни перед кем не была так робка.

— Флора, где эта девица? — кинув презрительный взгляд на нянюшку, незнакомка, наконец, заметила меня. — Это она? И вот это убожество я должна терпеть в течение трех дней?

Пока она говорила, растягивая каждое слово, я не теряла времени даром. Я запоминала каждую деталь в облике женщины. Ее длинное худое лицо, тонкие губы, крючковатый нос и маленькие глазки, цвета перезрелой пшеницы. Ее волосы были стянуты в тугий хвост и закручены на макушке. Платье янтарного цвета, плотно облегалo фигуру, не скрывая худобу и зрительно вытягивая обладательницу высокого голоса.

— Нет — нет, оно не может здесь оставаться, я этого не потерплю, —

желчно закончила незнакомка.

Моментально я выпрямила спину. Моя голова взметнулась вверх. Я не позволю такого обращения.

— По какому праву, вы смеете так разговаривать с наследницей рода Гранж, — слова слетели с губ прежде, чем оформилась мысль в голове.

Мне не давало покоя кольцо на длинном пальце женщины, я видела похожее. Я что — то похожее уже видела!

Незнакомка побледнела, я не отрывала глаз от кольца. Вспомнила!

Обладательница черного сапфира, сбегавшая с любовником жена графа Алерьяро!

— По праву хозяйки этого дома! — переходя на визг, рывкнула женщина, — пошла прочь!

Ее слова лишь вызвали ухмылку на моем лице. Женщина, поправшая все традиции, женщина, опозорившая свой род, не имеет права даже на жалость.

— Вы находитесь на территории королевства Арсеи, — холодно начала я, — по закону ваш дом, на время моего пребывания, является моим.

В моих руках заискрилась энергия. Я была в своем праве. Я выше ее по статусу. Это непреложный закон.

— Ты... — хамка хватала ртом воздух, — убирайся отсюда!

— Ирма, что происходит? — новое действующее лицо не заставило себя ждать.

Я медленно перевела взгляд на мужчину, спускавшегося с лестницы. Прежде мне не доводилось его видеть. Не он ли виновник греха бывшей леди Алерьяро?

Сердце гулко отозвалось в груди. Я чувствовала исходящую опасность от этого мужчины. Мне стоило сделать над собой усилие, не позволив своей магии вырваться наружу.

Бледная кожа мужчины резко контрастировала с его черными, как смоль волосами, которые спускались до поясницы. Я могла сказать, что он красив. Но было в его выражении лица что — то хищное, что — то чужое, не свойственное людям нашего королевства.

Да, он без сомнения внушал страх. Он был опасен. Об этом красноречиво говорил и его властный взгляд, и его походка, готового к прыжку тигра. Он был настроен на защиту. Его поза — готовность к обороне. Но кто является угрозой и чему? Неужели я?

— Милый, мне дурно, — тонко протянула бывшая графиня Алерьяро, — пожалуйста, выстави эту девицу.

Дама картинно заломила руки, нянюшка рядом со мной напряглась.

Глаза мужчины засияли алым. Невольно сделала вдох. Пусть мне будет трижды страшно сейчас, но что это за страх по сравнению с той неизвестностью, на которую я обречена? Нет, я не говорю о своей дальнейшей жизни, мне и так все понятно, я боюсь за свою мать. Что станет с ней? Она за краткий миг потеряла всех, кто был дорог ей, всех, кого любила больше собственной жизни. Отец, брат, и теперь я.

Нет, этот страх, в сто крат сильнее, чем ужас, внушаемый мне внешностью этого мужчины. Он защищает свою женщину, я — свою честь.

— Бывшая леди Алерьяро, — я сделала ударение на первое слово и перевела взгляд на мужчину, — отделившись от двора, совершенно забыла об этикете и традициях своего королевства.

Если сейчас он скажет, что она — не подданная нашего короля, тогда мне придется увериться в полном отсутствии ума хозяев дома. Как ни крути, но данная усадьба находится на территории нашего королевства и глупо отрицать этот факт. Кем бы они сейчас не являлись, живут-то они на территории Арсеи. А значит, обязаны подчиняться ее законам.

Леди побледнела сильнее, хотя казалось, куда уж больше. Она крепче вцепилась в мужчину. Он же сузил глаза и пристально взглянул на меня.

— Леди Гранж, рад приветствовать вас в нашем доме, — глубокий низкий голос ворвался в мое сознание ураганом, — прошу прощения за поведение моей жены, надеюсь, несмотря на ваш юный возраст, вы умеете быть снисходительными к слабостям других.

Я улыбнулась уголками губ. Однозначно, это не все сюрпризы и слабости на сегодняшний день.

— Эрмио! Отведи госпожу в ее покои! — громко потребовал мужчина.

Мгновение и возле леди Ирмы оказалась женщина. Она ловко взяла под руки госпожу и повела ее вверх. Что удивительно, леди и не думала сопротивляться. Она словно обмякла. Как будто сильно устала от последнего разговора.

— Позвольте представиться, — вывел меня из раздумий хозяин дома, — Керим Рад' атр'Рург, к вашим услугам.

— Анита Гранж, — сделала положенный реверанс.

— Флора, проводи, леди Гранж в ее покои, — черные глаза буквально впились в нянюшку, — и помоги ей собраться к обеду.

— Благодарю, — холодно произнесла я, и сама ухватилась за нянюшку.

Почему она так боится его? Почему находится здесь?

— Да, мой лорд, — низко склонилась нянюшка и повела меня за собой.

Мой лорд? Что это за обращение?

В моих мыслях творилась полная неразбериха. Насколько странный прием, да и зачем мне здесь быть? Отмыться и причесаться? Да какая этим темным разница, в каком виде я предстану перед ними? Если в любом случае, все, что меня ожидает — это смерть?

— Очередная пустышка, — эти слова, сказанные мужчиной шепотом, заставили меня оступиться.

— Пойдем, — потянула меня нянюшка, — скорее.

Флора летела по коридорам, ловко лавировала в поворотах, не давая даже рассмотреть мне обстановку дома. Она словно спасалась от кого-то или чего-то, а заодно спасала меня.

— Нянюшка, — выдохнула я, когда мы, наконец, остановились напротив двери, — что...

— Не время, — одернула меня Флора и толкнула дверь, — всем выйти, я сама прислужу леди!

Я еще не успела и трех шагов внутрь сделать, как низко склонившись, мимо меня пробежали три молоденьких девушки. Примерно одного со мной возраста.

— Зачем ты так? — в который раз удивилась я, — можно было мягче.

— Нет времени, милая, нет времени, — покачала головой нянюшка, — пойдем.

Больше мне не дали и рта открыть. Меня словно перенесло на несколько лет назад. Воспоминания нахлынули с первыми же касаниями нянюшки к моему телу. Она всегда заботливо и осторожно купала меня, зная, что моя кожа не терпит грубых движений. Мимолетное прикосновение с применением чуть большей силы, чем нужно, и огромный синяк вскакивал там, где провели рукой. Именно поэтому, в большинстве случаев, я предпочитала самостоятельно проводить процедуры омовения. И только единицам было дозволено помогать мне. В основном у служанок «тяжелая рука», пусть и не со зла и не нарочно, но с синяками по всему телу, леди ходить не пристало.

Словно крылья бабочки порхали по моей спине, смывая грязь и пот. Едва уловимый запах лаванды окутал меня, любимый аромат Флоры. Прикрыла глаза, наслаждаясь ее присутствием и теплой водой. Как давно я не мылась по-человечески.

— Милая, наклони голову, — шепотом попросила нянюшка, тут же исполнила ее просьбу.

Теплая вода полилась на волосы, Флора тщательно намочила их и прошлась гребнем. Только после этого она нанесла шампунь и круговыми

движениями втерла его в кожу и волосы. — Как же ты похудела, — не смогла сдержать горестного вздоха няня, когда подавала мне полотенце. Украдкой, она утёрла выступившие слезы.

Полотенце, кстати, оказалось большим, я смогла трижды в него завернуться. Действительно, я сильно похудела.

— А сейчас...? — начала я, но была прервана на полуслове.

— Нет, милая, — покачала головой Флора, — у нас еще будет время на разговоры.

Следующим этапом стало подбирание подходящего туалета. Мне сложно было представить, откуда взялись все эти наряды, если учесть, что с леди Алерьяро мы совершенно разные. И ее платья, и белье, вряд ли бы мне подошли.

Впрочем, и то, что принесли, мне не подходило. Мое тело было истощено. Все висело на мне жалкой тряпкой. Но Флора не унывала. Выбрав, на ее взгляд, подходящий наряд, она отправила служанку за тремя швеями. Те не заставили себя ждать. Я смотрела на них и не верила своим глазам. Скорость, с которой работали женщины, потрясала. Будто за ними гнался дикий зверь. Им понадобилось четверть часа, чтобы ушить платье по моим меркам.

Несмотря на свою худобу, я все еще оставалась красивой. Теперь, глядя на себя в зеркало, я вижу это и больше не сомневаюсь.

— Анита, у нас мало времени, я заплету косу, — усаживая меня на стул, произнесла нянюшка. — Высуши их, пожалуйста.

Улыбнувшись отражению в зеркале, протягиваю руки к волосам. Привычная энергия струится по моим пальчикам, растекаясь теплой волной вслед моим движениям.

— Спасибо, — шепчет нянюшка и тянется к гребню.

Плетение косы не заняло больше двух минут. Ловко повязав ее шелковой лентой сиреневого цвета, Флора потянула меня на выход.

— Анита, не пугайся ничего, чтобы ты не увидела. Не задавай вопросов и не смотри на леди атр'Рург, — ведя меня по коридорам, жарко шептала женщина.

— Ты про бывшую леди Алерьяро?

— И про это, тоже не напоминай. — Резко втянув воздух, ответила нянюшка.

Что ж, посмотрим, что ожидает меня впереди. Слишком странными кажутся слова нянюшки. Странными и загадочными.

— Леди Гранж, — мимолетный поклон и главный гончий берет меня под локоть. Нянюшка Флора, будто растворилась в воздухе после того, как

привела меня в залу.

Я не успела ничего сказать, как перед входом в столовую, начали собираться незнакомые мужчины. Пятеро незнакомцев, лениво прошлись вдоль залы и остановились в трех шагах от нас с господином Регусом. Что удивительно, главный гончий поклонился и заставил меня сделать реверанс. И это при том, что не было произнесено ни слова! Нас не представили друг другу!

Мужчины приковывали к себе мой взгляд. Я нагло рассматривала их внешность. Длинные темные волосы, белоснежная кожа и хищные взгляды. Больше не оставалось сомнений в том, кто передо мной. Темные. И хозяин дома, также подданный Темного Владыки.

Видимо, этих мужчин, отправили за мной. Мои следующие надзиратели.

Заметив мой явный интерес, один из мужчин нахмурился и сжал кулак. Затем, он демонстративно отвернулся.

В ответ, скривила уголки губ. Можно подумать, собрались невероятные красавцы! Да я ненавижу вас всех! Именно вы отняли у меня мою семью. Вы и мой король!

Сделав над собой усилие, заставила магический поток успокоиться. Мне стоит контролировать свои эмоции.

Слишком долго я не пользовалась магией. Излишки силы могут привести к катастрофическим последствиям.

— Доброго дня. — Голос хозяина усадьбы, разрезал гнетущую тишину. — Прошу.

Холодный прием, однако. Глядя на спины удаляющейся четы атр'Рург и на выстроившихся за ними мужчин, в который раз поймала себя на мысли, что мне снится абсурдный сон. И стоит ущипнуть себя за руку, видение исчезнет.

— Пойдемте, — практически в самое ухо, произнес господин Регус и повел меня в столовую.

Заняв положенное место во главе стола, лорд Керим подал знак слугам. Передо мной поставили блюдо и открыли крышку. Аромат пряностей и мяса ударил в нос, желудок скрутило спазмом. Я так давно не ела мяса! Меня тошнило только от одного запаха.

Господин Регус, сидящий напротив меня, явно заметил изменения на моем лице. Его взгляд сквозил беспокойством. Уверена, до него только дошло, что леди могла долгое время не есть. Иначе, зачем ему было подзывать слугу и что-то ему шептать? И это, несмотря на то, что абсолютно все сидящие за столом, наблюдали за ним.

Прошло несколько минут после того, как главный гончий отдал свои указания. Темные не приступали к еде, глядя на меня. Я же не могла заставить себя взять в руку ложку. Я прекрасно понимала, что, съев хоть немного, меня тут же вывернет. Слишком жирная пища для измученного, вынужденной диетой, организма.

Единственной, кто наслаждался обедом, была леди Ирма. Кинув мимолетный взгляд на женщину, не смогла сдержаться от стога зависти. Как бы мне хотелось с таким же удовольствием попробовать, несомненно, потрясающее на вкус блюдо.

Неожиданно, возле меня оказался слуга, ловко он убрал от меня тарелку и поставил небольшую пиалу. Еще секунда и он откидывает крышку.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, передо мной легкий куриный бульон с овощами.

Послав благодарную улыбку господину Регусу, взялась за ложку.

— Леди предпочитает легкую пищу? — иронично выгнув бровь, спросил один из мужчин.

Не обращая внимания на пронзительные взгляды, молча отправила ложку бульона в рот. Нас не представляли друг другу! И это высшая наглость обращаться ко мне в подобном тоне. Даже учитывая тот факт, что я дар их Владыки, на территории королевства Арсея я все еще остаюсь наследницей рода Гранж.

— Вам не кажется... — раздраженно начал мужчина, которого я проигнорировала, но его оборвал хозяин дома.

— Леди Анита, прошу простить меня, это только мое упущение, что я не подумал о вашей диете.

Невольно вскинула голову, встречаясь с чуть алыми глазами лорда Керима. Несомненно, он все понял. И проявил тактичность, в отличие от своего друга.

— Леди Анита? — опередив мою благодарственную речь, возмутился нахал, — Керим, ты оказываешь слишком высокую честь юному подарку.

Я могла молча проглотить это оскорбление. Могла сделать вид, будто не слышала этих слов. Могла, но не стала. Они не причинят мне вреда. Ведь я дар их Владыке. Эта мысль молнией пронеслась в голове, развязывая мои руки. И тот факт, что убить не убьют, но могут покалечить, не сыграл никакой роли. Я должна поставить на место этого наглеца. Даже если его магический дар окажется втрое сильнее моего.

Глава третья

Я обладаю редким талантом. Редким настолько, что учителя «Нефритовой Звезды», за все время моего обучения в пансионате, ставили опыты, раскрывая дар и узнавая новые нюансы. И я не знаю никого, кто обладал точно таким же даром.

Поэтому, только близкие люди знали всю силу и потенциал моей магии. Для остальных же, моя магия была стихийной направленности. Однако....

Я — дитя Ночи и Дня. В зависимости от времени суток, я черпаю соответствующую силу.

Если на дворе сумерки, мне тяжело пользоваться магией. Ее сила уменьшается, но с наступлением ночи — возрастает в разы. Тоже самое происходит ранним утром, а вот в разгар дня, меня буквально переполняют силы.

И сейчас, наступил пик моего дара. Отложив ложку в сторону, неотрывно гляжу на лорда, посмеявшегося оскорблять меня. Я знаю, что в такие моменты, в моих глазах танцует пламя. Мне не нужно произносить заклинаний. Мне стоит только подумать о том, как я желаю наказать обидчика.

Не зря у них длинные волосы. Тугая коса ниже пояса. Она и стала моей мишенью. Всего секунда и пламя окутало голову лорда. Но не расплзлось по всему телу, а целенаправленно сжигало волосы. Уверена, он не почувствовал боли. Потому что ее не было. Боли не хотела я. А мои желания, когда дело касается магии, исполняются.

Я не отрывала своих глаз от прекраснейшего зрелища. Лорд вскочил и даже что-то зашептал себе под нос, пытаясь сбить пламя. Но не тут — то было. Мужчины, пришли на выручку другу, но и у них ничего не выходило. Наконец, один из слуг осмелился опустить на голову лорда кувшин с водой.

Нужного облегчения, лорд не получил. Потому что я еще не была удовлетворена. Коса должна сгореть полностью.

Неожиданный толчок и из-под меня вырвали стул. Шлепнулась на пол, продолжая улыбаться. Кажется, мое путешествие обещает быть интересным. Магия темных не действует на мою магию! Они ничего не смогут мне сделать.

— Леди Гранж, — сзади рявкнул господин Регус, это именно он разорвал мой зрительный контакт с пострадавшим темным. — Пожалуйста,

остановитесь.

Нет. Я чувствовала, если поддамся его уговорам, то проиграю. Не знаю, что именно, но я должна довести задуманное до конца. Господин Регус поднял меня и повернул к себе лицом. Но эффекта это не имело, я знала, что коса продолжает гореть. Пусть темный, умудрился отсрочить ее сожжение.

— Леди Анита, — хриплый голос моего обидчика, заставил меня вздрогнуть, — клянусь в своей верности, пощадите!

Не знаю, что больше напугало меня: его клятва или мольба в голосе, но я остановилась. И повернулась на голос.

Позже, я не раз удивлюсь спокойствию леди Ирмы, которая продолжала свой обед с лицом до того невозмутимым, будто не только ничего не произошло, но так и было задумано.

Мужчина жадно дышал и стоял на коленях, его алые глаза смотрели на меня не отрываясь. Но не было ни злости, ни гнева. Он признал во мне равную по силе. Это отчетливо говорил его взгляд. Я не полностью лишила лорда волос. Он потерял половину своей длины и стал полулысым на левую сторону головы.

— Уберите здесь, — ледяным тоном приказал лорд Керим. Засуетились слуги, убирая последствия моих действий.

Прошло несколько минут, и мы вновь сидели за столом. Теперь я ловила совершенно иные взгляды от мужчин. И мне они нравились меньше, чем прежде.

— Леди Анита, позвольте представить вам моих гостей. — Я чувствовала в его голосе, если не восхищение, то уважение точно. — Ваш верный слуга, лорд Вейн Таро' атр'Таг.

Тот самый, полулысый мужчина, поднялся из-за стола и отвесил мне поклон.

— Его острый язык, вы уже успели оценить, — ухмыляясь, прокомментировал недавнюю стычку, «гостеприимный» хозяин. — Лорд Зоран Ладос' атр'Ларг, лорд Сагил Укло' атр'Ург, лорд Миран Сарос' атр'Сарг, и лорд Рейн Лиос' рат'Авейн.

Естественно от меня не ускользнуло, с каким почтением он отозвался о последнем мужчине. Да и тот факт, что его родовое имя в корне отличалось от имен других присутствующих темных, тоже. Но я не посмела задать вопрос. Однако, при удобном случае, выясню этот нюанс. В отличие от лорда Вейна, никто больше не поднимался, приветствуя меня. Лишь одаривали снисходительной улыбкой.

— Позвольте представить, леди Анита Гранж, гостя нашего Владыки.

Я молча сжала кулаки под столом. Удивительно, всего лишь одна демонстрация силы и вместо Дара Темного Владыки, меня величают гостьей.

Что примечательно, больше никто не делал попытки заговорить. И я вновь окунулась в аромат легкого бульона. После использования магии, стоит подкрепиться. Когда настало время десерта, очнулась леди Ирма.

— Дорогой, — заканючила она, — я же просила выгнать эту девку.

Невозмутимые до этого мужчины, попрытали свои глаза. Они предпочли смотреть вниз, нежели на лицо лорда Керима или его любимой женщины.

— Милый, когда она успела прийти сюда? — капризно требовала ответа леди.

Я не сумела скрыть изумленный взгляд и буквально впилась глазами в лицо мужчины. Что он сделал с ней, если она не только не помнит, как входила со мной в столовую, но и явно находится под влиянием какого — то дурмана.

— Любимый, поцелуй меня, — вдруг передумала скандалить женщина и сама потянулась к мужчине.

Я слишком резко опустила ложку в тарелку. Звон серебра о фарфор, не услышал бы только глухой.

— Благодарю за оказанную честь, но, пожалуй, я нехорошо себя чувствую, позвольте откланяться, — стараясь не смотреть на леди, лобызаящую щеку лорда, произнесла я.

Ответом мне стало невнятное мычание, которое я расценила за согласие. Встав из-за стола, слегка присела в реверансе и поспешила на выход.

Что происходит в этом доме? Частью чего мне суждено стать? А может ли это быть влиянием мужчин темных на наших женщин? И если это так, то вскоре и мне суждено стать безумной?

— Анита, — вырвал меня из раздумий родной голос, — пойдём, — вцепилась в мою руку нянюшка.

Как и в первый раз женщина протащила меня по лестнице и коридорам, не дав толком рассмотреть обстановку дома. Остановилась она только у отведенных мне покоев.

Все так же молча запихнула внутрь и выгнала двух служанок, паковавшим в чемоданы платья, которые я мерила ранее.

— Ты потрясающая, девочка! — обнимая меня, прошептала нянюшка.

— Флора, о чем ты? — отстраняясь, спросила я. — И когда ты хоть что-нибудь мне объяснишь?

— Как ты поставила его на место! — все еще распалялась женщина, — невероятно!

— Флора, — попыталась воззвать к разуму нянюшку, — что тут происходит?

Няня мгновенно поникла. Мне на долю секунды стало стыдно за свое поведение. Но тряхнув головой, оттолкнула наваждение, мне необходимо понять хоть что-то о темных. Если я хочу выжить и вернуться к маме, я должна знать о них все. Но это будет возможно лишь на их территории.

— Я не могу, — глухо призналась женщина, — не могу, Анита.

— Ты давала клятву? — моментально уточнила у женщины.

— Нет, но я боюсь, если открою рот, больше никогда не увижу свою дочь.

— Я не понимаю, нянюшка.

— Ты так не хотела, чтобы я покидала ваш дом. Да и их светлости, этого не желали. Если бы я попросила помощи тогда, а не сбежала, как глупая маленькая девочка, — переходя на шепот, залепетала няня, — прости меня дитя, но я не скажу тебе ничего о темных.

— Я за тебя расскажу. — Глядя в глаза женщины, криво улыбнулась. — Твоя дочь вышла замуж за темного и живет на их территории, не так ли? О тебе совершенно не помнит, а ты решила пойти в услужении к одному из них, дабы когда-нибудь попасть в их владения.

— Моя дочь — жена лорда Керима. — Огорошила меня она.

— Как такое возможно? — потрясенно выдохнула и обняла женщину.

— Моя девочка его третья жена, первые две умерли, — тихо произнесла Флора, — и она умирает, а этот, вместо того, чтобы привести ее сюда, завел новую игрушку. Ему нужен наследник. Им всем нужны наследники...ой.

— Неужели... — еще не до конца сложив пазл в голове, протянула я.

— Тихо! — резко отталкивая меня, потребовала Флора.

И вовремя. В дверь настойчиво постучали, и не дождавшись разрешения, распахнули ее настежь. Я во все глаза смотрела на наглого посетителя. И тот факт, что он явно занимал не последнюю ступень в иерархии власти в темных землях, меня ни капельки не смущал.

У меня закрепилось стойкое ощущение, что ни один темный не знаком с правилами этикета. Мало того, им нравится наблюдать за вызванными их поведением эмоциями, проявляющимися на лицах людей, которых они шокировали.

А вот не доставлю ему этого удовольствия! С каменным лицом оглядываю наглого посетителя и поворачиваюсь обратно к Флоре, которую

силой удерживала на месте.

— Не обращай внимания на сквозняк, — ехидным голоском прокомментировала я появление лорда Рейна.

У няни от ужаса глаза расширились до размеров десертного блюда. Не удержалась и прыснула со смеху. Такой забавной она показалась мне.

— Ты рано смеешься, Дитя Света, — гневно раздалось над ухом, — ступив на нашу землю, ты мгновенно умрешь.

Я даже не обернулась. Ни услышав его отдаляющиеся шаги, ни тогда, когда лорд с силой захлопнул дверь.

«Дитя Света», — мысленно передразнила его. — «А вот финик тебе на завтрак, я Дитя Дня и Ночи».

— Прости меня, девочка, — в который раз прошептала Флора и поспешила на выход. — И мне жаль. Очень-очень жаль.

Глядя на хлопнувшую во второй раз дверь, засунула свою обиду как можно глубже. Нянюшка явно опечалена и расстроена, но что еще хуже, она боится! И я не имею права пытаться ее. Да у меня тоже горе и траур, но я не должна забывать и о чужой боли. Если я не могу разделить ее с ней, то не должна ковырять незажившую рану.

Вздыхнув, медленно расплетаю косу. Раньше, мне было тяжело справляться без помощи слуг, но последние три месяца доказали, что леди при крайней нужде, способна на многое. Даже на то, что она сама от себя никогда не ожидала.

Раздевшись, юркнула под одеяло. Мне нужно выспаться. Теперь я могу не вздрагивать от любого шороха. И не бдеть все ночи напролет, ухаживая за сгоравшими от чумы братом и отцом. Я никогда не прощу себя за это. Они могли вылечиться, если бы воспользовались родовой магией. Но они знали, что магический всплеск, тут же раскроет наше местоположение. Мне никогда не забыть их жертву. Смелость и отверженность матери. Мы были самой дружной и крепкой семьей. Мы существовали в гармонии с друг другом. Не каждая аристократическая семья может похвастать такой крепкой связью между членами рода.

Мы были. От нас осталась лишь память.

Смахнув непрошеные слезы, отвернулась к стене. Я должна уснуть. Моему телу нужен отдых.

Я так и не смогла как следует выспаться. Привычка взяла свое. Каждые пятнадцать минут я распахивала глаза и пыталась встать, чтобы посмотреть, все ли хорошо с мамой. Но встав на ноги, вспоминала, что нахожусь не в той жалкой лачуге, а в усадьбе темного и вновь возвращалась в кровать.

Но не это было главной причиной. Примерно через пять часов меня разбудила Флора, сказав, что мне пора собираться в дорогу. Собираться — слишком громко сказано. Мне дали полчаса на умывание и сборы. А затем, вывели за ворота к ожидающим всадникам и карете.

Я даже не смогла толком попрощаться ни с нянюшкой, ни с господином Регусом. Вздохнув, подала руку лорду Вейну, который любезно помог мне подняться в карету и села на лавку. И нахождение напротив меня лорда Рейна, стало неприятным сюрпризом.

К сожалению, тот темный, поклявшийся мне верности, свой путь проделает верхом.

Карета тронулась. За окном сгущались сумерки. Время минимального моего магического резерва. И это плохо, учитывая то, с кем мне предстоит ехать в одной карете.

Вздохнув, откинулась назад. Я бы еще с удовольствием забралась с ногами на лавку и укрылась одеялом, которое лежало возле лорда. Мне же подобной чести не оказали, видимо решив, что леди не мерзнет. Прикрыла глаза. Здравое рассудив, что вполне могу выспаться в карете. Не тут-то было. Наглому лорду приспичило пообщаться.

— А вы не кидаетесь с расспросами, в отличие от других даров.

— А вам настолько нужны мои вопросы? — глядя в черные глаза мужчины, спросила я. — Тогда вот вам самый главный вопрос: вашим воспитанием занимался конюх?

— Как вы смеете? — лорд сжал руку.

— Или это отличительная черта всех темных? — задумчиво протянула я. — А может, у вас принято быть невежей?

— Вы забываетесь, — громко втягивая воздух, прошипел темный.

— Нисколько, — пожала плечами. — Я же всего лишь Дар, и это в ваших интересах доставить меня к Владыке в добром здравии.

— А вы самоуверенны, — приподнимаясь, хмыкнул лорд.

Наверно, он хотел меня напугать, но у него этого не получилось.

— Самоуверенна? Вам должно быть известно, что Арсея задержала свою дань из-за того, что я сбежала. Вы же не потребовали другую девушку.

— На вас пал жребий.

— И что? А если бы я умерла также, как и моя семья? От чумы? Вы бы мое хладное тело привезли на смотрины Владыке?

— На вас пал жребий, — как маленькому ребенку, повторил лорд Рейн.

— Считаете, этот нюанс помешает мне вновь сбежать, при малейшей возможности? — естественно я лукавила, но не могла не задать этот

вопрос.

— Только посмей, — в самое ухо прошипел мужчина.

Я так и не поняла, каким образом он вдруг оказался так близко. И вместо того, чтобы испугаться или хотя бы отпрянуть от темного, задала второй вопрос.

— А то что?

— Лучше тебе не знать, — ядовито заметил он, не делая попытки отстраниться.

— Я не давала вам право обращаться ко мне так вольно. — Холодные пальцы мужчины, впились в мой подбородок, нагло поворачивая мою голову к его лицу. — И уберите свои руки, они у вас ледяные.

— Ты совершенно не боишься, — задумчиво глядя в мои глаза, на выдохе сообщил лорд.

— А у вас богатый опыт по запугиванию юных дев? — иронично выгнула бровь.

Я не знаю почему не испугалась его. Наоборот, мне было спокойно рядом с ним. Казалось, при других обстоятельствах и другом отношении ко мне, я бы смогла стать его другом. И наверно, довериться. Я не успела до конца обдумать эту мысль, волна боли затопила мое сознание.

Лорд сжал пальцы. Мой подбородок словно попал в тиски.

— Длинный язык — это беда всех юных дев, — доверительно поведал он и отпустил меня.

Меня трясло от гнева и злости, но вместо того, чтобы ответить нахалу, молча растирала пальчиками горящую кожу на лице. Точно знаю, скоро там проявятся синяки.

— Тебе стоит забыть о прошлой жизни. — Жестко заключил лорд и пересел на лавку напротив меня. — Ты — никто, запомни это.

— Что вы, демонстрация вашей силы, не пройдет даром, — сдунув выбившуюся из прически прядь, улыбнулась уголками губ. — Память об этом не скоро сотрется с моего лица.

И отвернулась к окну. Подвинув штору, любовалась чернеющим небом. Кем бы ни был лорд, но его поведение выдает в нем слабого мужчину. Вне зависимости от обстоятельств настоящий и воспитанный мужчина, не позволит себе опуститься до подобных оскорблений, особенно зная, что перед ним леди. Каким бы ни было мое положение, я не глупая девочка, и прекрасно осознаю, что на данный момент, являюсь бесправным существом. Как повелит Темный Владыка, так и будет. Прикажет снести голову, и я сама положу голову на плаху. Но чего не отнять никому их них, это моей чести и гордости. Я леди рода Гранж. Была, есть и навсегда ею

останусь.

За своими размышлениями, не заметила, что карета остановилась и меня давно зовет лорд Вейн. Видимо, решив, что я уснула, он забрался в карету.

— Леди Анита, — осторожно касаясь моего плеча, позвал он.

Медленно оборачиваюсь к нему. И на краткий миг, зажмуриваясь от света фонарей.

— Что с вами? — невольно воскликнул он.

— Я в порядке, благодарю за беспокойство. — Поджав губы от досады, сообщила темному.

— Ваше лицо....

— Мы прибыли? — отвлекая лорда от синяков на моем подбородке, вместо ответа, спросила я.

— Еще нет, но нам нужно выходить, позвольте? — и протянул мне руку.

— Конечно, — и с благодарностью сжала его пальцы.

Лорд помог мне подняться и выйти из кареты. От света множества фонарей на миг закружилась голова.

— Не пугайтесь, — успокаивающе лорд сжал мою ладошку. — Мы в порталном пункте.

— Простите?

— Так мы называем места порталных зияний на наших землях. Задав нужные координаты, маги перенесут нас в столицу. А пока они готовятся, мы можем перекусить в таверне.

Как следует проморгавшись от яркого света, только после его слов заметила несколько домов и снующих вокруг слуг.

— Это было бы замечательно.

Лорд не только привёл меня в таверну, но и отдал приказ, чтобы меня провели в комнату, где я смогла бы освежиться с дороги. Я не заставила себя долго ждать. Умывшись, спустилась вниз, ведомая служанкой, подошла к столу, где уже сидели пятеро темных.

Лорд Вейн поднялся, отдавая дань этикету и сел только тогда, когда я опустилась на лавку. Остальные мужчины, даже головы не повернули в мою сторону.

— Прошу меня простить, но я взял на себя смелость заказать вам ужин, — когда передо мной поставили тарелку, сообщил лорд Вейн, — это овощное рагу.

— Спасибо, — улыбнулась подавальщице и повернулась к темному, — вы угадали с блюдом.

— Я бесконечно рад.

Поздний ужин начался в молчании. Темные пили вино и ели преимущественно мясные блюда. На меня изредка кидали косые взгляды. Но больше всего меня смущал лорд Рейн, который после трапезы повернулся в мою сторону и внимательно смотрел, как я ем.

— Если вы намерены смутить меня, то у вас это не выйдет, — первой не выдержала я.

— Это я уже давно понял, — парировал лорд и продолжил наблюдать за мной. — Как давно ваше тело отторгает прикосновения? — когда я отправила в рот ложку, неожиданно спросил он.

Чудом, не поперхнувшись, отложила столовый прибор и посмотрела в черные глаза. Темные, как по команде, повернулись в мою сторону. Но ответить что-либо, я не успела.

— Леди Анита, синяки на вашем лице, это следы от пальцев лорда Рейна? — глухо спросил лорд Вейн.

— Вейн... — предупреждая, как мне показалось, рыкнул лорд Рейн.

— Поединок чести. — Впиваясь взглядом в собеседника, практически по слогам произнес лорд Вейн. — И да рассудит нас Владыка.

Синий огонек сорвался с его пальцев и метнулся к лорду. Мгновение и он поменял цвет на сиреневый.

— Вызов принят, — ледяным тоном, заявил лорд Рейн и поднялся из-за стола, — ваша мать не обрадуется этому.

— Вашей невесте тоже не придется по вкусу, — в том же тоне ответил лорд Вейн, и уже повернувшись ко мне. — Леди Анита, прошу прощения, я должен проверить готовность магов.

— Спасибо, — еле выдавила из себя улыбку.

Сказать, что я не понимала ничего, было бы ложью. Только что лорд Вейн встал на мою защиту. Но между с тем, мне абсолютно непонятно, почему он это сделал. Или дело в данной мне клятве? Как же тяжело общаться с людьми, об укладе жизни которых не знаешь ничего! Что они вкладывают в смысл поединка чести? Отличается ли он того, который принят в Арсеи? И чем грозит проигрыш каждому из них?

— Леди Анита, — обратился ко мне один из трех оставшихся мужчин, — мое имя Зоран, — совершенно правильно поняв мою заминку, поспешил добавить темный, — что вы знаете о темных?

— Ничего, — честно ответила, мысленно пытаясь хоть как-то отличить этих мужчин.

Вообще, они для меня все казались на одно лицо. Разве цвет глаз

несколько отличался. А что касается фигур и роста, то все пятеро будто с одной колыбели.

— Вам придется нелегко, — озвучил лорд Зоран то, что и я и так знала. — Но вы всегда сможете положиться на семью Таро' атр'Таг.

— Откуда такая уверенность?

— Глава рода признал вас частью своей семьи. Поединок чести — прямое тому доказательство.

— Лорд Вейн.... — невольно сглотнула, — глава рода?

— Об этом говорит приставка атр' в родовых именах. Лорд Рейн Лиос' рат'Авейн, второй сын. На это указывает приставка рат' в его фамилии.

— Почему вы рассказываете это мне? — почему-то шепотом спросила я.

— Вы узнали бы это в любом случае, — пожал лорд плечами, — но мне бы хотелось задать вам вопрос. Считайте мою информацию платой за не оказанную услугу.

— Иными словами вы предлагаете сделку: и на кону мой ответ на ваш вопрос?

— Верно.

— При условии, что вы не сказали мне ничего, чего бы я не смогла узнать при дворе Темного Владыки, не рассчитывайте на честный ответ.

— Но он и не будет абсолютной ложью, — согласно кивнул лорд Зоран и тут же выпалил, — синяки на вашем лице оставили пальцы лорда Рейна?

— Да, — не видя смысла лгать, ответила я. — И мне жаль, что это стало причиной поединка лордов.

Мне действительно было жаль. Особенно, учитывая тот факт, что незнакомый лорд, принял меня в свою семью, если, конечно, лорд Зоран не лжет.

— Леди Анита, вам не о чем беспокоиться, — голос лорда Вейна раздался неожиданно, — все готово.

— Вам будет тяжело при переходе, вы — иная для наших земель.

— Я помогу леди, — жестко оборвал речь лорда Зорана, лорд Вейн.

— Нисколько не сомневался, просто предупредил о возможном недомогании.

— Недомогании? — эхом повторила я.

Да что у них происходит? Я совершенно сбилась с толка. Что же это за раса такая, раз нахождение с ними так сильно сказывается на самочувствии людей? Жены умирают, любовницы выглядят изможденными, будто выпитыми до дна и кажутся полусумасшедшими. Куда меня везут и главное: для чего?

— Это из-за портала и особенности темной магии, — поспешил с ответом лорд Вейн.

— Темной магии? Некромантия?

— Нет. — Помогая мне подняться из-за стола, покачал головой мой собеседник, — вы поймете позже. Увидите. Мне трудно это объяснить.

— Буду ждать этого с нетерпением, — честно призналась и взяла под руку мужчину, — а сколько времени займет перемещение?

— Не дольше минуты.

— Расскажите о столице, пожалуйста, — отвлекая себя от мыслей, связанной со здоровьем и влиянием темных, попросила я.

— Я восхищаюсь и люблю свою родину, леди Анита. — Вкрадчиво начал лорд, — поэтому, не могу дать объективную оценку главного города своей страны. Но, я ни капли не солгу, сказав, что это сказочное место, которое, несомненно, понравится юной леди.

— И что же в нем волшебного? — невольно расплылась в улыбке.

— Все: парки и мостовая, дворец и дома вокруг.

— Из вас не выйдет поэта, — заметила я.

— Увы, мне проще устроить вам прогулку по столице, чем описать каждый ее уголок.

— Иногда, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — поддержала стушевавшегося мужчину.

— Полностью с вами согласен.

Дальнейшее происходило без моего участия. Лорд Вейн привел меня к очерченной площадке, внутри которой была арка, в которой клубилась тьма, изредка вспыхивали сиреневые и красные искры. Несколько магов стояли по бокам площадки и отдавали указания. Лорды темных земель переговаривались между собой. Мужчины что-то бурно обсуждали, жестикулируя и иногда переходя на крик. Не знаю, что они не поделили, но человеком, который возмущался больше всего, был лорд Рейн.

— Леди Анита, — наконец, обсудив свои дела, позвал меня лорд Вейн, — возьмите меня под руку, пожалуйста.

Выполнила его просьбу и послушно пошла к арке. Было ли мне страшно? Я солгу, если скажу, что нет. Внутри меня все сжалось в тугий клубочек.

На краткий миг, остановилась. Виной тому, показавшаяся из-за облаков луна. Ярко-желтый диск с мутными вкраплениями, выглядел загадочно и заманчиво. Полночь. Скоро мое зрение обострится настолько, что я смогу видеть сквозь пелену густого тумана ночи. Вот она вторая сторона моей силы. Проблема в том, что до конца, о своих возможностях, я не знаю.

Да, мое зрение во сто крат увеличивается ночью. Но слух, к примеру, остается прежним. Если изначально, учителя пытались провести параллель с жившими когда-то оборотнями, то их постигло разочарование. У меня нет огромной физической силы, мое тело не меняется и звериным чутьем, тоже не обладаю. Но моя магия черпает силу из времени суток — это странно и непостижимо. В разгар дня или ночи, я могу легко сотворить заклинание, которое в другое время опустошит меня до дна. Единственное, к чему пришли преподаватели и маги «Нефритовой Звезды», что я как накопитель, впитываю в себя энергию дня и ночи. Вот только будь я простым накопителем, то могла бы пользоваться полнотой резерва в любое время, а не только в определенный момент.

— Леди Анита, — голос лорда Вейна, звучал обеспокоенно, — с вами все хорошо?

Пока любовалась луной, не заметила, что вцепилась в его руку. Да и не слышала никого кругом.

— Не бойтесь, — тише добавил он, когда я повернула к нему голову.

Кивнула и ободряюще улыбнулась, чувствуя, как внутри меня струится энергия, наполняя силой и теплом. Ровно через час мой резерв будет полон. И это как нельзя кстати.

Вместе мы шагнули в арку. Водоворот чужой силы обрушился на меня мгновенно. Я задыхалась от обилия магии и давления. Казалось, меня пригнуло к земле и что-то тяжелое медленно давит на мое тело. Я не могла дышать, и совершенно не чувствовала свое тело.

В какой-то момент захлюпало в носу. Рефлекторно утерла нос рукой. Знание того, что я могу двигаться, порадовало. Но вот тот факт, что из носа у меня течет кровь, изумил и испугал одновременно. Конечно, я не видела ее, но почувствовала запах ржавчины и соли, мало того, какая — то часть полилась в горло.

Меня мутило, в голове резвились звезды. Я поняла, что падаю куда-то. Но не делала попытки ни вцепиться в провожатого, ни удержаться на месте. Я все падала и падала. Единственная мысль, которая билась в голове, была: когда же я уже приземлюсь?

Глава четвертая

— Леди Анита, очнитесь, — звал меня чужой голос, — давайте же.

Требовательные нотки в голосе незнакомца, подняли во мне волну протеста. Мне плохо, а он ругает меня и что-то требует.

— Леди! — вновь громовое требование и я распахиваю глаза.

Первое, что уловил мой взгляд — это черно-сиреневое небо с усыпанными блестящими звездами.

— Наконец-то, — облегченно и между тем раздражено раздалось справа.

Мучительное движение головой, и я вижу чьи-то ноги в высоких сапогах.

Несколько мгновений спустя до меня дошло, что я лежу на земле. Холод остывшей земли ощущался сквозь платье. Резкий рывок и я сажусь. Голова начинает кружиться, тошнота подступает к горлу.

— Выпей это, девочка, — неожиданно в поле моего зрения появляется рука с флягой, — выпей, милая, — все просит незнакомая женщина, — тебе станет легче.

Больше не раздумывая, тянусь к фляге. Один глоток, и я жадно присасываюсь к ней. Ключевая вода бодрит сознание. Туман в голове рассеивается. Мне легче дышать.

Уже осознанно разглядываю место, где мы оказались. Незнакомая поляна, не ошибусь, если скажу, что мы на отшибе леса. Вдалеке мигают огни.

— Как же так вышло, — причитает женщина и помогает мне подняться.

— О чем вы? — встав, спросила я, — и кто вы?

Только сейчас понимаю, что рядом со мной нет моих конвоиров. Двое мужчин в длинных плащах и женщина, кутающаяся в теплую шаль.

— Я Лиина, леди Анита, — низко кланяется женщина. — Для меня честь, видеть вас. Это мои братья, Криол и Виар.

— Откуда вы знаете мое имя? — вздрогнув от легкого ветра, спросила ее.

— Все знают о вашем прибытии, Дарующая Надежду. — Лепечет женщин. — Мы все, ждали вас.

— Все? — только и смогла выдавить из себя.

Что это за титул такой, Дарующая Надежду? Почему она

подобострастно смотрит на меня? А мужчины опустили головы?

— Все, — эхом повторяет Лиина и больше не произносит ни слова.

Тишина затягивается. Холодный воздух прошивает каждую клеточку моего тела. Хочется горячего чая и теплой постели. Кажется, этот переход, вымотал меня.

— Где мои спутники? — решив покончить с этой неизвестностью, требовательно спросила я.

— В столице, — быстро ответила женщина.

— А я где? — не смогла скрыть испуга и удивления.

— В пригороде, до столицы день пути, — успокаивающе ответила Лиина. — Но вам не о чем беспокоиться. Скоро за вами придут.

— Именно сюда? Или мы можем зайти в дом? — я очень озябла и все мои мысли были о горячем чае. Переживать и бояться грядущего, я буду позже. Сейчас мне следует согреться, иначе заболую.

— Вы согласитесь стать нашей гостьей? — чуть ли не в один голос, прокричали мужчины и женщина.

— Я нарушаю закон? — на всякий случай уточнила, мало ли, какие правила у темных. Не хотелось бы с первой минуты наступить на грабли и потерять голову.

Хоть и величают меня леди, но тот факт, что я Дар их Владыке, никуда не денется.

— Нет— нет, — зарделась женщина, — пожалуйста, окажите нам честь.

Словно по команде ожили ее братья. Судя по всему, вести меня под руку досталось старшему. Второй взял под руку сестру.

Мы шли по дороге уже несколько минут. Я все яснее видела дома и заборы, оплетенные растениями, и уже предвкушала, как сяду за стол и выпью горячего напитка.

Однако, моим планам не суждено было сбыться. Неожиданно раздался оглушающий свист, ржание лошадей и топот ног.

— Отойдите от Дара! — громогласно потребовал кто-то сзади.

Мои сопровождающие отпрянули от меня, словно я была чумная.

Резко обернувшись, увидела всадников.

— Леди Анита, — спешившись, кинулся ко мне один из них. С трудом узнала в нем лорда Вейна.

Он разительно отличался от того мужчины, который вел меня в арку. Словно стал выше ростом, раздался в плечах и что самое удивительное, его лицо заострилось, и без того хищный взгляд, стал звериным. Невольно отступила назад.

— Не пугайтесь, — правильно понял мое настроение, сказал он. — Леди Анита, как вы себя чувствуете?

— Я в порядке, — обнимая себя за плечи, произнесла глядя ему в глаза, — что произошло?

— Вас выбросило во время перехода и я, бесконечно рад, что без последствий.

— Выбросило? — Эхом повторила за мужчиной. — Но почему?

— Мне жаль, но ответ мне неизвестен, — склонил голову темный.

— Что ж, леди Лиира и ее братья, любезно предложили мне стать их гостьей. — Я указала на мужчин и женщину, которые склонились чуть ли не до земли и не смели поднять головы. — Надеюсь, вы не станете наказывать моих спасителей?

Меня действительно интересовала судьба этих несчастных, которые по воле случая наткнулись на мою бедную тушку, но не только не бросили в одиночестве, а смогли привести в чувство и охраняли, пока я находилась в беспомощности.

— Они не имели права прикасаться к вам, — глухо сообщил лорд Вейн, — и за это будут наказаны.

Женщина тихо всхлипнула.

— Я сама решаю, кого могу взять за руку, — ледяным тоном отчеканила я, — эти люди помогли мне, когда мои сопровождающие, оказались неизвестно где. Уверена, вы и меня найти смогли только тогда, когда я пришла в себя, не так ли?

Мне было сложно сказать, откуда я взяла подобную чушь, но мне казалось, что так оно и есть на самом деле. По лихорадочному блеску в глазах лорда и поджатым губам, поняла, что не ошиблась.

— Я не позволю вам наказывать их. — И встала перед лордом, закрывая собой мужчин и женщину.

— Дар! — выкрикнул один из всадников. — Немедленно отойдите от них.

— Дар? — скорее от удивления переспросила я.

— Истинно так, вы дар нашему Владыке, его собственность, отойдите от этих людей.

— Его собственность? — мои брови на краткий миг взлетели вверх. — По какому праву мне приказываете вы? — да я быстро прихожу в себя после удара, но я не стану выполнять ничьи приказы, кроме Темного Владыки.

Я Дар не всему народу, а только ему.

Мужчина запнулся и наконец, слез с коня. Все это время мне

выказывали чудовищное пренебрежение.

— Ты будешь делать все, что тебе скажут, — вплотную подошел он и прошипел мне в лицо.

Мужчина совершил ошибку, темный, поклявшийся мне в верности, даром времени не терял. Доля секунды и мой обидчик лежит на земле, придавленный сапогом лорда Вейна.

— Еще одно слово Ориан, и ты заплатишься жизнью за длинный язык.

— Понял, — прохрипел второй мужчина и тогда лорд Вейн отошел.

Это не могло не радовать. У меня появился защитник, имеющий высокий статус в иерархии темных. Что удивительно, но и братья леди Лиины, тоже попытались защитить меня, но были остановлены властным жестом лорда.

— Лорд Вейн, скажите, эти люди были осведомлены о наказании за то, что они прикоснуться ко мне? — стараясь не смотреть на поднимающегося мужчину, спросила я.

— Конечно! — воскликнул он.

— Тогда, их обязаны наградить, а не наказывать, — мягко сообщила я, — зная о том, что их ждет, они оказали мне помощь.

— Леди Анита, — покачал головой лорд Вейн, — это был их добровольный выбор.

Неуловимое движение лорда, и руки мужчин и женщины, словно окутал сгусток тумана, скрученный в жгут.

— Зачем начинать мою новую жизнь с показательной порки? — только и смогла выдавить я, пытаюсь сдержать слезы.

Но унять их не получилось. Они все катились по моим щекам, обжигая соленой водой. Насмешница луна, показалась из-за облаков. Яркая, манящая, она освещала все, что творилось на дороге. Мне казалось еще чуть-чуть и желтый диск луны, подмигнет мне, подбадривая. Конечно, этого не произошло.

В эти минуты, я лихорадочно обдумывала, стоит ли дальше заступаться за чужих мне людей? И не станет ли это моей последней выходкой? Кто знает, что повлечет за собой мое участие в их жизни? Я очень хочу вернуться к маме. Это единственное, что греет мою душу — желание вновь оказаться в ее объятиях. Вот только король не прощает ошибок своим подданным. И боюсь, скоро меня настигнет известие о гибели той, которая дала мне жизнь.

Вдохнув полной грудью, утерла капли на щеках. Если я не помогу этим людям, в ответ на то добро, которое видела от них, я никогда не смогу простить себя.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы забрать контроль над сгустком тумана, сковывающем руки несчастных. И пара мгновений, чтобы привыкнуть к природе его создания.

— Мне жаль, — глядя в глаза лорда Вейна, сказала я, — мне жаль, но я буду бороться за этих людей.

Мое тело помнит основы магической дуэли. Помнит каждую стойку и каждый выпад. Я еще не договорила, но уже поняла, что готова и к удару, и к нападению. Ноги расставлены на ширине плеч, руки выставлены вперед и согнуты в локтях. Черное марево клубится между ладонями. Тот самый туман, бывший жгутом.

Я полна силы и решимости. За свою жизнь мне неоднократно пришлось видеть несправедливость по отношению к простым людям. И всегда, когда была возможность, моя семья помогала несчастным. Именно поэтому род Гранж любили люди. Именно поэтому помогали нам, когда отец с братом решили скрыть меня. Семьи, наделенные властью и силой, обязаны помогать слабым. Это наша первоочередная задача. Жаль, что многие о ней забыли.

— Невероятно! — практически в один голос воскликнули мужчины, сопровождающие лорда Вейна.

— Леди Анита, — вкрадчиво позвал темный, — успокойтесь, пожалуйста. Вы сильный маг, я помню, но туман может нанести непоправимый вред вашему здоровью, не ...

Я не дала ему договорить, увеличив пущенную энергию и приумножив густоту марева, образуя между нами стенку-щит.

— Не нужно! — всадники слетели с коней и направились ко мне.

— Я не дам вам наказать их, — удерживая своевольную субстанцию, которая не причиняла мне дискомфорта, вновь предостерегла мужчин.

— Довольно! — новое действующее лицо, внезапно появилось из портала, раскрывшимся рядом с моим щитом. — Сделайте, как требует она. Этот закон давно нужно было пересмотреть и внести поправки.

Ошеломленная, но все еще стоящая в боевой стойке, я наблюдала за высоким мужчиной, который вмиг собрал с моих ладоней марево.

— Тебе не под силу контроль над туманом, — покачал он головой, — я слишком долго тебя ждал, пойдем.

— Нет, — отказалась от его протянутой ладони.

— Их не тронут, — указав за мою спину, пообещал мужчина.

Машинально обернулась к своим спасителям. Женщина с братьями стояли на коленях, опустив голову до самой земли. Все еще не веря своим глазам, медленно оборачиваясь к лорду Вейну и его спутникам. Чтобы

застать почти такую же картину. С той лишь разницей, что лорд Вейн, приветствовал своего Владыку, опустив низко голову, но, не вставая на колени.

— О! — выдохнула я и быстро сделала шаг к мужчине.

— Умная девочка, — одобрил мою реакцию он и вновь протянул ладонь, в которую я вложила свою руку.

* * *

Я лежала в кровати и смотрела в потолок. Знакомство с Владыкой темных оказалось скоропалительным, и в-принципе, завершилось так и не начавшись. Шагнув за ним в портал, в итоге я вышла к незнакомым женщинам без него.

Мне и рта не позволили открыть, сообщив, что выполняют указания своего правителя.

Они обязаны позаботиться о моем внешнем виде, а также накормить и уложить спать. Все остальное предстоит мне завтра.

Вот это «все остальное» меня волновало сильнее, чем чужие руки на моем теле. Я даже забыла о том, что моя кожа не выносит сильных трений и нажатий, зато ехидный голос внутри постоянно вопрошал: а как же закон о неприкосновенности к Дару?

Слуг казнят утром или прямо после того, как они выйдут из купальни?

Здравый смысл подсказывал, что никто не сложит свою голову.

Накормив меня легкой овощной запеканкой, главная среди встречавших меня женщин, отвела в небольшую комнату, где помимо кровати и прикроватной тумбочки не было ничего, закрыла за собой дверь, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Однако я успела заметить и ехидную ухмылку на ее лице, и явную пренебрежительность от слуг, занимавшихся моим купанием.

Почему я не возмутилась, не пойму до сих пор. Буквально час назад я кричала, что не позволю командовать собой или относиться неподобающе к своей персоне никому, кроме Владыки Темных, а тут стушеввалась.

Возможно сказывался переход и тяжелое расставание с матерью и нянюшкой. Вопросов было значительно больше, чем ответов. Да что уж там, ответов не было практически ни на один из вопросов.

Зачем Владыке Дары? И где находится Олив Тоур, парень, выбранный жеребьевкой? И где прошлые Дары?

Я так и не сумела заснуть. Лежала, ворочалась, в конце концов,

приняла решение выйти из комнаты. Когда мы шли по коридору, я заметила интересную нишу с большим окном, туда я и направилась.

К моей радости дверь была не заперта, да и никакой охраны не обнаружилось.

Легко ступая по каменному полу, так, чтобы каблуки не отбивали дробь, я нашла тот самый закуток, понравившийся мне своей уединенностью.

Отмахнувшись от внутреннего голоса, который ворчал, что леди не пристало забираться с ногами на подоконник, а также бродить темной ночью по чужому дому, я смотрела на улицу.

Окно выходило на высокую беседку, утопающую в розовых кустах. Даже отсюда я видела, что беседка не выстроена, а создана с помощью вьющихся растений. Невероятно красивое зрелище, залитое лунным светом.

Я смотрела на огромную луну, царственно плывущую в облаках и поражалась чистоте ночи. Я все пыталась подобрать правильное сравнение, но этому небу и этой тьме ничего другого кроме чистоты на ум не приходило.

Мне не было холодно, наоборот, несмотря на сумасшедший день, полный тревог и горя, я чувствовала себя комфортно, сидя на этом широком подоконнике.

Когда началось «это» меня будто ударило молнией и вышибло весь воздух из легких. Невероятное давление, ощущение потери и привкус ужаса на губах. В первые секунды мной овладела паника. Я не могла понять ни что это за странная и страшная сила, ни где нахожусь сама. Меня дезориентировало. Единственным своим спасением я считала свежий воздух, и тут же поспешила отворить тяжелые витражные окна. Держась за массивную ручку и немного подрагивая, я осторожно стояла на подоконнике и вдыхала прохладу ночи.

Мне становилось лучше, да и не удивительно, время — когда моя сила в зените. Природа помогала мне справляться с неизвестным вредителем.

— Леди! — крик напугал меня, но не настолько, чтобы покачнуться или сделать шаг вперед, впрочем, как и опустить ручку окна.

Но я посмотрела на улицу, правда, никого не увидела.

А в следующую секунду меня и улицу разделило плотное темное марево! Я едва успела отклониться.

— Если вы решили, что имеете право распоряжаться своей жизнью, то смею вас огорчить, леди. — И так издевательски был произнес титул, что нестерпимо зачесались кулаки.

Я уже по голосу узнала, кто стоит за мной.

Лорд Рейн Лиос' рат'Авейн собственной персоной!

— У меня и в мыслях не было навредить себе, — медленно полуобернувшись к нему и многозначительно указала на свою руку. Мои пальцы судорожно сжимали ручку. Он же не слепец. Видит, что упасть я совершенно не хочу!

— С трудом верится, — шагнув ко мне из темноты, заявил он. — Слезайте.

Спорить с ним не стала. Но и спрыгивать тоже. Опустилась сначала на корточки. Затем спустила ноги и только после этого прыгнула. Еще не хватало сверкать голыми икрами перед этим мужчиной!

— Я не могла уснуть и пришла сюда. Здесь открывается чудесный вид на луну и розовую беседку.

Мужчина хмыкнул и посмотрел на окно. Я повернула голову и увидела, как он убрал немного сине-черного марева, открывая вид на небо.

— А потом мне стало плохо, — нет я не оправдывалась, тем более то ненормальное нечто накатило снова. Я вынужденно замолчала, стараясь унять дрожь и восстановить рваное дыхание.

— Вот, также, — выдохнула я, когда приступ прошел. Лорд наблюдал за мной и сначала хмурился, а затем на его лице появилась странная гримаса, которую я так и не поняла. То ли ему больно, то ли он о чем-то сильно сожалеет.

— Я словно долго взбиралась на гору, — прокомментировала свое состояние. — И открыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Лорд Рейн молчал.

— Знаете, мне кажется, я смогу показать, что так давит на меня и мешает дышать. — Эта идея пришла мне только что в голову и если бы не лорд, нарушивший мое уединение своими глупыми предположениями, вряд ли бы я решилась призвать эту кошмарную силу!

Я закрыла глаза и немного расставила руки в сторону, так, чтобы ладони практически соприкасались друг с другом. Мне не потребовалось много времени. О том, что у меня все получилось, я знала, даже не глядя на свои ладони, а когда увидела, что именно клубится в моих руках, едва подавила стон.

Тот самый туман, только гуще, тягучей, сильнее. Мало того, он не прекращал тянуться ко мне. Собирался в клубок, который с каждым мгновением становился больше.

— Бросай! — рявкнул лорд Рейн и толкнул мои руки в сторону окна.

По инерции и от испуга я выполнила его требование. А в следующий

момент мужчина закрыл меня собой. Раздался взрыв.

— Все, нет больше вашей чудесной беседки.

Вообще-то речь была о чудесном виде на луну и беседку, но я не стала его поправлять.

— Почему нет? — тихо спросила его, отстраняясь.

— Полюбуйтесь.

Лорд так отпрянул от меня, будто я болела чем-то заразным.

— Какой ужас, — прошептала я, глядя на улицу. Клубок тумана, который я кинула, судя по всему, попал прямо в беседку. Прекрасные растения осыпались прахом.

— Я не хотела. — Вот и все, что могла сказать в свое оправдание.

— Так вот кого я должен благодарить.

— Я не хотела, — повторила, глядя уже на Владыку Темных.

— Рейн?

Объяснений явно требовали не от меня, и я выдохнула, не заметив ни в тоне правителя, ни на его лице, осуждения и злости.

— Она собрала туман и выкинула его в окно.

— Как тогда? — этот вопрос уже относился ко мне.

— Почти.

И так как от меня ждали пояснений, продолжила:

— Там я забрала чужую магию и преобразила ее из веревок-жгутов в щит, а сейчас...я позвала то, что мешало мне дышать.

— Мешало дышать?

Та самая гримаса, что появлялась на лице лорда Рейна буквально минуту назад, повторилась, но уже в исполнении Владыки. Нет, они совершенно точно чем-то расстроены!

— Что ж, раз вы сами вышли из своей спальни...и у вас получилось позвать... — мужчина явно принимал какое-то решение, — вы идете со мной.

— Брат? Ты торопишься, а что если она...

— Довольно. — оборвал его владыка.

А я...я шокировано смотрела на мужчин и не находила сходства между ними. Какие же они братья?

— У нас разные матери. И нет, я не читаю ваши мысли.

Я покраснела. Знаю же ведь, что все эмоции нужно контролировать!

— Идемте!

Глава пятая

Мы поднимались по лестнице в полном молчании. Встречающиеся нам слуги, останавливались и кланялись. Они замирали на месте до тех пор, пока мы не проходили. Я устала гадать, что меня ждет, но чувствовала, что от Владыки не стоит ожидать пакостей и боли. Я даже твердо была в этом уверена.

«Интересно, как его зовут?»

Стражники отворили высокие двери, и я поспешила за Владыкой.

Первое мгновение ничего кроме его спины я не видела, а потом начала вертеть головой по сторонам. Огромный просторный зал и множество комнат, в одну из них мы и вошли.

«Дети?»

Я не поверила своим глазам. Мы пришли в детскую спальню. И что самое странное, дети в такое позднее время не спали.

Я насчитала семь человек, когда наконец взглянула в лицо одного из них. И отшатнулась.

В них не было жизни. Мертвенная бледность, пустой взгляд. Ощущение, что их душа едва держится в этом мире.

Я с ужасом осмотрела остальных и увидела точно такую же картину. Попутно я все-таки сосчитала мальчиков — одиннадцать. И только один из них спал.

«Неужели это дети Владыки?»

— Сделайте тоже, что возле окна.

— Простите? — мой голос дрожал.

— Соберите туман!

— Но, он же опасен, — дети никак не реагировали на наше появление. — Я боюсь, что могут пострадать...

Продолжить я не успела.

— Не пострадают. Я заберу его у вас...пожалуйста.

Не знаю, что напугало меня больше, дети, которые выглядят как живые мертвецы или просительные нотки в голосе того, кому принадлежит моя жизнь.

Понять, что вообще происходит, возможным не представлялось. Во всяком случае, не сейчас.

И тут на меня вновь накатило то непонятное давление, даже слезы из глаз брызнули, а один из мальчиков закричал.

— Давайте же!

Попыталась успокоиться и сконцентрироваться, получалось плохо, крик ребенка пугал и хотелось прижать его к себе, утешить хоть как-то!

Я расставила руки в стороны, опять собирая черное марево. Только в этот раз не закрывала глаз, я не могла оторвать взгляд от мальчика.

Туман собирался в моих руках, а его источником были дети. Я буквально вытягивала из них эту гадость. Вот клубок стал объемным, диаметр увеличивался и мне пришлось шире расставить руки. А мальчик замолчал.

— Дайте, дайте мне, — прошептал Владыка, и я сомнением покосилась на него.

Мне страшно было выпускать туман, я боялась, что он причинит вред.

Но видя решимость мужчины, потянула ему огромный шар. Я не поняла, как он это сделал. Одно мгновение и туман рассеялся, а в моих руках за клубилась новая порция.

Я передавала ему шары восемь раз, пока не упала в обморок.

Мое беспамятство сыграло со мной дурную шутку. Я вновь видела брата и родителей. Я звала их, отчаянно, хваталась за руки Урджина, но тот неизменно отталкивал меня.

— Урджин! — я распахнула глаза, цепляясь за брата.

— Очнулись? Вот и славно, — с явным облечением произнёс Владыка и осторожно убрал мои пальцы со своего локтя.

— Простите, я...

— Не стоит извиняться. — Устало выдохнул мужчина, — я знаю, что вам снилась семья.

Теперь настала моя очередь облегчённо выдохнуть. Все-таки, это я принадлежу Владыке, а не он мне. Мало ли как расценивается мое прикосновение к нему.

— Дэймон Лиос' атр'Авейн — это мое родовое имя, леди Анита.

— Ваше величество...

— Сегодня вы спасли моего сына. Я знаю, вы заметила ребенка, который спал. Этот сон подарили ему вы. Остальным же...продлили жизнь. Я дарю вам право называть меня по имени.

— Дэймон, ты торопишься, а если она...

— Замолчи, Рейн!

Испугавшись грозного рыка Владыки, я подскочила в кровати. Но еще больше меня напугал лорд Рейн, которого я мягко говоря, не ожидала здесь увидеть.

— Она такая же, как и все предыдущие, брат, ты делаешь ошибку.

— Не тебе судить об этом. Разговор окончен, оставь нас.

В гробовом молчании лорд Рейн покинул нас. А я вновь упала на подушки. Слабость разливалась по телу, ощущение, что я, по меньшей мере, таскала камни, не покидало меня. Вздохнув, попыталась рассмотреть комнату, в которой очутилась.

То, что это не те, выделенные мне покои, я поняла еще по кровати. Слишком мягкая и большая перина, да и размеры комнаты впечатляли. Здесь бы поместились пять-шесть комнатушек, похожих на ту, в которую заселили меня.

— Леди Анита, — позвал меня Владыка, — это ваша комната.

— А та? — я просто удивилась, потому и спросила. — Благодарю, ваше величество.

— Дэймон, — мягко поправил меня Владыка, — наедине вы можете называть меня Дэймоном.

«Это, наверно, огромная честь, вот только, зачем она мне?»

— Ваше величество...

— Довольно, — оборвал меня мужчина, — если вам тяжело, можете называть меня лорд Дэймон. И на будущее, я — Владыка, а не король.

«И в чем разница? Обязанности те же, да и власть...»

— Я предлагаю вам отдохнуть, а после поговорить.

Я прислушалась к себе и поняла, что спать точно не хочу, а вот неизвестность изведет мою душу, а потому опять ухватилась за руку Владыки, не желая отпустить его.

— Давайте, сейчас, пожалуйста.

Я отстранённо замечала, что не пугаюсь того, что могут сказать обо мне и моем поведении. Мне было все равно кто и что подумает. В конце концов, меня и так опозорили, отправив в Дар Владыке. Я его собственность и ничего ужасного в том, что я нахожусь с ним наедине — не вижу.

Одно хорошо, что об этом не знает мама, боюсь, ее хватил бы удар.

— Как пожелает леди. — Мужчина осторожно убрал свою руку. — Но лучше, если бы вы поспали.

— Боюсь, я буду мучаться кошмарами.

И сказала сущую правду. После увиденного иначе воспринимать происходящее невозможно. Что происходит с этими детьми?

— Хотел бы я знать...

Я моментально покраснела. Неожиданно для себя я произнесла свой вопрос вслух.

— С чего бы начать... — лорд Дэймон поднялся со стула.

Я ждала дальнейших слов и наблюдала как он ходил по комнате. Мужчина волновался, это было видно, но в тоже время он был зол.

— Я не могу назвать точную дату, когда все началось, но больше десяти лет назад, наши дети перестали усваивать магию. Они рождались с ней и погибали от ее силы. Невозможно отделить туман от детей темных, невозможно уменьшить его влияние и что самое страшное, облегчить их страдания. До сегодняшнего дня...

Взгляд лорда Дэймона остановился на мне. Черты лица мужчины заострились, выдавая в нем хищного зверя, даже глаза и те, казались звериными: вертикальный зрачок, желтый отблеск. Но все это длилось несколько секунд и тут же прекратилось. Передо мной был мужчина, человек.

Он молчал, я рассматривала длинные волосы, собранные в косу. Удивительно, как с волосами, достигающими пояса, можно выглядеть мужественно. На миг я представила брата с подобной прической и улыбнулась. Нет, Урджин бы выглядел нелепо!

— Вы первая, кто сумел отделить от наших детей туман без какой-либо потери с их стороны. Им не было больно, вы же, не отдали жизненные силы, только опустел магический резерв.

— Жизненные силы? Значит ли это то, что другие маги, пытавшиеся помочь вам, погибли?

— Да.

— Нет! — я с яростью сжимала одеяло. — Нет! К вам отправили мою подругу, в прошлом году, она?

— Вашу подругу? Леди Гранж, насколько мне известно, девушка, которую нам отправили в прошлый раз была из простой семьи. Это не ваш круг. Если хотели узнать вашу судьбу, опираясь на участь предшественников, то тактика не верная. Я не знаю, что станет с вами.

— Я не лгала. Мари моя подруга. Это я собирала ее в дорогу, я...

Меня душили слезы, я все поняла. Нет большей рыжеволосой Мари. Огненного солнышка больше нет.

— Я покажу вам ее могилу.

— Все мы... — я глотала слезы, и отчаянно пыталась взять себя в руки. Я поплачу позже, не при нем. — Ваши дары, прибыли, чтобы вылечить ваших детей?

— Да.

— Вы сумасшедшие! — злость набирала обороты. — Как вчерашние дети могут помочь в такой проблеме? Если даже вы не знаете, что происходит? К вам отправляют тех, кому едва исполнилось восемнадцать!

Жеребьёвкой! Среди нас нет тех, кто мог бы вам помочь! Мы не имеем столько знаний, опыта, да и силы!

Я больше не могла лежать. Гнев выбирался наружу. Безумно хотелось накричать на этого мужчину, а еще лучше ударить, чтобы достучаться до его сознания!

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

— ...да и силы!

Ярость и злость клокотали в хрупком теле девушки, а внутри меня поднималась волна жалости. Я могу понять ее боль. Я могу представить, что чувствует эта храбрая леди. Но ничего менять не стану. Год за годом видеть, как погибают дети по всему государству, видеть их страдания, мертвые лица, и не иметь возможности что-либо предпринять. Даже облегчить агонию. Владыка Темных оказался бесполезным. Все, на что хватает моих сил, это поддерживать жизнь у самых стойких малышей.

Гнев плескался в шоколадных глазах девчонки. Она сжимала кулаки и смотрела так, словно примерялась куда следует нанести удар.

— Это воля нашей Богини. Не моя вина, что ваш король с легкостью пожертвовал своими «вчерашними детьми». Не я спровоцировал войну. И не мне принадлежит желание властвовать над всеми.

Леди Анита поперхнулась воздухом. Девушка сникла, разжались кулаки и безвольно повисли руки.

Прости девочка, но ты лишь пешка в руках своего короля. И в моих, пока твои способности несут пользу. Если тебе удастся помочь, клянусь, ты получишь намного больше того, о чем смела когда-либо мечтать.

— Вы сказали, что жеребьёвка — это воля Богини, — леди смотрела поверх моего плеча. — Что это значит?

Я восхитился умением девушки держать удар. Только что она была поглощена горем, боролась со своими эмоциями, можно сказать, сдалась, однако....

— Мы приглашали магов из других государств. Мы шли им на уступки, осыпали золотом, выполняли любую прихоть. — Моя память щедро делилась воспоминаниями. Я помню каждого мага в лицо. Я помню все, что они дали моей стране и моим людям.

Почти все желали унижить меня и моих подданных. И я готов был отдать все, что имею, лишь бы не умирали наши дети. Лишь бы был шанс.

— Моему сыну пять лет, его мать — леди Камилла Органс.

— Не может быть!

— Вижу, вам хорошо известно это имя. — Я не мог скрыть презрения в голосе. — Это было ее условие. Я его выполнил.

— Родить от вас сына? — Зрачки леди Аниты расширились от шока.

— Она хотела власти и признания. Хотела стать женой Владыки. Что ж, полагаю итог известен?

— Вы вдовец, — одними губами прошептала моя собеседница.

— Не только я, — мне сложно объяснить даже самому себе, почему захотел выговориться перед этой девчонкой. Может, от того, что видел в ней Надежду? Два человека, которые сумеют побороть проклятие. Но вот кто второй? Может ли...

Догадка потрясла меня. Вот почему он требовал спасения для них! Если я прав, никому не позволю обидеть эту девочку!

— Ваши подданные пришли к выводу, что от магов других государств могут родиться дети, усваивающие туман?

— Не только от магов, — машинально ответил, все еще витая в своих мыслях.

Нет, совершенно точно мы ждали эту девочку!

— Вы понимаете, что из-за ваших экспериментов гибнут ни в чем не повинные люди? Умирают девушки, влюбленные в ваших мужчин. А вы вместо того, чтобы бороться за их жизнь, ищите новых любовниц?

— Вы слишком легко рассуждаете о том, чего не понимаете. — Резче, чем хотел, ответил ей. — На кону жизнь и судьба целого народа. Что по сравнению с этим жалкие душонки падких на золото женщин?

— Жалкие душонки?!

Девушку била крупная дрожь.

— А не слишком ли глупо для повелителя судить обо всех, по одной-двум женщинам? И не пытайтесь убедить меня будто среди несчастных, нет тех, кто искренне полюбил темного лорда.

— Глупо думать, что и среди лордов нет тех, кто искренне любил свою жену! Ты хоть знаешь, что такое потеря по-настоящему близкого человека? Твои подруги не в счёт, речь о семье.

Я сорвался, меня бесила ее уверенность. Неужели она не понимает масштаб катастрофы. Как бы она заговорила, если бы ее дети гибли. А она могла лишь молча наблюдать за этим?

— По вашей вине я лишилась отца и брата. Так что да, знаю.

— А моя семья — все мои подданные.

— Вы предлагаете измерить величину вашего горя и моего? —

вкрадчиво уточнила девушка.

Меня будто окунули в ледяную воду.

«Что на меня нашло?»

— Я настоятельно рекомендую вам лечь в постель. — Продолжать диалог не имело смысла. Девчонка еще не здорова и плохо контролирует свои эмоции. Может сорваться, и что самое отвратительное, и меня вызвать на ненужные чувства. Мой ум должен быть ясным, а не затуманен горечью и обидой. — И не опаздывайте к завтраку.

Лишь выйдя из ее покоев, я облегченно выдохнул.

Странная реакция на обыкновенную девушку. За несколько минут мне захотелось выложить все козыри на стол и утешить леди Аниту.

— Она и на тебя действует? — Рейн развалился в кресле моей гостиной, — вина?

— Не откажусь. — Сел напротив него. — Что ты имеешь ввиду?

— Она пробивает на эмоции, иногда выводит из себя настолько, что хочется свернуть ей шею.

— Ты проявлял к ней агрессию? — отставляя бокал на стол, уточнил я. — Синяки на ее лице — твоих рук дело?

— Дэймон, я лишь сжал ее подбородок, не достаточно сильно, чтобы появились отметины.

— Я правильно понимаю, что ты запугивал мою гостью? Это и стало причиной дуэли?

Рейн молчал.

— Я не собираюсь драться из-за очередной пустышки! — наконец, изрек он. — И совершенно не понимаю, с какой стати, ты с ней носишься!

— А придется, — я поднялся на ноги.

Еще секунда и я схватил Рейна за шиворот, и мощным броском отправил его к двери.

— Я снимаю обязательства с рода Таро' атр'Таг. Дуэль будет со мной, Рейн, она моя гостья, ты не имел права прикасаться к ней и уж тем более угрожать. Ты должен был сопроводить леди и не справился с этим. О наказании объявлю позже, прочь!

Прежде, чем наконец лечь в постель, я связался с главой рода, принявшим леди Аниту в свою семью. Наша беседа была короткой. Не исполнить мою волю они не могут, но тот факт, что я лично желаю поставить на место обидчика, отозвался радостью в глазах Вейна. И это не только удивило, но и заставило задуматься.

Странная девушка. Меня вызывает на откровения, Рейна на агрессию, Вейн увидел в ней равную. Нет, я все больше уверяюсь в мысли, что она

именно та, кто предсказан нам богиней.
Леди Анита Гранж и Олив Тоур!

Глава шестая

После ухода лорда Дэймона я еще долго не могла уснуть. Я постоянно прокручивала слова Владыки у себя в голове. И пусть я понимала его боль, его желание дать своим людям шанс на рождение здоровых детей, только с методами была не согласна. Чем провинились мы, пешки в руках короля Арсеи? Разве мы шли на него с войной? Мой род не участвовал в ней. Даже Урджин отказался подчиняться и был сослан. Правда, вместе с окончанием войны, король вернул нам свою благосклонность.

И если, они рассчитывают на нашу помощь, тогда почему относятся так, словно мы грязь под ногами? Матушка всегда мне говорила, что нельзя судить всех людей по действиям одного человека. В любом роду, в любой семье, обязательно найдётся паршивая овца, однако это не значит, что и весь род плох.

И эта ситуация с детьми? Почему они отторгают магию? Я не представляю каким образом смогу им помочь. Я больше, чем уверена, что собрать туман из них — недостаточно. Нужно нейтрализовать его действие и как-то преобразовать его так, чтобы он усваивался выжившими детьми.

Сложнейшая задача, с которой не справился сам Владыка Темных, однако этого требует от юных магов, попавших к нему из-за глупейшей ошибки короля!

Но больше всего меня поразила новость о леди Камилле Ортанс. Столько лет она считалась потерянной для Арсеи! Великолепная женщина, как называли ее учителя «Нефритовой Звезды», невероятный маг стихийной направленности. Ей было под силу то, с чем справлялись четверо сильных магов. Вот только титул леди она получила благодаря своим заслугам перед короной. Историей этой женщины вздох зачитывались безродные девочки, мечтавшие стать могущественными магичками, чтобы и их желание осуществилось. Еще бы, король объявил о помолвке наследного сына и баронессы Камиллы Ортанс, а спустя месяц она пропала. Не это ли стало причиной войны? Возможно ли, что темные предоставили сведения о смерти леди Камиллы? Надо бы уточнить, когда именно она погибла.

Я смогла уснуть лишь под самое утро. Но даже во сне не знала покоя, череда из лиц, мучила меня. Мне виделись родители и брат, те самые дети в огромной спальне. Они все тянули ко мне руки и приговаривали: помоги нам.

Когда меня разбудила служанка, я выдохнула спокойно, все, что творится со мной игра возбужденного воображения. Чем дольше я бодрствую, тем меньше мне привидится позже.

Завтрак принесли в мои покои. Если изначально я решила, что мне по статусу не положено трапезничать с лордом Дэймоном и его свитой, то позже была несказанно удивлена тем, что сегодня каждый завтракал у себя. Почему Владыка попрам общие традиции, выяснилось двумя часами спустя.

Мне было велено одеться и спуститься на улицу, к ожидающему лорду Вейну, что естественно, я не замедлила сделать.

Странно, но я рада была его видеть. Мне больше не чудился хищный оскал на его лице, да и глаза не были звериными.

— Доброе утро, леди Анита, — склоняясь к моей руке с поцелуем, произнёс лорд Вейн. — Вы очаровательны.

— Доброе, — улыбнулась ему, — благодарю.

— Пойдемте, я хотел бы познакомить вас с одним человеком, — и подал мне руку.

Мы шли по тропинкам, огибая дворец с восточной стороны. Миновали сад и попали на тренировочный полигон. Правда, все, которые мне доводилось видеть имели намного меньшую площадь.

Но я точно не ошиблась. Это был тренировочный полигон. О чем свидетельствовали полоса препятствий, деревянные куклы. Но зачем здесь установили скамеечки, а также огородили часть пространства, пока оставалось неясным.

Импровизированная арена, к которой собирались люди.

— Только не говорите, что сейчас состоится дуэль, — пораженная своей догадкой, спросила лорда.

— Вы правы, через пятнадцать минут состоится поединок чести.

— Я...а... — я пыталась унять дрожь и подобрать слова, но из-за волнения никак не могла совладать с собой и мыслями. — Разве никак нельзя его отменить?

— Анита, разрешите называть вас так?

— Да, конечно.

Почему-то вспомнились слова лорда Зорана, который сказал, что меня приняли в семью Таро' атр'Таг. Странно, что лорд Вейн раньше не назвал меня просто по имени.

— Так вот, Анита, честь для темных — это не пустой звук. Поединок чести может быть отменен только в единственном случае, когда человек, вызвавший другого на поединок, действует недостойными методами. К

примеру, были случаи, когда соперник травил своего оппонента, не смертельным ядом, таким, чтобы вывести того из строя. Или бывало, что один из дуэлянтов пользуется запрещенными заклинаниями или артефактами.

— Иными словами, поединок отменяют, если кто-то поступит подло?

— Чаще всего да, но бывает так, когда род имеет лишь одного наследника, вот ему, дуэли запрещены. Владыка выслушивает мнения обеих сторон. Учитывает факторы, при которых такой наследник получил вызов на дуэль и наказывает, согласно его проступку.

— Вы же единственный наследник, верно?

— Нет, — рассмеялся лорд Вейн, — почему вы так решили?

— Вы не выглядите как человек, который через несколько минут должен выйти на арену. — Смутившись, все-таки ответила то, что думаю.

— Вы необыкновенно проникательны. — Перестав смеяться, прошептал он. — Дуэль состоится, однако оппонентом лорда Рейна выступит сам Владыка.

— Что?!

Я почти запнулась, но лорд Вейн удержал меня. К сожалению, к нам подошла пожилая леди и мой изумленный возглас остался без ответа.

— Мама, позволь представить названную дочь нашего рода: леди Анита Гранж.

— Дарующая Надежду, — леди оглядела меня с ног до головы, — леди Анита, я рада принять вас в свою семью. Вейн, можешь идти, мы с Анитой, зайдем положенные места.

— Прошу меня простить, — мужчина улыбнулся и поспешил к какому-то темному, оставляя меня на попечении своей матушки.

— Я надеюсь, вы не станете возмущаться моей фамильярности, названная дочь или родная для меня не имеет значения, и я бы хотела, чтобы между нами не было барьеров. Мое имя — Анлесса, и мне будет приятно, если вы не станете называть меня леди. Понимаю, что матушкой вы назовете меня не скоро, но простите старухе ее желание.

Глядя на эту женщину, язык точно не повернется назвать ее старухой. О чем я поспешила ее заверить.

— Вы прекрасно выглядите...матушка.

На губах пожилой леди расцвела улыбка, от чего мне стало тепло и даже уютно.

«Она хорошая» — определила мысленно для себя. Странно, но ужасы, которые я рисовала себе, скрываясь от людей короля и не желая ехать к темным, сбылись лишь отчасти. Самой малой части, но что-то мне

подсказывало, что и это можно изменить. И если Владыка Темных сказал правду, насчет постоянного унижения его подданных взамен помощи их детям, то мне даже обижаться на них не хочется.

— Мне будет приятно, если ты согласишься посетить наше поместье после дуэли, — ловко беря меня пол руку, произнесла она. Я не видела причин, чтобы отказать ей. Но не могла забыть о лорде Дэймоне. Мне, наверное, стоит вести себя осторожнее, но почему-то кажется, что мне не причинят вреда, только не в стенах поместья лорда Вейна. Человек, который желает тебя обидеть, ни за что не станет защищать.

— Я с удовольствием, вот только нужно спросить разрешение у... — Я запнулась, желая произнести «его величества», однако вовремя вспомнила, что тот просил себя так не называть, — Владыки.

— Дар. Ты ведь дар?! — черноволосая девица налетела на нас ураганом, и практически сбила с ног леди Анлессу, чем привела меня в бешенство.

Я вышла вперед, загораживая собой женщину и чуть подтолкнула девицу, чтобы она отступила на шаг.

— Это ты виновата в дуэли? — прищурившись, уточнила она.

— Ваш жених распускает руки. А виновата я?

Я говорила наугад, все-таки помнила, как пикировались лорд Вейн и лорд Рейн, и первый упоминал его невесту, которая не одобрит поведения жениха. Может, это она и есть?

— Распускал руки? — нахмурилась девушка.

— Милочка, отойдите, — леди Анлесса вновь взяла меня за локоток. — Не обращай внимание на невоспитанных девиц.

— Прощу прощения, леди Таро' ар'Таг.

Брюнетка действительно отошла в сторону. Я так и не поняла, чего она хотела и зачем налетела на нас.

— Мне жаль, что ты стала причиной нынешней дуэли, но я рада, что Владыка взял ответственность на себя.

— Почему?

Леди вздохнула и подвела к одной из скамеечек, находящихся на первом ряду. Тут же слуги уложили подушки, поставили перед нами низкий столик и спросили не хотим ли мы освежиться?

Я уже ничему не удивлялась, если для них подобное мероприятие равно зрелищному представлению, это их право. На мой взгляд, устраивать спектакль из чьего-то наказания или позора — верх глупости и неуважения. В Арсеи поединки не запрещены, однако они очень редки и только по весомым поводам. Право на них есть только у аристократии. К тому же у

нас даже семью не допускают на дуэль. Секунданты, дуэлянты и доверенный, непристрастное лицо короля.

— Благодарю, мне ничего не нужно. — Сев следом за матушкой Вейна, отказалась от напитков.

— Мы с тобой говорили о причинах, по которым я радуюсь решению Владыки. — Леди Анлесса сама вернулась к разговору, чем приятно меня порадовала. — Нельзя закрываться в своей боли и страданиях, заставляя страдать окружающих, и уж тем более людей, которые не повинны в этом горе. Мы поступали неправильно, Анита. С теми, кто прибывал до этого.

Я напряглась, неужели речь пойдет о моей Мари? И не ошиблась.

— Рыжеволосая девушка, которую прислала Арсея не обладала ни знатным происхождением, ни огромным магическим резервом. Но в ней было столько жизни... — леди Анлесса вздохнула. — Когда совет принимал решение о дани для Арсеи, Владыка подчинился их воле. После всех проходимцев, которые якобы желали помочь нашей беде, главы рода отказались выказывать уважение к возможным спасителям. Они предположили, что страх — та самая движущая сила, которая направит в нужное русло их помощь.

— Иными словами, мою подругу унижали? И ее, и юношу?

— Да, они были рабами. Их изначально поставили в такие рамки, как и пытались поставить тебя.

— Почему же пытались? — резче, чем следовало, спросила я. — С первой минуты, как ваш сын увидел меня, ни разу не отказал себе в удовольствии унижить, точно так же, как и другие лорды. Доброту я увидела от простых людей, которые привели меня в чувство во время перехода.

— Девочка-солнце поняла это сразу, Анита. Ей удалось подружиться с служанками. Были дни, когда она посещала город. В отличие от юноши, она переносила все легче.

— Конечно легче, она и в Арсеи от аристократов добра не видела! А Манир, хоть и третий, но сын виконта.

— В любом случае, Анита, методы лордов не одобряет наш народ, но Совет настоял на том, что оценить их выбранное направление в поведении, пока не представляется возможным, ведь Арсея всего раз заплатила дань.

— Уже второй.

— Твое появление только доказало, что лорды выбрали неправильную тактику. Мой сын принял тебя в свой род, о чем сегодня должен объявить Владыка. Наши дети никогда не будут рабами, независимо от того приемные или нет. Мой сын защитил тебя и показал, что обращаться к тебе

так, как к Мари и Маниру никто не сможет.

— А к Оливу?

— Боюсь, я не тот, кто должен рассказывать тебе о нем, но будь спокойна, этот мальчик уже сделал многое, и к нему с уважением относится Владыка.

«Звучит не особо утешительно».

— Начинается.

За краткое время на скамеечках не осталось ни одного пустого места. С появлением Владыки все поднялись на ноги. Поначалу я стушеввалась, но в итоге присела в реверансе.

— Мой народ, приветствую вас! — его голос был усилен магией и разнесся по всему дворцу, а не только по нашей площадке. Я даже обернулась назад, чтобы подтвердить свою догадку.

Так и есть, силуэты слуг в окнах красноречиво указывали на то, что слуги побросали свои дела, желая посмотреть на поединок.

— Сегодня, я хочу представить вам новую дочь великого рода Таро' атр'Таг. Леди Анита, подойдите ко мне.

За нашими спинами зашептались, правда, что они там говорили друг другу, мне было не разобрать.

Леди Анлесса слегка подтолкнула меня, и я пошла к Владыке Темных. В Арсеи представление своих отпрысков всегда происходило во время бала, а здесь, видимо, исключительная ситуация.

Я стояла по левую руку от лорда Дэймона и смотрела на собравшуюся аристократию. Слишком многих откровенно перекосило. Некоторые мужчины сжимали и разжимали кулаки, женщины изумленно взирали на Владыку.

Выцепив взглядом семерых, особенно недовольных лордов, я сделал вывод, что они входят в совет.

— Леди Анита Гранж, названная дочь рода Таро' атр'Таг, — громогласно заявил Дэймон, — приветствуйте леди Таро' атр'Таг!

Не знаю, чего именно добивался Владыка, но никто не шелохнулся. Десять, двадцать секунд...мы стояли в абсолютной тишине, пока спутница Зорана не опустилась в реверансе, а за ней потянулись и другие леди. Кто-то из лордов поклонился, кто-то лишь склонил голову. А кто-то остался в прежней позе. И если бы лорд Дэймон не сжал мою руку, я бы ни за что не догадалась, что ему не нравится поведение подданных.

— Ступай. — Прошептал он мне, и я пошла обратно на скамеечку. — Сейчас я продемонстрирую каждому, кто позволит себе оспорить мое слово и причинить малейший вред леди Аните, что с ним и его родом произойдет.

Рейн!

Младший брат Владыки вышел к нему. Его лицо было бледнее мела, а губы, сжатые в тонкую линию, смотрелись так, словно от того, раскроет он свой рот или нет, зависит его жизнь.

Под молчание собравшихся мужчины сбросили рубашки. Я восхищенно выдохнула, глядя на тело лорда Дэймона и моментально устыдилась.

Что ж я его так беззастенчиво разглядываю? Интересно, а шрам, рассекающий правую сторону грудной клетки, у него откуда?

— Этот поединок будет на мечах, Анита, — леди Анлесса взяла на себя смелость комментировать происходящее. — Обычно, происходит магическая дуэль, но Владыка повелевает всеми туманами, ему нет равных в магии.

— Заведомый проигрыш, избиение младенца? — тихо спросила я.

Так всегда выражался мой брат, когда я просила его научить меня драться на мечах.

— Правильно. Поэтому Владыка выбрал мечи.

Я бросила взгляд на лорда Дэймона и больше не смогла отвести глаза в сторону. Его длинная коса была перекинута через правое плечо, а ее кончик был обернут в какой-то металл, отчего он был похож на острие копья. Именно оно и блестело на солнце.

— Его младшее высочество — первый мечник нашей страны, — тем временем продолжала матушка лорда Вейна.

— Первый мечник? — я удивилась и одновременно испугалась. — Но тогда...

— Не стоит недооценивать нашего Владыку, — усмехнулась женщина, — если бы он участвовал в турнирах, то бесспорно забрал титул у брата.

— Вот как... — прошептала я.

Мужчины встали в боевую стойку, показывая, что готовы начинать бой.

Я не заметила, как между ними оказалась фигура старца в серых одеждах, отдаленно напоминающих балахоны священнослужителей Арсеи. Он выставил руку с белым платком, а затем взмахнул и медленно, он отошел в сторону.

Первым напал Рейн. Я видела, как Владыка защитился, выставляя клинок так, чтобы острие меча противника, пришлось на плоскость его меча. Все длилось не больше секунды, и уже лорд Дэймон наносил удар за ударом, а лорд Рейн защищался. Они перемещались по арене так быстро,

что, если бы солнце не было в зените, а мой дар не зависел от времени суток, я бы ничего не увидела, кроме хаотично перемещающихся фигур, да слышала лишь лязганье клинков.

Звуки металла остро резали слух, я едва подавила в себе желание зажмуриться, а еще лучше сбежать отсюда. Удары, которые наносили мужчины становились агрессивнее, жестче. Вот лорд Рейн сделал подсечку и Владыка полетел на песок, но тут же рывком поднялся на ноги.

Я судорожно сжимала руку леди Анлессы, которая заметив мое волнение, протянула ее, желая поддержать и приободрить. Нет, такого боя мне видеть не приходилось. Тренировки отца и брата были мягче, я никогда не переживала за них, зная, что никто не травмирует друг друга.

Чтобы как-то отвлечься от этой картины, я начала искать глазами старца, который дал сигнал к началу поединка. Я металась взглядом по арене и за ее пределами, даже повертела головой из стороны в сторону и наконец, увидела его.

Я вглядывалась в лицо, испещрённое морщинами, в усталые, словно потухшие, поблекшие серые глаза, и не могла поверить в то, что увидела. Я зажмурилась, восстанавливая в голове образ чудака-студента военной академии, который был отчислен за профнепригодность. Увы, субтильное тело Олива Тоура, не воспринимало физическую нагрузку, об этом мне как-то сообщил брат.

Я почти закричала, когда Олив приложил пальцы к губам, напоминая мне две простые истины, я леди и сейчас идет поединок. Я не имею права привлекать к себе внимания. Но...

Я больше не отворачивалась от дерущихся мужчин. Моя ненависть набирала обороты. Я желала, чтобы и лорд Рейн и лорд Дэймон были наказаны за свои деяния. Что им сделал этот юноша, который в свои двадцать три года похож на столетнего старика?!

— Поединок закончится, когда кто-то упадет замертво? — прошептала свой вопрос матушке лорда Вейна.

— Побойся Богини, убить Владыку — получить вечное проклятие на весь род темных. До первой крови.

— Спасибо за объяснение. — Я поджала губы и проследила за странным маневром Владыки, он нырнул под руку своего брата, а затем в развороте замахнулся клинком и отрубил, выставленную в защитном жесте, правую руку лорда Рейна.

Его отрубленная конечность отлетела на песок.

Владыка отступил на несколько шагов.

Секундную тишину разорвал отчаянный женский крик, а затем

послышался глухой удар. Я обернулась, чтобы увидеть ту самую девушку, налетевшую на нас с леди Анлессой до поединка. Она упала в обморок, а над ней склонился мужчина.

— Я отправляю тебя в изгнание. — Владыка повернулся к нам и громко объявил: — Слушайте все! Любого, кто позволит себе непочтительно обратиться в Дарующим Надежду, ждет тоже самое!

Я замороженно смотрела на тот окровавленный локоть лорда Рейна. Точнее на черный туман, что клубился у раны, он зализывал ее, скрывал от взоров. И если вначале я испытала удовлетворение от произошедшего, то сейчас раскаялась за свои мысли. Как бы плохо не вел со мной этот мужчина, он не заслужил подобного. Изгнание, возможно, но не лишение руки по локтевой сустав!

А в следующий момент я почувствовала, что смогу помочь. Я и сама себе не могла ответить, откуда взялась эта уверенность. Мои познания в целительстве не простирались дальше остановки кровотечения, да снятия головной боли.

Меня звал туман из отрубленной конечности. Тошнота подступала к горлу от увиденного, но в итоге, магия внутри меня разбушевалась, требуя подойти и буквально собрать воедино руку. Противиться этому зову я больше не могла. И под изумленными взглядами поспешила на арену.

Глава седьмая

Я не ожидала, что у меня будет помощник. Вместе со мной на арену поднялся и Олив, он же и поднял часть руки лорда Вейна. Владыка, что-то мне кричал, даже попытался остановить, но я отмахнулась от него и загородила себя туманом, забрав часть с раны мужчины. Я восстановила тот самый щит, который ставила, защищая Лиину и ее братьев. У меня получилось само собой, я даже не задумывалась.

— Хорошо, что он без сознания, — старческим голосом, сообщил Олив, заставив меня вздрогнуть. — Давай же, я знаю, что ты сумеешь.

Он приставил кисть и предплечье к локтевому суставу. Тьма за клубилась, а зов стал сильнее. Поборов страх я прикоснулась к руке и закрыла глаза.

Кто бы мне сказал, что я должна сделать? Если я не понимаю!

Сила бурлила во мне, требуя выхода. И ничего лучше, как переплести ее с тьмой-туманом я не придумала. Я плела мелкую сеточку, сначала даже не сообразив, что захватываю не только магический поток, но и кожу с костью.

Поверх моих рук легли ладони Олива, заструился мягкий зеленый свет, окутывая рану. Я словно жадина-коллекционер, накинулась на эту магию, присоединив к своей, и вплетая уже смешение наших потоков.

— Что здесь происходит?! — голос Владыки напугал меня, но не заставил оторваться от процесса заживления.

Я с трудом осознавала то, что у нас действительно получается настоящее чудо. Мы приращивали отрубленную часть руки. Когда оставалось меньше половины, меня опять затошнило. Нет, не от вида раны, я потратила слишком много магической энергии.

— Потерпи, — словно почувствовав мое состояние, — прошептал Олив, — осталось немного.

Его голос стал сиплым, едва слышимым. Судя по всему, не одной мне было плохо.

— Владыка, они же...! — восклицание незнакомого мужчины потонуло в таких же бессмысленных возгласах.

Я догадалась, что целители дворца поспешили на помощь раненому лорду, но вот вопрос, почему так долго шли? Или время тянется не так медленно, как сейчас кажется мне?

— Позволь, — прошептал Олив, медленно поднимая вверх мои

ладони.

Он делал это осторожно, словно боялся, что, дернувшись, наше плетение распадется.

— Бинты, — потребовал Олив, и к нему кинулись целители.

Вместе они перевязали руку лорду Рейну и затем, зафиксировали ее в том положении, чтобы мужчина не смог ею двигать. Вспомнить как называлось это приспособление, на которое уложили руку, я так и не смогла. Хотя старательно отвлекала себя, чтобы не сорваться и не кинуться на Владыку.

«Ненавижу» — эта мысль все отчетливей формировалась в моей голове.

А когда Олив Тоур упал на песок, у меня помутилось сознание. Перед глазами заплясали звезды.

— Жив! — крикнул кто-то, чем привел меня в чувство, если жив, значит, можно найти способ и помочь ему.

Я наотрез отказалась оставаться с Владыкой и ошеломленными гостями, и увязалась за целителями, которые несли Олива прочь с арены.

Мне было все равно и на то, как я выгляжу, и как мой грубый отказ остаться отразится на дальнейшей жизни у темных.

Пусть подавятся своей исключительностью и могуществом! Я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь им!

Меня пытались выставить вон из палаты Олива, клятвенно заверяя, что ему нужен отдых и скоро тот очнется. По их словам, выходило, что он перенапрягся и потратил почти весь магический резерв.

— Я не уйду отсюда, — в который раз повторила я, глядя на главного в целительском крыле. — Если вас что-то не устраивает — это ваши проблемы. Напряженную атмосферу создаете вы, своим нелепыми требованиями. А теперь, покиньте нас, больному нужен отдых и тишина.

Я была непреклонна. Ничего они мне сделать не смогут. И пусть я тоже выложилась по максимуму, мне эти люди восстановиться не предлагали.

Я даже усмехнулась своим мыслям. Только расслабившись, поняла, насколько устала и как сильно меня тошнит. Ничего, главное, чтобы очнулся Олив и хоть что-то мне объяснил!

Не добившись от меня уступки, целители покинули комнату. Я же придвинула стул вплотную к кушетке, на которой, вроде бы спал Олив.

Я даже проверила его пульс, так испугалась его тихого дыхания.

Но нет, все было в порядке. Целитель спал, а в том, что он целитель, у меня не было сомнений. Самый главный и неоспоримый факт — цвет его

магии. Такой бывает только у целителей.

Я беззастенчиво рассматривала когда-то парня, сейчас же старика. От моего взгляда не укрылись одряхлевшие кожа на руках, с крючковатыми пальцами, синева под глазами и обескровленные, сухие губы.

Во мне все сильнее поднималась волна протеста. За что? Этот вопрос я задавала себе и никак не могла найти ответа.

Если те маги, которых нанимал Владыка, знали на что идут, то ни мне, ни Мари, ни Маниру — не предоставили выбора! Почему именно мы должны страдать от странного проклятия темных? Это их беда, их горе! Почему за глупость нашего короля, расплачиваются его подданные, а не он сам?

В эту минуту я ненавидела всех: короля, Камиллу, Владыку и его окружение. Мысленно представляла, как дёргаются их лица от боли и понимания своего бессилия, когда погибают их дети. И во мне не было ни капли жалости.

Единственными, кого пожалела моя душа — это Лиина и ее братья. Простой народ, который, так же, как и в Арсеи, не виноват и не несет ответственность за дурость власть имущих.

В эту самую минуту я четко поняла одну вещь. Как бы плохо мне не было после принятого решения, детям, этих высокомерных ублюдков я помогать не стану. Я и пальцем не пошевелю, чтобы продлить род этих тварей. Мне терять нечего. У меня и так отняли все.

— Леди Анита? — лорд Дэймон появился внезапно. — С Оливом все будет хорошо, — тут же заверил меня, — а вам следует отдохнуть и выпить укрепляющую настойку.

Он протянул мне бокал и вряд ли ожидал, что, приняв его, я тут же отправляю настойку в полет.

— Леди?!

— Убирайтесь, и вы, и ваша помощь мне не нужна.

Удивление и ярость сменялись то ли пониманием, то ли принятием моего состояния. Его понимающая улыбка вывела меня из себя сильнее, чем даже открытые уколы со стороны его подчиненных, во время нашего краткого путешествия.

— Перенапряжение, влияние тумана, — пробормотал он, — леди вам стоит отдохнуть, обещаю, что вашему Оливу...

— Не смейте его так называть, — меня прорвало. — Этот человек, в отличие от меня, сам желал попасть к вам!

— Простите? — маска сочувствия мгновенно слетела с надменного лица.

— Олив был странным для высшего общества. Он сын покойного генерала, человека, которого связывали узы дружбы с королем. И он — единственный наследник своей семьи!

Осознание того, что и последний пронеслось в голове яркой вспышкой.

— Мы все считали его чудачком. Иногда, он говорил такие вещи, что в них с трудом верилось. Вообще не верилось. Он знал, что Арсея проиграет, знал, что на него должен пасть жребий и в первый отбор уже был собран до самой жеребьевки.

— Его номер, — хрипло спросил Владыка, прерывая мою речь, — какой номер был у него на первой жеребьевке.

— Девятка.

— А прибыла шестерка.

— Олив устроил скандал, заявив, что жребий подтасовали и выпала девять, а не шесть. Но...

— Он единственный наследник, а также сын друга короля. — Лорд Дэймон усмехнулся, а у меня нестерпимо зачесались ладони.

Впервые мне так сильно хотелось отвесить пощечину.

— Речь не об этом. Олив был прав, и когда прошла вторая жеребьевка, он опять выбрал девятку и в итоге, стал даром. Мне неизвестно...

— А вы, — перебил меня лорд Дэймон.

— Что я?

— Понимаете, почему оказались здесь?

— Потому что выпало число, которое я выбрала: девятносто девять.

— Судя по тому, что я сейчас услышал, я делаю вывод, что выпала иная цифра, напомните, у кого был номер шестьдесят шесть?

— У ее высочества, — моментально ответила я.

— И вы все еще вините меня?

— Даже если жеребьевка подтасована, это не отменяет того, как вы обращались с прибывшими к вам юношам и девушкам! Разве Арсея заставляла вас, и ваших лордов издеваться над Мари и Маниром? А может, это не ваша магия убила мою подругу, а ваш лорд? — я несла откровенную чушь, опоздало поняв, что у меня банальная истерика, но взять себя в руки так и не получилось.

— Она сама покончила с собой.

— Что?! Не верю! Она ни за что...

— Тот, кто спровоцировал ее на подобный поступок — наказан.

— Лишен жизни? — я смотрела прямо на мужчину и не желала уступить ему ни в чем. — Его вы казнили?

Красноречивое молчание стало мне ответом.

— Нет? Тогда о каком наказании идет речь?! Или жизнь простой девушки, отличается от жизни ваших детей?!

Владыка молчал и разглядывал меня. Вот он устало потер виски, а затем вкрадчиво изрек:

— Анита, вы не в себе, вам стоит отдохнуть, а после...

— Не будет ничего, — закончила за него. — Что сделал вам Олив? Почему он постарел всего за три месяца?!

— Я не принуждал его ни к чему, — вспыхнул лорд Дэймон. — Я не знал, что такое возможно, но он смог продлить жизнь наших детей на целый год.

— Отдав взамен всю свою жизнь, — по моим щекам покатались слезы. — И это по-вашему, равноценный обмен?

В этот момент зашевелился Олив, и я кинулась к нему. Но он все также спал, только хмурился чему-то во сне.

— Послушайте, леди Анита, давайте всё-таки перейдем в другую комнату.

Я колебалась лишь мгновение, а затем кивнула.

— Убрать, — отдал приказ Владыка слуге, указав на осколки.

Я устыдилась, но лишь на краткое мгновение.

Далеко мы не ушли, меня привели в идентичную комнату той, в которой находился Олив.

— Вы можете мне не верить, но я не просил о таком Олива. Все случилось в прошлом месяце, если быть точнее, в двадцатых числах.

Владыка сам того не ведая, расковырял не зажившую рану. Чума унесла моего брата и отца двадцать восьмого числа.

— Но вы бы не стали отговаривать, верно?

— А ты бы стала? — неожиданно резко ответил мужчина и буквально толкнул на кушетку. — Ты бы смогла отказаться?

— Я не вы, и не смейте меня сравнивать с вами. То, что вы находили не тех магов, то, как эти маги относились к вам, только ваша заслуга. Человек, умеющий сострадать, никогда не согласится с предложением совета издеваться над бесправными «гостями»!

Я выпрямилась, и протянула руки к груди лорда Дэймона.

— Вот здесь должно находиться сердце, а у вас его нет! Вы хоть понимаете, что натворили? К вам ехали молодые юноша и девушка, которые и так не ждали ничего хорошего! Каждый из нас гадал, для чего вам неопытные маги, а реальность оказалась куда хуже! Мы — ваши дары! Ваши, а не всего двора! А вы не защитили никого! Вы позволили травить

таких же детей, может, несколько старше, как в той спальне! Чем вы лучше той же Камиллы?

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

— Чем вы лучше той же Камиллы? — обвинение леди ударило точно в цель, заставляя меня вздрогнуть.

— У меня оно есть, — отстраняясь, глухо произнес я.

Разговор с этой девушкой каждый раз вытаскивал из глубин моей памяти самые страшные, постыдные моменты, которые уже невозможно было исправить.

Разве не корил я себя за то, что не сберег ту смешную девочку? Разве мог я помыслить, что лорды устроят страшную забаву с той, кто с моего молчаливого согласия, оказалась в положении рабыни?

И, конечно, Анита права, какое бы наказание я не назначил им, это ничто по сравнению с муками рыжеволосой Мари. Да, я всех виновных лишил титула и земель, половина отправилась на шахты, но их дети.... Это было выше меня.

Я не имел права на оправдания. Их просто нет. Не могу же я сказать, что находился в таком отчаянии, что предпочитал ничего не замечать? Богиня дала подсказку, и я ее использовал. Неверно распорядился и, сейчас, приложу все усилия, чтобы это исправить.

Разве может меня оправдать то, что я как идиот радовался освобождению от Камиллы? Разве могу признаться в том, что делал ради призрачного шанса на выздоровление детей? Если мои признания не станут ударом для моего окружения, то они точно сломают эту девочку. Она воспитана иначе, ее семья счастливое исключение из всех правил. Я уверен, что ее всегда берегли от извращений и разврата высшего света. Она и понятия не имеет, что может потребовать женщина, всю свою жизнь, мечтавшая лишь о власти! Вот уж кого точно не было сердца.

Я боролся со своим гневом, понимая, что самое страшное заключается в том, что мне важно, чтобы Анита не сломалась и не утратила веру в людей.

«Богиня, почему же мне так жгуче стыдно именно перед ней?» — эта мысль постоянно крутилась у меня в голове, когда я смотрел на девушку.

Что же в ней такого особенного?

— Молчите? — выдохнула она. — Нечего сказать?

«Есть, только это ничего не изменит»

Я прекрасно сознавал, что даже мое признание не заставит успокоиться леди Аниту. Когда я увидел, что происходит с Оливом, прервал его страшное превращение. Я не дал ему умереть, хотя понимал, что именно смерть дала бы нашим детям намного больше года. Все ночи, которые он провел в бреду с ним был я. Меня бы и воля Богини не сумела выгнать от этого мага, не то что Совет. Я чувствовал, что в долгу перед ним. Всего за день до приезда Аниты, Олив наконец пришел в себя. Сегодня был первый день, когда он покинул свои покои и вышел на улицу.

— Я запретил Оливу использовать магию на детях или хоть как-то влиять на них. Сейчас наши маги ищут способ вернуть утраченную им молодость.

— Речь только о магии? А находиться рядом с детьми, Оливу не опасно?

— Если Олив захочет их проведать, препятствовать не стану.

— Почему?

— Он привязался к ним. Вы не ошиблись, говоря, что попасть к нам было его желание. И я уверен, что он обладает редким видом магии. Олив провидец. С первых же минут во дворце он нашел наших детей. Мне не пришлось ему ничего объяснять, он и так все знал.

— Провидец?

— Да. Только его предсказания имеют хаотичный характер. Он не может предсказывать по своему желанию, его «озаряет» внезапно.

— Даже если и так, помогать вам — это его личный выбор.

— Что именно вы хотите сказать?

— Я не стану вам помогать.

На миг я ослеп, оглох и утратил дар речи. Туманы разбушевались во мне, выражая протест. Магия устремилась к девчонке, желая то ли придушить ее, то ли спеленать и потрясти как следует.

— Вы можете меня убить, — спокойно отреагировала она на разбушевавшую силу, — но я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь убийцам Мари.

* * *

Глаза мужчины наливались красным, и я бы возможно испугалась, вот только страха не было ни к его магии, ни к грозному виду. Вернуть к жизни Мари он не сможет, точно так же, как и вернуть молодость Оливу. Моя

интуиция подсказывала, что юноше осталось прожить совсем недолго. Отчасти поэтому я не хотела отходить от него. Хотела убедиться, что это его добровольный выбор. Понять, наконец, стоило ли так рваться к темным, чтобы так бесславно исчезнуть? Стоило оставлять свой род без продолжения? Что они дали ему в ответ на его доброту?

Мне не требовался ответ, я и так его знала — ничего.

Сейчас я поняла еще одну вещь. Если у меня еще теплилась надежда, что его величество сохранит жизнь матери, то теперь я поняла, что этого не случится.

И если догадка Владыки верна, то все, что случилось с нами — воля короля. Он знал, что род Гранж не отдаст свою дочь. Не мог не понимать, что нам помогут люди. Король нашел способ устранить второй старинный род, который с легкостью мог претендовать на престол. Ему подвернулся шанс, и не отдавать принцессу, и избавиться от нас.

«Браво, ваше величество! У вас все получилось!»

— Вы можете убить меня хоть прямо сейчас, — спокойно повторила я, — но добиться помощи от меня, у вас не выйдет.

— Вы так легко отказывается от своего рода?

Мужчина шумно выдохнул и сжал руки.

— Вы не хуже меня знаете, что мне некуда возвращаться. Мои земли точно отошли королю, моя репутация — запятнана, моей матери, скорее всего, уже нет в живых, поэтому мне не страшно умереть, ведь смерть — это способ увидеть родных.

— Дура! — рявкнул мужчина, заставляя меня вздрогнуть, как от удара. — А ну пошли!

Я никак не ожидала, что Владыка схватит меня за руку и как куклу потащит из целительского крыла. За все время, что мы общались с ним, я впервые по-настоящему испугалась лорда Дэймона. Меня потряхивало от его злости и гнева, его магия хлестала меня по спине и ногам, вынуждая практически бежать.

Ничего странного в том, что я дважды споткнулась не было. Но упасть не упала, захват Владыки Темных был крепок.

Мы поднимались по лестнице, мчались по коридорам, пугая слуг и гостей Владыки.

— Прочь! — повторял он, если на его пути возникал кто-то из лордов.

И те не смели возражать. Я и передохнуть не успевала, от стремительно бега легкие горели огнем, голова кружилась, и, если бы Владыка не держал меня, я бы давно упала без чувств и сил.

Когда мужчина втолкнул меня в комнату, я не обратила внимания на

обстановку. Прижалась к стене, пытаюсь отдышаться.

— А теперь повтори свои слова! — потребовал он и дернул меня на себя.

Жесткие пальцы ухватились за подбородок и повернули мою голову в сторону окна. Я не сразу поняла, на что должна смотреть, только мимоходом отметила, что мы потревожили двух спящих мужчин.

— Смотри внимательнее! И повтори то, что сказала внизу!

Не пытаюсь сопротивляться или вырваться, я послушно вернулась к созерцанию мужчин. В горле запершило, из груди сорвался крик:

— Урджин?! Отец?!

Глава восьмая

— Пустите! — яростно крикнула я и пнула мужчину.

Большого потрясения для меня сложно было представить. Слезы катились по щекам, а я отчаянно барабанила по Владыке, который не желал меня отпускать.

— Их нельзя пока трогать, — произнес он, явно сожалея, что привел меня сюда.

— Пустите, слышите!

— Отпущу, но, если вы пообещаете не прикасаться к ним. Анита, они живы, клянусь своей Богиней.

— Тогда почему нельзя их трогать?

— Можете нарушить лечебный сон, целители обещают, что они проснутся через день-два. К этому времени приедет ваша матушка.

— Что?!

Меня затрясло, и я обмякла в его руках.

— Я не хотел говорить вам это при таких обстоятельствах, вы вынудили меня. — Но голос совсем не выражал сожаления, наоборот, облегчение. — Вы же больше не станете думать о смерти? — Он прошептал эти слова мне на ухо, от чего меня зазнобило.

— Я сделаю все, что вы пожелаете.

Я говорила чистую правду. Та ночь, когда к нам пришел маг, рекомендованный союзником, который спрятал нас в жалкой лачуге, я не забуду никогда. Мне не дали его рассмотреть, но он облегчал участь родных, угасающих от болезни давал краткую передышку мне и матушке. От постоянного недоедания и недосыпа, мы практически валялись с ног, работая в огороде и ухаживая за родными на чистом упрямстве. А потом, когда они умерли, именно он рыл могилы, он хоронил их. Ни у меня, ни у матушки не хватило сил смотреть на то, как тела самых любимых существ засыплют землей.

Получается, тот человек был темным? И он спас их? Ведь гончий его величества нашел нас через пять дней после ухода того целителя.

— Пожалуйста, дайте просто на них взглянуть поближе. — Взмолилась, чувствуя, как сердце зашло в бешеном стуке. Только бы увидеть, только бы убедиться, что это они.

Мужчина раздумывал секунду, а затем, осторожно подвёл меня на середину комнаты. Как раз между двух кроватей. Отсюда я не могла

прикоснуться к отцу и брату, но отчётливо видела каждого.

— О, Боги! — выдохнула я, закрывая рот рукой.

Сомнений не осталось. Это действительно Урджин и папа!

— Анита, я приведу вас сюда завтра, обещаю, а сейчас, пойдёмте.

— Еще минуточку, пожалуйста.

Владыка вздохнул, но возражать не стал.

Я жадно рассматривала родные черты, каждый сантиметр любимых лиц, и не могла не отметить, что мертвенная бледность исчезла, правда, худоба так и осталась. Но разве это так важно, когда они живы? Они обязательно вернут свой вес, привычный внешний вид, а также румянец на щеки. Я вновь увижу улыбку любимого брата, смогу обнять отца, прижаться к его груди.

— Вы даже не представляете, что сделали для меня, — прошептала я.

— Не меня вам стоит благодарить. — Отозвался Владыка, а в следующую секунду взял меня на руки.

Я не сопротивлялась. Зачем? Он уже дал обещание, что приведет меня к родным завтра, и причин не верить ему, у меня больше не было.

— Вам нужен отдых, я прошу вас отнестись к этому со всей ответственностью.

— Как пожелаете.

Я думала, он отпустит меня, как только вынесет за двери, но нет, лорд Дэймон решил еще раз шокировать свое окружение. Он сам отнес меня в выделенную мне палату и отдал на поруки целителям.

Выпив все предложенные отвары, и позволив осмотреть себя, я легла на кушетку.

Спать захотелось практически сразу, как моя голова коснулась подушки.

Впервые за долгое время мой сон был спокойным. Хаотичный калейдоскоп из ужасов не мучил меня, я не тонула в отчаянии и боли, не звала брата и отца. Мне не снилось ничего и, пожалуй, это самое лучшее сновидение из всех, когда-либо выпавших на долю моего сознания.

Я выспалась и это было прекрасно!

И тот факт, что я проспала до раннего утра, меня совсем не расстроил. Целители осмотрели меня и отпустили в свои покои. Самой идти не пришлось — проводила служанка, да и честно говоря, я смутно помнила, где находились мои комнаты.

В моих покоях творилось нечто невообразимое. В гостиной места не было, где бы не стояли цветы. Рассматривать каждый букет не представлялось возможным, так как мне требовалось привести себя в

порядок и спуститься к завтраку. Но аромат роз, фрезий и лилий, приятно дурманил голову. И чего лгать, мне было очень приятно получить неожиданные подарки.

Приняв ванну, я облачилась в одно из платьев, подготовленных мне в доме, где сейчас работала нянюшка и отправилась на завтрак.

Сегодня мне предстояло идти в столовую и принимать пищу со всеми титулованными обитателями дворца.

Пока мы шли по коридорам, я раздумывала над тем, что говорили мне целители. Помимо беспокоящихся леди Анлессы и лорда Вейна, о моем здоровье и самочувствии тревожились незнакомые для меня люди. Их имена ничего мне не говорили. Возможно, это именно от них, мне доставили столько цветов?

Служанка подвела меня к сиреневым дверям, у которых уже собрались люди. И если до моего прихода они переговаривались вполголоса, то после — образовалась тишина.

— Доброе утро, — я нашла глазами лорда Зорана и очень обрадовалась, что смогу не стоять, как истукан в молчании.

Мужчина отвесил мне комплимент и подошёл ближе. В этот же момент слуги отворили двери, пропуская темных в зал.

— Леди Анита, разрешите сопроводить вас к столу?

— Конечно, — я улыбнулась, и сама подала руку.

Владыка еще не почтил нас своим присутствием, а потому лорды и леди не спешили рассаживаться за столом. Кто-то только подошел и приветствовал своих знакомых.

На нас с лордом Зораном поглядывали, но подходить не спешили. Хотя приличия позволяли тому представить мне любого из присутствующих, если бы, они, конечно, пожелали.

Совсем капельку, но я расстроилась. Где-то внутри меня теплилась надежда, что у нас с Оливом получилось вернуть руку лорду Рейну, и цветы, присланные в мою комнату, это благодарность его ближнего круга.

Я только подумала о своем друге, как заметила его у входа в зал. Он шел медленно, сильно сгибая спину и опираясь на трость. Еще вчера этой трости ему не требовалось.

Я закусила изнутри щеку, чтобы не расплакаться. Видеть таким Олива было невероятно тяжело и больно.

— Добрый день, Олив, — поздоровался с ним кто-то из мужчин.

Несколько женщин также последовали примеру незнакомого лорда. Кто-то попытался вовлечь Олива в беседу, но тот целенаправленно шел в сторону окна, туда, где стояли мы с лордом Зораном.

— Леди Анита, я счастлив видеть вас в добром здравии, — произнес он, наконец, остановившись возле нас.

— Олив, вы можете называть меня по имени, — прошептала ему, — и я рада, что вы оправились после вчерашнего.

— Иначе не могло и быть, — улыбнулся он, — благодарю за оказанную честь.

— Владыка идет, — прошептал Зоран.

Темные склонились перед своим правителем, я тоже опустила в реверансе. Олив, кряхтя, поклонился.

Раньше, мне приходилось часто думать о старости, а сейчас, глядя на мучения друга, я с ужасом осознавала, что когда-то и я, буду едва ходить и разгибать спину.

— Доброе утро, леди и лорды, присаживайтесь.

Владыка сел во главе стола, я и Олив несколько замешкались, не зная, какие должны занять места, однако, всех удивил лорд Дэймон, отправив за нами слугу.

Большая часть темных успела сесть, а потому провожали нас хмурыми взглядами. Еще бы, нам предстояло сидеть рядом с Владыкой!

Усаживаясь по левую руку от лорда Дэймона, я кожей чувствовала недовольство молодой женщины, сидящей справа от меня. Создавалось впечатление, что ранее, это место принадлежало ей. Может, она его фаворитка, от того и злится?

Ничего, не умрет, один раз посидев чуть поодаль от Владыки.

Я улыбалась лорду Дэймону, вкладывая в свою улыбку всю благодарность и радость. Я не лгала, обещая ему сделать все, что тот попросит и собиралась следовать данному слову.

«Спасибо тебе, Богиня темных, за спасение моей семьи!»

— Лорд Вейн предупредил нас о вашей диете, — полушепот Владыки застал меня врасплох.

Я так задумалась, что не заметила, как темные давно приступили к завтраку. Даже Олив, сидящий напротив меня, ловко орудует вилкой и отправляет в рот ароматный кусок бекона с омлетом.

— Здесь творожно-морковная запеканка под сметанным соусом, — мужчина выразительно смотрел на мою тарелку, куда слуги давно положили кусочек запеканки.

— Благодарю, но не стоило....

— Рад вам угодить, — уголками губ улыбнулся он.

Спорить не стала, как и говорить о том, что диета была вынужденной. Впрочем, за два дня мой организм вряд ли восстановился настолько, чтобы

есть жирную пищу. Не хотелось бы весь день просидеть в отхожем месте, только потому, что я не сдержалась.

Запеканка неожиданно оказалась вкусной, я и заметить не успела, как съела все до последней крошки. И мне хотелось добавки, но я промолчала. Это некультурно, когда леди так много ест, да еще у всех на виду. В крайнем случае, я отправлю служанку на кухню и попрошу принести мне чего-нибудь к чаю в свою комнату.

Я пила сок и посматривала на Олива, который в отличие от меня, не страдал предрассудками и клал в свою тарелку очередную порцию омлета.

Я уже было нацелилась на тарелку с пирожными, но тут слуга ловко убрал ее подальше.

— Простите, не подумал, — вдруг прошептал лорд Дэймон, — некрасиво соблазнять девушку пирожными, когда она соблюдает диету.

«Он издевается?»

Точно такой же вопрос я прочитала в глазах блондинки. Она тоже осталась без сладкого.

— Леди Анита, а расскажите, как у вас получилось исцелить лорда Рейна? — видимо, не получив желаемого отклика от Владыки, девушка переключилась на меня.

«А у нас получилось? Здорово!»

— Леди Айса, полагаю на этот вопрос вам смогут ответить целители, — лорд Дэймон и рта не дал мне открыть, — они распишут вам весь процесс в подробностях.

— Вы удивительная девушка, — сохранить «лицо» леди Айса не смогла, ее перекосило, — я очень боюсь вида крови, а вы...

Если в начале я решила, что леди обиделась на слова Владыки, то сейчас выходило, что она брезглива и пуглива. Но правда ли это?

— Не верьте ей, — вдруг заявил мужчина, сидящий напротив Олива, — леди Айса брезглива, но совершенно ничего не боится.

— Брат, я бы предпочла оставить при себе свои маленькие секреты.

— Аймор — секретарь нашего Владыки, к вашим услугам, леди Анита, — заметив мой интерес к своей персоне, выдал брат леди Айсы. Я никак не могла понять, почему девушка блондинка, а ее брат — брюнет.

Я обвела взглядом собравшихся и сделала закономерный вывод: все темные мужчины — брюнеты.

— Рада узнать ваше имя, — неловко улыбнулась я, — они у вас красивые. Леди Айса, лорд Аймор, очень необычное звучание.

— А мне очень нравится ваше, — не остался в долгу лорд Аймор. — Наверно, не очень похоже, но мы с леди Айсой близнецы.

У меня вытянулось лицо. Хорошо хоть рот не открыла от удивления! Как я их не рассматривала, но кристального сходства не видела, и дело даже не в цвете волос!

— Если бы вы были жителем Темных Земель, то знали, что человек, носящий имя на «Ай» имеет близнеца, — вмешалась леди Айса, — этого требуют наши обычаи.

— А если родились не близнецы, а двойняшки? Или, к примеру, тройняшки? — редкое явление, однако существующее в природе.

— Насколько мне известно, в кругу вашей аристократии, как собственно и в нашей, рождение близнецов и двойняшек считается исключительным событием. — Владыка смотрел на меня и усмехался. — Что до тройняшек, леди Анита, подобное может случиться у крестьян, но никак не у древних родов. По нашим поверьям, рождение двух единоутробных детей — высшая благодать от Богини. Потому мы называем таких детей на первый слог имени нашей Богини.

— Иными словами, для простых людей, рождение двойни — не благодать Богини?

Меня возмутила подобная дискриминация.

— Рождение — само по себе благословение Богов, — тихо ответил лорд Дэймон, — а людям, с древней кровью, сложнее создать семью, леди Анита. В наших союзах не бывает больше двух детей, рожденных в разный период времени.

— Поэтому появление на свет близнецов является чудом среди аристократии, — закончила леди Айса.

— А сейчас рождение здорового ребенка — так недостижимой мечтой, — вздохнул лорд Аймор.

За столом тут же образовалась идеальная тишина. Все смотрели на секретаря Владыки.

Мне даже стало его жалко. Столько взглядов с неприкрытыми гневом и злобой устремились на него!

— Однажды все закончится, — скрипуче возвестил Олив, — круг будет разорван, да, Анита?

Зрачки друга стали белыми и слились с белками глаз. Я так сильно испугалась, что не обратила внимания на сказанное им. Что с его лицом? Почему оно стало вдруг таким страшным?

Олив моргнул, раз, второй...мутной пленкой зрачок обретал прежний черный цвет, а радужка серела.

— Простите, я кажется, опять задумался, — заявил Олив и обвел окружающих недоуменным взглядом.

Владыка шумно выдохнул и резко поднялся.

Я и опомниться не успела, как он покинул наше общество.

Тишина за столом была недолгой. Вслед за Владыкой поднялся мужчина в летах. Его лицо показалось мне гадким: он имел небольшие глаза, глубоко посаженные к крючковатому носу, и губы разного размера, причем верхняя напознала на нижнюю.

— Пожалуй, и нам здесь нечего делать. Идем.

Он первым бросил салфетку и поднялся. За ним поднимались лорды и леди. Всего минута и обеденный зал опустел больше, чем наполовину. Нас осталось около десяти человек, если не считать слуг. В том числе близнецы, Олив и лорд Зоран. Присмотревшись к тем мужчинам, что не стали идти за страшным темным, я узнала своих провожатых. А вот трое оставшихся мне были не знакомы.

Несмотря на то, что я со своей трапезой закончила, уходить не хотелось. Как и анализировать поведение знати. Мало ли почему они ушли, не доев свой завтрак? Может, у них совещание с Владыкой. В любом случае, бороться с их предрассудками и невежеством должна не я, а Владыка, вот пусть и разбирается.

Пока размышляла, оставшиеся мужчины сели поближе к нам.

— Леди, мне показалось или вы тоже желали попробовать пирожные? — леди Айса улыбалась.

— Хотела бы, — не стала скрывать.

— А как же ваша диета, — изумился лорд Зоран.

— Вынужденный пост, — сухо ответила и отвела взгляд.

Объяснил бы мне кто-нибудь, почему я стыжусь того, как мы жили в лачуге?

— Подайте леди блюдо с пирожными, — потребовал один из незнакомцев и встал. — Лорд Эрдоган атр'Лайен, отец одной невоспитанной особы. Леди Анита, позвольте принести свои извинения, мне жаль, что моя дочь доставила вам неприятные минуты.

Он поклонился и только после этого сел.

— Приятно познакомиться, — машинально ответила, раздумывая, о какой особе идет речь.

— Рейн — жених моей дочери, — подсказал лорд Эрдоган, — и за него огромное вам спасибо.

Теперь мужчина смотрел не только на меня. Благодарности удостоился и Олив.

— И мне позвольте представиться и выразить свою благодарность. — Второй темный тоже встал и поклонился. — Лорд Каел атр'Саэр, Рейн —

мой племянник.

Мой взгляд метнулся к третьему мужчине. На вид он был не старше секретаря Владыки, но вот его глаза... У меня сложилось впечатление, что мужчина проник в мою душу, просмотрел каждый потаенный уголок, прочитал все мысли.

— А я сын того ужасного человека, который сбежал вслед за Владыкой, — наконец изрёк он. — Лорд Арвел атр'Йенц, и я рад, что смог представиться вам.

Его слова и шутливый тон совсем не вязались с взглядом. Для себя я решила, что буду держаться от него подальше.

— Я тоже не откажусь от этого воздушного чуда, — леди Айса улыбнулась, глядя на то, как я нерешительно выбираю пирожное.

Естественно, я тут же захотела точно такое же, на которое указала она, и собственно, не прогадала. Хорошо, что подобных пирожных было аж четыре штуки на блюде, посему мы не поругались.

— Леди Анита, а вам понравились цветы, — вдруг спросил лорд Арвел.

Я не подавилась только потому, что грех давиться таким кулинарным шедевром!

— Благодарю, цветы прекрасны.

«Интересно, почему он прислал их, да еще в таком количестве?»

— Я рад, что сумел вам угодить, — от взгляда мужчины мне становилось не по себе. Ну как такой легкий нрав можно соотнести с такими глазами?

— Арвел, прекрати испытывать нашу леди, — вдруг произнесла леди Айса, — не каждая девушка, как и мужчина, выдержит твой тяжелый взгляд.

— Разве моя вина, что Богиня наделила меня им? — пожал тот плечами.

— Конечно, нет, но с твоей стороны некрасиво считать эмоции и пользоваться этим.

— Айса! — притворно возмутился Арвел. — И в мыслях не было!

— А то я не вижу, — хмыкнула блондинка, — леди Анита, не стоит обольщаться легким нравом сына советника, он коварный тип и является обладателем редкого дара.

— Не настолько он и редкий, — примирительно заявил мужчина.

— Для вашего рода — несомненно, — вмешался лорд Эрдоган. — Но полагаю в королевстве Арсея, подобных магов не так много.

Любопытство взяло верх, и я не стесняясь уставилась на лорда Арвела,

призывая его к откровению.

— Чтец душ, — нехотя выдал он.

Вообще-то о подобном я слышала впервые, поэтому лишь удивленно моргнула.

— У вас менталисты, у нас чтецы душ, — смилостивился лорд Аймор.

— То есть, — у меня аж дыхание сперло, — вы читаете мои мысли?

— На вас и господине Оливе стоит защита Владыки, так что ни мне, ни моему отцу ваши мысли недоступны.

— Зато эмоции — вполне, — не удержалась от шпильки леди Айса.

Я лишь вскользь поразились тому, когда лорд Дэймон успел поставить на меня и Олива защиту. Мысленно поблагодарила его. Увы, темные для меня загадка, и кто знает, может наши защитные заклинания и блоки не действуют на атаку их чтецов душ.

— Благодарим за чудесное общество, — Олив кряхтя поднялся со стула, — лорды, леди, простите, но нам пора идти.

Друг смотрел на меня как-то укоризненно, наверно, потому что это «нам» я не связывала с собой. Расслабилась!

— Буду рада, если нам удастся встретиться в такой же непринужденной обстановке, — сглаживая впечатление, произнесла я. Меня тут же заверили, что это обязательно случится. Леди Айса пообещала, что составит мне компанию при примерке и выборе платьев, которая состоится этим вечером. Я постаралась сохранить лицо и не выдать своего шока. Откуда она знает, что меня ждет, если я сама не в курсе?

Я едва сохранила благожелательную улыбку на лице. Выйдя из столовой, наконец облегченно выдохнула.

— Анита, ты не против пройтись по саду? — спросил Олив.

— А ты уверен, что там можно будет поговорить без лишних ушей?

— Абсолютно.

— Веди, — улыбнулась я и взяла его под руку. — Такое ощущение, что мы сейчас спаслись, посредством бегства.

— Отчасти так и есть.

Несмотря на то, что Олив шел медленно, это не доставляло дискомфорта. Мы болтали о разных незначительных вещах. Я удивлялась тому, что Олив стал целителем, а он рассказывал, что человеку, изгнанному из Военной Академии и наделенному крупницей магии, прямая дорога к целителям.

Мы немного поспорили, все-таки направлений в магии много. При должном желании, можно выучится не только лекарскому искусству, но также и делу артефакторы.

— Анита, постой, — мой сопровождающий тяжело опустился на одну из скамеек сада, — сейчас переведу дух и пойдем дальше.

— А здесь...?

— Нет.

Я присела рядом с ним и чинно дождалась, пока Олив восстановит дыхание.

— Немного еще осталось, — улыбнулся он. — Тут есть чудесное место.

— А когда — то была прекрасная беседка, — вздохнула я.

— Почему была?

— Я...испортила ее туманом темных.

— Жаль, но я вел тебя не к ней.

Олив посидел еще с минуту и решительно поднялся. Я осторожно взяла его под локоть, и мы устремились вглубь сада, где находились раскидистые деревья.

— Не может быть, — я замерла на месте, восхищенно разглядывая скамью-качели.

— Я знал, что ты оценишь. Урджин говорил, что тебе нравится на них кататься.

— Еще бы!

Олив улыбался, глядя на то с каким детским задором я села на скамью и с удовольствием раскачалась. Откуда-то я знала, что пока, Олив не присоединится ко мне.

Так и вышло, он встал сбоку качелей.

— Я пока и сам не во всем разобрался, Анита, но точно знаю, что и ты, и я не случайны здесь.

От того, как он сразу перешел к делу, мороз по коже пошел.

— Сразу скажу, когда я был в беспамятстве, мне снились ты и твоя семья. В бреду я просил спасти вас, но не называл конкретного местоположения вашего укрытия, ни тем более того, что мужчины рода Гранж болеют. Тогда я этого не знал.

Я выставила ногу, останавливая качели.

— Олив, ты...

— Не сделал ничего. Это Владыка, Анита, он не отходил от меня ни на шаг, ухаживал, пока я метался в горячке, слушал мои бессвязные речи. Для меня стало таким же откровением, как и для тебя, что он исполнил неосознанную просьбу Дара. Мало того, на днях приедет лорд Регус с леди Альмирой Гранж. И это не моя просьба, это инициатива Владыки.

Я могла только потрясенно молчать. Не доверять Оливу причин не

было, а, следовательно, все так и есть. Но...почему Владыка молчал о том, что сделал для моей семьи? Разве он изначально не планировал дать мне статус волной гостыи, а не рабыни? Зачем был нужен тот маскарад? Может ли быть, что болезнь детей не единственная причина? В чем конкретно он желает использовать меня?

— Не единственная, — прошептал Олив, усаживаясь рядом со мной, — но, молчи, Владыка не знает правды.

— Олив, при всем моем уважении к тебе...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, вот только пока я не соберу достаточно доказательств, не хочу, чтобы случилась новая попытка переворота.

— А тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь?

Мне было за что уважать Олива, было за что испытывать привязанность и благодарность, но понять его поступки и логику — выше моего разума.

— Мне нужно время, Анита, еще немного времени, и тогда я смогу рассказать тебе. Я знаю, что ты поверишь, ты не сможешь иначе, ведь главное доказательство — твоя магия. А теперь, помолчи.

— Олив...

— Я так и думал, — голос лорда Дэймона раздался неожиданно.

Я недоуменно посмотрел на невозмутимого Олива и могла лишь гадать, как он понял, что сюда идет Владыка.

— Так и думал, что застану вас здесь. — Напряженная атмосфера сковала тело, и я лишь слабо улыбнулась. — Полагаю, вы уже обсудили произошедшее месяц назад и готовы объяснить мне, что вы сделали на арене.

«Если бы!»

Я вовремя прикусила язык. Отвела взгляд в сторону, в который раз попыталась понять темного, но ничего путного не приходило в голову. Где это видано, чтобы Владыка сам искал встреч? Разговаривал неформально со своими Дарами, да еще беспокоился об их благополучии? Конечно, мы, по его мнению, являемся чуть ли не единственной помощью больным детям, однако, насколько это так, он наверняка знать не может.

— Я готов дать вам объяснения, но после того, как вы позволите посетить главный Храм Богини, — властно произнес Олив и добавил: — тот, что находится в Авив-Талье.

— Нет! — яростная волна негодования вкупе с туманом смела нас с Оливом со скамьи.

Я и опомниться не успела, как на меня сверху упал друг, а сама я

носом уткнулась в землю. Что-то хрустнуло, теплая жидкость потекла по лицу.

Вспышка боли застигла разум, и я провалилась в беспамятство.

Глава девятая

Мое возвращение в сознание было неприятным. И не потому, что болел нос (к слову, совсем не болел), не потому, что я боялась гнева Владыки. Меня пробудила та тошнотворная магия, калечащая отпрысков аристократии.

— Леди, вам не стоит так резко вставать. — Господин Роель, целитель, помогавший мне до этого, стоял напротив моего ложа. — Я залечил вашу рану, сотрясение тоже, но настаиваю на том, чтобы вы сегодня не нагружали свой организм, оставаясь в постели. Вам нужен покой.

— Покой мне может только сниться, — пролепетала я, поднимаясь, — мне нужно идти.

Я охнула, давление чудовищной силы накатило внезапно, не позволяя сделать даже вдох, не то что встать.

— Я же говорил... — начала господин Роель и осёкся, его лицо отразилось пониманием, и он отвел взгляд.

— Проводите меня к детям, — все-таки поднялась я. — Быстро.

Я торопилась, потому что время приближалось к той отметке, когда моя сила начинает уменьшаться. А для того, чтобы помочь несчастным, мне потребуется намного больше, чем мой обычный резерв.

К счастью, препятствовать мне господин Роель не стал. Я лишь усмехнулась про себя, только что вещал о том, что мне требуется отдых, а как о детях услышал, так моего здоровья стало не жалко. Вон как бежит, чуть ли пятки не сверкают.

На самом деле, я не была зла или огорчена его поведением. По большому счету, я сейчас не слишком хорошо соображала, видимо, сказывалось падение со скамьи-качелей. И пусть ничего не болело, но мозги явно требовали отдыха.

Правда, это не помешало мне мчаться в огромную детскую.

Я переживала, что, во-первых, могу опоздать, во-вторых, нас не пропустит охрана.

Зря.

И не опоздала, и пропустили.

Конечно же, там был и Владыка, который явно не ожидал меня увидеть. Мы находились в игровой комнате, она была напротив общей спальни детей.

Ничего друг другу сказать мы не успели, один из мальчиков закричал,

и я приступила к вытягиванию тумана из детских тел. Все было в точности как в прошлый раз. Я собирала огромные сферы, лорд Дэймон их рассеивал. Единственное, в этот раз я не упала в обморок. Хотя на пятом по счету шаре, меня невыносимо тошнило, а голова не просто шла кругом, казалось, у меня сейчас все в пляс пустится.

Ничего, выдержала. Я вытягивала магию, которая не усваивалась в детских телах, на чистом упрямстве и благодарности к Владыке. И тот факт, что несколькими часами ранее, он нас чуть не убил с Оливом, роли не сыграло. Его явно вынудил Олив, плюс наши жизни и так принадлежали лорду Дэймону. Что захочет, то с нами и сделает.

На десятом шаре у меня комната поплыла. Медленно я осела на пол.

— Простите, больше не могу, — прошептала я.

К этому моменту дети перестали плакать, мальчик, который кричал затих и сжался на ковре, другие же отрешенно смотрели в мою сторону.

— Леди Анита, — лорд Дэймон опустил рядом. — Я...

— Ночью можно повторить, — зачем-то перебила его, — но сейчас, я уже бесполезна.

— Поясните.

— Мой дар...магия, — я едва слышно шептала, чтобы мои слова никто больше не услышал, — самый пик приходится на разгар дня или разгар ночи. В остальное время мои силы меньше.

— И насколько? — деревянным тоном уточнил Владыка.

— Десятикратно.

«Если не больше»

— Анита, вам требуется помощь целителя?

Я прислушалась к себе, и поняла, что ничего серьезного нет. Подобное уже бывало, когда я слишком сильно выкладывалась во время учебы.

— Нет, но я бы поела, резерв восстанавливается с приемом пищи.

— После того, как поедите, я жду вас на конюшне, слуги покажут. —

Мужчина поднялся с ковра.

— На конюшне? — я не могла скрыть удивления.

— Да. Мы отправляемся в Авив-Талье.

— Вы же были против.

Владыка темных ничего мне не ответил. Оставил наедине с многочисленными слугами и безучастными мальчишками. Но прежде отдал целителям указания следить за здоровьем и переменами в поведении детей. Судя по тому, как вздыхал господин Роель, они выполняют эти поручения ежедневно, но улучшений не следует.

Рассмотреть детей или подойти ближе не смогла, меня увели из

игровой. Сопроводили в мои покои, переодели и накормили. И под надзором отвели на конюшню.

В своих комнатах я было заикнулась о том, чтобы переодеться. Мало ли, вдруг Владыка решится на верховую прогулку, но, как выразились, служанки: приказа не поступало.

Прежде чем появился Олив, я прождала не меньше десяти минут, а когда пришел Владыка, так все тридцать.

Я не понимала его, как и того, что происходит.

Тройка великолепных черных коней была впряжена в карету. Пока я любовалась конями, к Владыке подошел отец лорда Арвела, того темного, который являлся чтецом душ.

Непроизвольно напряглась, этот невоспитанный и грубый мужчина явно сильнее собственного сына. Он же не пытается влезть в мои мысли и душу?

Я и сама не заметила, как спряталась за спиной Олива.

— Не бойся, — прошептал друг, — он уловит только самые сильные эмоции, не более.

— Почему?

— Потому что мы, как и Владыка, для него недостижимы.

— Странный ответ.

— Всеу свое время.

— Знаешь, когда мне брат рассказывал о том, что ты немного чудной, я и не предполагала, насколько он далек от правды. Я не понимаю тебя.

— Тсс.

— Олив...

— Поехали!

Владыка был раздражен. Нет, он был разгневан и не пытался этого скрыть.

Он сам помог Оливу сесть в карету, а затем буквально закинул меня в нее. Опасаясь его настроения, я села около Олива.

— Для всех мы следуем в Ави-Таер, — сухо произнес лорд Дэймон, — о том, что вы побываете в нашей святыне вы никому не расскажете.

— Да, мой Владыка, — почтительно выдохнул Олив, и я повторила за ним.

Идея друга нравилась мне все меньше. Потребовать от Владыки поездку в Храм их местной богини — полбеда, но как Олив объяснит то, что произошло на арене?

Даже мне все казалось невероятным чудом. Если бы наши целители из Арсеи могли сотворить подобное, несчастных мужчин и женщин в

королевстве стало бы меньше. Это для темных война была мимолетной и обошлась без потерь. Для Арсеи она стала хоть и самой быстрой за всю историю сражений, но по численности смертей среди мирного населения и увечий армии, приравнивалась к двухлетней войне с соседним государством Сейар.

Я на краткий миг представила всех бывших военных, с отрубленными конечностями, которые не мыслили своей жизни без военного ремесла и которым пришлось забыть о деле всей своей жизни. Они стали бесполезными, ненужными нашему королю. Их семьи лишились достатка, многие стали пахать на полях, чтобы прокормить своих детей. Никаких льгот или военных пенсий многие не получили. Король объявил две причины, почему только часть всех пострадавших получила помощь: возраст военных, которые еще не достигли пятидесятилетнего рубежа и дань, которую Арсея обязана выплачивать темным.

Надо ли говорить, что налоги за эти два года взлетели до небес. Король ущемлял свой народ, но не отказывал себе в прежней роскоши и удовольствиях. Я помню, как смотрели на меня во время первого бала. Я была единственной, кто не обвешался драгоценностями с ног до головы, только необходимые случаю родовые камни в ожерелье и серьгах. Мое платье было красивым, выполненным из заморского шелка, который себе могла позволить только королева. Откуда же они могли знать, что мои родители не заплатили за него ни одной монетки?

Эта была благодарность от тех крестьян и горожан, которым мы оказывали посильную помощь. Наш род переправлял обедневших людей к их родственникам, находящимся в различных государствах. Да, род Гранж спонсировал каждую поездку, каждый корабль, а также сам платил налоги за своих крестьян, не собирая ту завышенную мзду.

Нам пришлось экономить на многом. Больше не было привычных званных вечеров, не было множества нарядов или изысканных яств на столах. Но, несмотря на это, мы были счастливы. Наша прислуга любила нас, наши крестьяне молились богам о нашем здоровье. А спасенные присылали нам свои подарки. Тот самый отрез заморского шелка, названного так в честь города Заморск, где и производился, был одним из многих подарков от благодарных людей.

Наш род любили подданные Арсеи. Искренне соперничали нашему горю или утрате. Неудивительно, ведь от когда-то великого рода, прямых потомков осталось лишь трое: я, брат и отец. То, что король является нашим дальним родственником знала только элита королевства. Именно поэтому мы и могли претендовать на престол. Вот только никто из рода к

этому не стремился. Ни сейчас, ни тогда.

— Анита, — Олив сжал мою ледяную руку, — тебе плохо?

— Нет, — я моргнула, прогоняя непрощенные воспоминания, — все хорошо.

— Но ты замерзла.

— Это от истощения магического резерва. — И не солгала ведь!

— Леди Гранж, я же уточнял насчет вашего состояния, вы сказали, что кроме еды вам ничего не требуется.

Владыка смотрел так, что мне хотелось залезть под лавку и спрятаться от его взгляда.

Странно, раньше я не боялась мужчину. Не специально же он пугает меня?

— Мой Владыка, — начал Олив, но его перебил повелитель.

— Олив, я даровал тебе право называть меня по имени.

«А несколько минут назад вы, Владыка, ничего против такого обращения не имели» — мысленно усмехнулась я.

— Дэймон, вам ли не знать, что происходит, когда организм истощен не только физически, но и магически? Аните, как минимум, требуются сутки для отдыха.

Мужчина сжал кулаки и резко выдохнул. Прежде, чем он успел что-то сказать, я выпалила:

— К ночи я буду в полном порядке.

Карету тряхнуло и не высказанные слова так и не были произнесены.

— После того, как мы выйдем из кареты, посетим местный источник, затем я перенесу нас к Храму.

Владыка призвал свой туман, который на мгновение скрыл его от наших глаз. Когда магия рассеялась, перед нами сидел незнакомый человек, разве в той же одежде, что и лорд Дэймон.

— А коса?

Я смотрела на удивительную красоту, перекинутую через левое плечо, ее-то изменения не коснулись.

— Полагаете, мои подданные узнают меня по волосам? — улыбнулся Владыка.

— По длине, возможно, — я не смогла не ответить на улыбку и пояснила: — я еще не видела ни одного мужчину, у которого волосы были длиннее ваших.

— Таких наблюдательных, как вы, леди Анита, днем с огнем не сыщешь, но так уж и быть.

Туман вновь поглотил мужчину, а затем рассеялся.

— Так лучше?

— Нет, то есть да, — я залилась румянцем. Мне просто очень нравились его волосы, а теперь, коса лишилась половины своей длины и казалась не такой пышной.

— Теперь ваша очередь, — усмехнулся он и направил ладони на меня и Олива.

Ничего неприятного не произошло. Да, туман свил свой кокон вокруг нас, чувствовалось покалывание, но боли не было.

— Отлично, хотя, брюнеткой вы мне нравитесь больше.

Я и опомниться не успела, как туман вновь забрал мое тело в свои объятия.

Рядом посмеивался Олив.

— А мне кажется, рыжие волосы, Аните очень шли. — Заметил он. — А я, на кого похож я?

— На старика, — честно ответила ему, посмотрев на его новую внешность, — только не седого.

— А ты чем-то похожа на леди Айсу, — заметил друг.

Я резко повернулась к Владыке. Это что же выходит, леди Айса действительно его фаворитка? Не знаю почему, но мне стало неприятно.

Тот лишь пожал плечами. Дальнейший путь мы проделали в полной тишине. Олив, даже задремал, а лорд Дэймон о чем-то сосредоточено размышлял. Тревожить ни одного, ни второго я не стала и расслабилась. Может, и мне удастся немного поспать.

Мне повезло, я не только расслабилась, но и поспала ровно столько, чтобы встать в отличном расположении духа.

Мы дважды пересаживались, меняя кареты на менее помпезные. Я уже не вглядывалась в пейзаж за окном. Столицу мы давно покинули, а рассматривать деревья, практически ничем не отличающиеся друг от друга — смысла никакого.

Трижды я пыталась вовлечь Владыку в разговор, тщетно. Он был не только не расположен к беседе, но все еще продолжал хмуриться.

Когда мы наконец прибыли к местному источнику, я чуть ли не прыгала от радости. Во — первых, от тряски в карете, меня тошнило. Во вторых, у меня затекли все конечности и очень хотелось размяться. Ну и в третьих, мне хотелось побыстрее понять, на кой черт Олив затребовал этого путешествия.

То, что до самого источника нам предстояло идти не меньше часа, я как-то упустила из виду. Сначала мы шли в молчании. Небольшие улочки пестрели вывесками лавок, темные сновали по дорогам, не обращая

внимания на нашу процессию. И не удивительно, очередь к этому источнику была внушительной.

— По преданию, источник появился из слез Богини, которая та пролила от радости — нарушив свой обет тишины, сказал Владыка. — Всем, кому доводится испить этой воды, на краткое мгновение, впадают в эйфорию.

— А еще, существует легенда, что в этот самый момент эйфории, Богиня шлет своим детям видение: она подсказывает, где следует быть осторожным или показывает будущее. Сюда приходят невесты, Анита, которые желают узнать, будет ли их брак счастливым.

— Приходили, — глухо поправил Олива лорд Дэймон. — Но...откуда ты это знаешь?

— Еще не время, мой Владыка.

Не сговариваясь мы переглянулись с мужчиной. Я готова поклясться, у нас возникло обоюдное желание: пристукнуть этого всезнайку молчуна!

— Обратите внимание на то, что вода в источнике всегда теплая, — вздохнув, произнес лорд Дэймон.

— Была, теперь холодная, больше двадцати лет.

— Что?!

— Тише, — попросил Олив, — вы сами настояли на том, чтобы прийти к источнику. Здесь ни о чем рассказывать, я не стану.

— У меня такое впечатление, что я уже много лет нахожусь в спячке, раз чужие подданные знают, что творится в моем государстве, а я нет.

— Почти, — едва уловимый шепот и Олив мрачно окинул взглядом лестницу, которая и вела к бьющему ключом источнику. — Вы все еще уверены, что нам нужно туда?

— После твоего заявления? Я не только уверен, я не уйду, пока не проверю твои слова!

Если до этого о Владыке можно было сказать, что он на взводе, то сейчас я даже не могла подобрать слов его состоянию. Ох и не нравился мне его прищур! Как и поджатые губы.

Страшно стало, зябко.

— Идемте, — смирившись с тем, что ему все равно придется подниматься по лестнице, поторопил Олив, — иначе мы и к утру в Храм не попадем.

Я молча последовала за ним, размышляя над тем, почему Владыка позволяет так с собой обращаться. По всему выходило, что он как минимум, должен был наказать нас, как максимум потребовать непрерывного нахождения в детской. Но он не сделал ни первого, ни

второго. Я перебирала в уме все что видела и немного знала об этом мужчине, но любой вывод казался неверным. Я не могу назвать этого человека слабым или трусливым. Я не могу назвать его глупым или тупым. И в то же время не могу сказать, что он излишне добрый. Да, он ведёт свою игру, да он радеет за свой народ и согласен заплатить своей жизнью лишь бы тёмные получили право на продолжение рода...

— Стоп! — я невольно заставила остановиться своих спутников. — Смерть... Олив, он должен умереть, да?

— Анита, идем. — Отмахнулся друг и продолжил подъем.

— О ком идет речь? — проникновенным шепотом поинтересовался Владыка, а взгляд такой, что становится ясным, он прекрасно все понял.

— Поспешим, — позвал Олив, — и потерпите, осталось немного. Анита, держи свои мысли при себе.

В этот раз я была с Оливом полностью согласна. Место точно не располагало к откровениям, а мне, мне стало страшно. За спиной Владыки действуют люди, которые знают намного больше него, и которые явно ведут к перевороту. Потому что лорд Дэймон не задумываясь отдаст за детей свою жизнь. И на это бесспорно идет расчет. Складывается впечатление, что они плавно подводят его к этому: отчаянию и бессилию. То есть, дали ему попробовать исправить ситуацию, казалось бы, всеми методами. Показали, насколько глупо предсказание Богини, использовав для этого издевательства над Дарами. Впутали магиню, которая родила ему наследника, но сама же сгорела от тумана. Заставили лорда Дэймона страдать наравне со всеми подданными, которые не видят иного выхода, как перебирать женщин, в надежде, что хоть одна, но сумеет побороть проклятие и родить здоровое дитя.

— Подло, — пробормотала себе поднос, — как же подло.

— Анита. — Предостерег Олив и первым ступил на зеленую траву.

Я и моргнуть не успела, как он покачнулся и упал бы, если бы Владыка не удержал его.

— Вы молодец, Олив.

— Спасибо, — рвано выдохнул друг.

Так, опираясь на мужчину они и прошли к источнику. Люди, собравшиеся у двух колонн, чинно дожидались своей очереди, мы встали за старушкой и ее сыном.

Что удивительно, нас не спешили разглядывать, да собственно, всем было все равно, есть ли кто позади или стоит ли кто на пути к лестнице.

Все были мрачными, задумчивыми, с печатью тоски на лице.

Я вздрогнула, когда увидела девочку. Малышке было не больше пяти

лет, но ее взгляд не уступал ни одному взрослому.

Я первой поняла, что на нее накатила приступ и кинулась к ней. Зря наверно, помочь ей сейчас не представлялось возможным. Но я не смогла остаться в стороне.

Правда, не одна я желала помочь ребенку.

— Анита? — на меня смотрели умоляющие глаза Владыки, а сам он опустился рядом.

Мать девочки рыдала, прижимая крошку к себе.

— Хорошо, — выдохнула и прислушалась к своей магии.

Тут только один ребенок, может мне и удастся смягчить ее боль?

Не так легко, как это было раньше, но я смогла начать вытягивать туман из девочки. Медленно, словно нехотя, он льнул к моим рукам и собирался в шар. Чересчур медленно. Когда в моих руках собралась небольшая сфера, перед глазами все поплыло. Но я знала, что малышке лучше, она даже всхлипывать перестала, а потому закусил губу и продолжила вытягивание. Увы, сил мне не хватило. Меня словно сильно по голове ударили, а затем накрыла чернота.

В себя пришла от ледяной воды.

— Хватит, — простонала я. — Холодно.

— Слава Богине, вы очнулись!

Владыка стоял передо мной на коленях и с беспокойством заглядывал в глаза. Смущенно отвела взгляд. Мужчина был без рубашки и плаща.

— И где вы только воду взяли, — пытаюсь как-то разрядить гнетущую обстановку, улыбнулась я. — Да еще такую холодную.

— В источнике, — вздохнул лорд Дэймон. — Я помогу вам сесть.

Он осторожно придержал меня за плечи, позволяя переменить положение. С удивлением обнаружила, что лежала не на земле, а на постеленном плаще, рубашка же заменяла подушку.

— Я разогнал всех, — тихо признался Владыка. — Вы помогли этой девочке, но таких детей больше. Не пройдет часа, как здесь соберутся все отчаявшиеся родители с детьми. Нам нужно уходить.

Олив сохранял молчание, сидя у источника. Лорд Дэймон создавал портал для перехода в главный храм.

Действовал мужчина быстро, я даже позавидовала его магии. Так легко создать портал, разве его природа вызывала у меня отвращение. Все тот же туман.

Пока я размышляла, лорд Дэймон подхватил меня на руки. Протесты оставила при себе. Так действительно будет быстрее, чем я самостоятельно начну вставать и брести к portalу. Олив уже был на ногах и первым

шагнул в клубящееся марево.

Глупо, но я прижалась к груди Владыки и зажмурилась, когда он вошел в телепорт.

«Вкусно пахнет и такой теплый» — отстранённо подумалось мне, и я почему-то покраснела.

Вот ведь! Еще не хватало, чтобы я влюбилась во Владыку. Стыд-то какой, так прижиматься к оголенному телу мужчины!

Хорошо, к тому моменту, как мне подумалось об этом, мы уже оказались у стен храма, и мужчина безропотно меня отпустил. Правда, все равно придерживал за талию.

Белокаменные стены утопали в цветах. Нежно-розовые и персиковые бутоны, как стыдливые ученицы, прятались в роскошной зелени вьющегося растения, оплетающего храм в причудливом узоре. Солнечные лучи отражались от макушек двух высоких, остроконечных башенок. Создавалось впечатление, что именно эти башенки генерировали солнечный свет и отдавали его небу.

Мы стояли в двух шагах от входа, и мне не терпелось попасть внутрь.

— Удивительно, — прошептала я, неосознанно подавшись вперед, но меня удержали на месте.

— Невероятно, — вторил мне Олив.

— Я выполнил твоё условия, вы у Храма, — произнес Владыка.

— Нет, мы должны зайти. Пойдем, Анита.

Олив крепко ухватил меня за руку и потянул за собой. Сначала я решила, что лорд Дэймон воспротивится этому, но он лишь хмыкнул и отпустил мою талию.

Мимолетное сожаление я отогнала прочь, чувствуя, как опять заливаются румянцем мои щеки.

— Следуйте за нами, Владыка, — попросил Олив.

— Я вас здесь подожду.

— Дэймон, вы ведь уже поняли, что мы пройдем. Только не верите? — Олив резко обернулся, и также быстро отвернулся, продолжая тянуть меня в перед.

— Олив...

Мне не понравилось выражение ужаса на лице повелителя.

— Не бойся, нас давно ждут. — Уверенно заявил друг и с небывалой прытью оказался у дверей.

Он приложил свою ладонь к одной створке и заставил последовать его примеру меня. Я также приложила ладонь. Несколько секунд не происходило ничего, а затем двери медленно разъехались в стороны,

пропуская нас в царство, наполненное светом.

Я даже зажмурилась от такого количества света и доверилась Оливу, осторожно ведущего меня вперед.

— Вот значит как, — пропитанный злостью голос Владыки раздался из-за спины. — Хотел бы я посмотреть в глаза вашим матерям, брат и сестра. Впрочем, одну бесстыжую леди я скоро увижу.

— Что?!

Я вырвалась из рук Олива и повернулась к лорду Дэймону.

— Двери этого Храма открыты только для тех, в ком течет кровь повелителей. Леди рода Гранж не настолько безупречна, а сестренка?

Звук пощечины отрезвил меня и явно привел в чувство Владыку. Вот только я лишь подумала о ней, а сгусток света трансформировался в ладонь, и эта ладонь со всего размаха приложилась к щеке мужчины.

— Довольно, — Олив встал между нами. — Вы ошибаетесь Владыка. Двери Храма открыты не только тем, в ком течет кровь повелителей, но и тем, в ком поет его сила.

Глава десятая

Я еще не отошла от произошедшего. Брошенное обвинение лордом Дэймоном набатом стучало в ушах, а слова Олива, так совершенно не укладывались в голове. Поведение же освещения в Храме, казалось чем-то невероятным, да только не очень удивительным.

— Выходит, как ваши мужчины пользуются наших женщин, совершенно не стесняясь в средствах для достижения призрачной цели — это нормально. А измена вашей матушке — выводит вас из себя? — Я не хотела молчать. Он только что оскорбил ту, которая никогда, даже под пытками не согласилась бы опорочить честь всего рода. Моя матушка нежно любила свою семью и только страх за мою жизнь, не увел ее душу следом за отцом. — Вы лицемер, ваше владычество, — я изумленно замолчала, ничего себе подобрала эпитет, впрочем, он подходит и моему состоянию, и язвительному тону.

— Анита, — предостерегающе протянул Олив.

— Пусть выговорится.

— Если она выговорится, вас можно будет соскребать с пола.

— Что? — одновременно спросили мы с Владыкой.

— Идемте, — вздохнул Олив, — время пришло.

Мой запал прошел. В конце концов, Олив интриговал сильнее, чем перебранка с Владыкой.

Я не знаю, каким образом Олив ориентировался в храме, но он явно не сомневался, ведя нас через холл, в потаенную дверку.

— Как может человек, никогда не живший на территории темных, мало того, что быть осведомлённым о главном храме, так еще совершенно точно знать, где проходят обряды посвящения? — ядовито поинтересовался лорд Дэймон, — вы понимаете, что я должен убить вас?

— Не получится, — меланхолично отозвался Олив. — Анита, выйди вперед.

Меня не нужно было просить. Я шла увлекаемая странной силой и неясным предчувствием чего-то родного, своего, до боли знакомого. Мне сложно описать, что творилось в моей душе в этот момент, однако так легко и комфортно мне не было даже когда вся моя семья была в сборе.

Я шла к постаменту, на котором стояла статуя хрупкой девушки. В первый момент, я решила, что статуя замерла на миг, уснула и вот сейчас проснется. Но когда подошла ближе и коснулась, поняла, что это всего

лишь камень, которому не суждено ожить.

— Как жаль, — не смогла промолчать, — ты прекрасна...

— Богиня Оливанит, — прошептал Олив, становясь рядом со мной, — покровительница темных земель и рода правителя. Темная Айса.

— Откуда ты знаешь истинное имя? — хриплый голос Владыки выдавал его волнение. — И... — мужчина запнулся на полуслова. — Анита, Олив...Оливанит! Как это возможно?!

— Вы все поняли? — тихо спросил друг. — Правильно, мы осколки. Анита, как тебя должны были назвать?

Я смутилась, потому что об этом споре в семье знали немногие. Точнее только мои родители. Даже Урджин был не в курсе, почему иногда отец, беря меня на руки, тихо называл своей Вики. Мама настояла на другом имени, ей видите ли, приснился сон, где таинственная фигура не просто просила, а требовала назвать меня Анитой. Папа рассказывал, что их самая крупная ссора произошла после моего рождения на третий день, и так сильно, как тогда, они еще никогда не ругались.

— Викторией. Отец хотел назвать меня в честь своей бабушки.

— Я должен был стать Гилмором, — хмыкнул Олив, — моя мама умерла во время родов. На последнем вдохе она взяла клятву с отца, что я стану Оливом.

Острое сожаление кольнуло грудь. Мне бесконечно жаль, что друг никогда не знал материнского тепла и любви.

— Ты всегда удивлялась, почему тебе досталась странная магия, не поддающаяся классификации, я могу ответить, чью магию ты получила и чей дар получил я.

— Моего отца, — глухо выдавил лорд Дэймон, — в вас сила Владыки Темных.

— Не вся, только части. — Поправил Олив. — Я обладаю даром предвидения, Анита управлением и аккумуляцией любой энергии...

— Я не накопитель, Олив, — запротестовала я. — Моя сила возрастает в определённое время суток и ночи. Но если бы я накапливала, то могла пользоваться всей мощью постоянно.

— Кто из вас и что может, выясните позже. Олив, откуда в вас сила правителя? Откуда...

— В нас ваша сила? — Друг осторожно опустился на пол, тяжело выдохнул. — Двадцать пять или двадцать шесть лет назад убили вашего отца, Дэймон.

— Ложь, — мгновенно среагировал мужчина. — Он умер от болезни.

— Нет, его убили. — Качнул седой головой Олив.

Статуя засветилась, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Это ваши слова ложь, — мягко произнес Олив, — среди темных предатель, Дэймон. Человек, который действует осторожно и точно знает, что однажды займет ваш трон.

— Продолжайте, — грузно опускаясь на пол, попросил Владыка, его взгляд был устремлен на статую, которая перестала светиться.

Удивительный артефакт эта статуя. Оливу и лорду Дэймону не нужно было к ней прикасаться, чтобы она определила истину и ложь. Подобное я видела впервые. Однако, положив руку на сердце, могу сказать, что на землях темных я многое видела впервые.

— Смерть вашего отца выглядела естественно. Однако, тот, кто убил его не учел поступков вашей покровительницы. Темная Айса не исчезла, как гласят легенды, она оберегала и оберегает своих детей.

— Мы считаем, что она находится там, куда не должна ступать наша нога, — тихо признался Владыка, — только тот, в ком поет кровь повелителя может обратиться к ней.

— Ваш обычай отдавать чашу крови, чтобы получить предсказание — варварский, — прокомментировал Олив, — но действенный.

Я шокировано смотрела на лорда Дэймона. Если я правильно сейчас понимаю, то вон та чаша, находящаяся у ног статуи нужно наполнять кровью. Откровенно говоря, чашей ее назвать у меня язык не поворачивался, кастрюлей — да, но не чашей.

— За предсказание о дарах вы отдали часть своей плоти, той, что ближе к сердцу.

— Шрам на груди? — каюсь, я не смогла сдержать вопля. — Хороша Богиня, что эта за помощь в обмен на кровь и плоть?

— Анита, не тебе судить, — строго одёрнул меня Олив.

— Да как можно оберегать свой народ, если убиваешь его детей? — все, меня, кажется, покинули последние капли самообладания. — Один, — показываю на Владыку, — не видит дальше своего носа, постоянно оскорбляя людей, которые желают помочь. Вторая, требует кровавую жатву. Да и к тому же, как можно было отдать нам, подданным другого государства, силу повелителя темных?!

— Мы подходящие сосуды. Точнее ты — идеальный сосуд, меня же Темная Айса спасла.

Зародившееся возмущение и желание накричать, лопнули как мыльный пузырь. Внутри меня было пусто: ни любопытства, ни эмоций.

— Я должен был умереть вместе с мамой, — прошептал Олив. — Сила повелителя искала преемника, потому что без особого ритуала не

могла перейти к законному наследнику.

— От отца к сыну, — выдохнул Владыка.

— Да. Это не пустые слова. — Подтвердил друг. — Тот, кто убил прошлого повелителя, знал об этом, но не учел, что сила уйдёт с земель и никогда не выберет предателя.

— На что он тогда рассчитывал? — спросила я, но ответа не получила.

— Восемнадцать лет назад тёмный дар нашёл свое пристанище, — Олив смотрел на меня, — а двадцать три года назад я получил часть этой магии — дар предвидения, остальное досталось тебе.

Ядовитая реплика так и не сорвалась с моих уст. Я не понимала природу своего дара, как и не знала до конца его мощь. Мне всегда не хватало конкретики. Да, мне подчинялись стихии. Но только в пиковые моменты я могла творить необыкновенные по своей силе вещи. В остальное же время все ограничивалось малым: зажечь свечу или разжечь костёр, высушить одежду или волосы, заставить распуститься цветок раньше времени и не вымокнуть под дождём, не прибегая к зонту.

Однако... Каков диапазон моего дара? Что ещё я могу, но не знаю об этом.

Улучшение зрения, перетягивание чужой магии и её усвоение...

— Анита, ты адарит.

— Кто?

Владыка тяжело вздохнул. Он не делал попытки подняться с каменного пола.

— Адарит, — послушно повторил мужчина, затем что-то решил для себя и начал рассказывать. — Мне едва исполнилось семнадцать, когда заболел отец. Все целители сбились с ног, но не смогли найти причину болезни. Он угасал. Внешне хворь не сказывалась, а целители утверждали, что и внутри нет повреждений.

Повинуясь неведомому чувству, я села подле ног статуи, а затем коснулась её ступней.

Всё, о чем сказал Владыка, я увидела воочию. Высокий мужчина с длинной косой медленно, придерживаясь за стены брел в какой-то зал. Его лоб покрыло испариной, сухие губы были плотно сжаты. Но видимых ран я не заметила. Складывалось впечатление, что из него вытягивали жизненные силы. Знание пришло с заминкой. Я ошиблась, пусть и немного.

— Из него вытягивали душу, — оборвала речь лорда Дэймона. — Вы не могли этого заметить.

Прерванный на описании смерти своей мамы, Владыка резко сжал челюсть. Я испугалась, на мгновение, вдруг бы он прикусил язык, но

напрасно.

— Откуда ты...

— Она показала, — я осторожно погладила ступни статуи.

Я отстранённо подмечала, что мне комфортно у ног статуи. Не просто хорошо, а словно я встретилась с мамой и утонула в ее объятьях. Вот в ком я почувствовала родство. Это она, статуя, тянула меня к себе. И, судя по всему, ей было что показать мне, иначе почему голоса мужчин доносились будто издали, а глаза закрылись сами собой?

— Не мешайте, Анита в порядке, Богиня передает знания. — Слова Олива были последними, которые я услышала, а потом, водоворот из образов и чужих мыслей закружил мое сознание.

Я была всем и была никем. Меня окунало в мысли подданных Владыки, их прошлое и настоящее. Я не знала имен, но видела их лица и силу. Я чувствовала кто из них, в будущем, может причинить мне вред, а кто безопасен.

Поначалу я предположила, что Богиня просто знакомит меня со значимыми фигурами на землях темных, я ошиблась. Она показывала всех, кто так или иначе был причастен к заговору. И простых людей было не меньше, чем аристократов. На самом деле, даже больше. А причиной переворота послужили две вещи: утерянный артефакт и зависть.

К сожалению, все, что показала Темная Айса было настолько сумбурным, что я не запомнила ни одного лица. Плюсом же было то, что я почувствовала их дар, и уже точно ни с какой другой магией не перепутаю.

— Могла бы просто указать на тех, кто участвовал в заговоре. Имена, послужной список, — выныривая из череды образов, простонала я.

— Нельзя, — таким тоном, от которого захотелось вытянуться по струночке, заявил Олив. — Она и так сделала больше, чем должна.

— Даже не сомневалась, что ты именно так и скажешь, — проворчала я. — Но я так и не поняла, кто такая адарит и что за артефакт был утерян?

— А что ты видела? — жадно спросил Владыка.

— Ваших подданных, — честно ответила, — тех, кто приложил руку к смерти вашего отца. Увы, я не запомнила их лиц...

Разочарованный стон вырвался из уст лорда Дэймона.

— Но я запомнила их магию и не ошибусь.

Огонек надежды зажегся в глазах мужчины. Я ответила ему улыбкой. Если в моих силах помочь — я сделаю все, что от меня потребуется и даже больше.

— Адарит — это переходное состояние наследника перед тем, как он войдет в полную силу повелителя.

— Плохая шутка, — выдавила я. — Какой из меня повелитель?

— Никакой, потому что часть силы находится у Олива, а кровь повелителей, течет во мне. Но, несмотря на это, леди Анита, вы все равно являетесь адаритом.

— И как быстро это поймут темные? — я хмуро смотрела на мужчину.

Судя по изумленному взгляду Владыки, тот об этом еще не думал. Если подданные быстро поймут, кому перешла сила повелителя, боюсь, на меня начнут охоту.

— Анита, ты и я, главные мишени с того самого момента, как Владыка получил предсказание от Темной Айсы.

— Олив, сколько покушений на тебя было? — я судорожно вздохнула.

У лорда Дэймона спрашивать смысла нет, и так понятно, что все свое время он проводит с детьми, забросив дела, предоставляя полную свободу своим высокородным вассалам.

— Восемь.

— Что?!

Я с жалостью посмотрела на Владыку. Несомненно сильный мужчина был сломлен обстоятельствами. Двадцать пять лет назад этот человек столкнулся с огромной потерей, которая повлекла за собой непрекращающийся ужас. У меня нет сомнений, что со смертью его родителей и началась гибель новорожденных темных. Вот то самое проклятие в действии. Вот почему лорд Дэймон уверен, что среди его подданных нет тех, кто причинил бы вред семье повелителя. Просто никто не знал, как именно проявляется проклятие, а теперь вывод сам напрашивается: предательство и убийство Владыки влечет за собой уничтожение всех темных. Постепенно, но вырождаются все, в ком течет кровь темных.

— Вспоминайте, кто именно предложил так обращаться с Дарующими Надежду, и кто был особенно зол утратой артефакта, — я потеряла виски, неожиданно заболела голова.

— Быстро не получится, — Владыка наконец поднялся с пола. — Касаемо артефакта мне нужно поднять семейные архивы и восстановить хронологию событий прошлых лет. — Мужчина прикрыл глаза и хмуро проговорил: — А идея принадлежит ттецу душ.

— Лорду атр'Йенц?

— Старшему, — кивнул Владыка, — и первому советнику моего отца.

— Вы так говорите, словно он не ваш советник.

— Скоро начнутся выборы, — словно бы это мне что-то объясняло, завил он.

И видя, что я не понимаю, пояснил:

— Каждые десять лет я назначаю новый состав Совета. Таковы традиции.

— Которыми вы пренебрегли в прошлый раз, — сурово заметил Олив.

Владыка даже не стал спрашивать откуда тот знает. Да и у меня такого вопроса не возникло. Если его дар предвидение, кто знает, может, он и прошлое видит.

— Я слишком долго перекладывал свои обязанности на чужие плечи.

Лорд Дэймон сдвинул брови и поджал губы. Всем своим видом выражая, как он сам доволен тем, как относился к своему титулу. И то, что он во многом винит себя, мне не нравилось. Умудрился же он как-то сохранить жизнь тем детям, что во дворце? Да и за двадцать пять лет все могло быть в разы хуже.

— Могло, — подтвердил Олив, заставив меня покраснеть.

Меньше всего я ожидала, что произнесу свои мысли вслух. Зато Владыка улыбнулся. Искренне, тепло.

— Скажите, а как так получилось, что у вас есть сводный брат?

Я толком подумать не успела, как озвучила свой вопрос. Честное слово, я тут же устыдилась. Просто, помня рассказ Владыки, его мать умерла спустя неделю после гибели отца, а значит, Рейн ну никак не мог быть его сводным братом!

— Анита, — Лорд Дэймон смотрел на меня так, будто я причинила ему невероятную боль.

— Его мать обвинили в покушении, Дэймону тогда исполнилось семь лет, — вместо Владыки ответил Олив. — Тот, кто незаслуженно инкриминировал леди, не учел того, что новая жена, будет беззаветно влюблена во Владыку и примет чужого сына, как своего. И самое главное, разделит с Повелителем дар. А спустя неделю после смерти отца Дэймона умерла его мачеха.

— О чем ты? Какой дар?

— Мой. Точнее Повелителя Темных. При идеальной совместимости с избранницей и взаимных чувствах, дар предвидения от Владыки переходит к его жене. А при совместном взаимодействии, усиливается.

— Подождите, Богиня с ним, с даром. Ты сказал, что леди обвинили незаслуженно, но, почему тогда Владыка не защитил ее?

— Она действительно подносила ему питье, собственноручно, каждый вечер, но не она, клала в него яд.

— Если это так, то назови мне имя того, кто подставил мою мать! — яростно потребовал лорд Дэймон.

— Не могу, — признался Олив, — мне не объединится с вами. И мои видения...сами знаете, хаотичны. Я могу отвечать на вопросы или делать предсказания даже будучи без сознания. Это сильнее меня, Владыка.

— Отец никогда не рассказывал мне о том, что часть его силы перешла к матери, — после долго молчания, произнес он. — И сейчас, я не понимаю, как вышло, что сила повелителя не выбрала меня, хотя именно я ее преемник!

— Потому что вы все должны умереть. Весь род темных. Таково наказание вашей Богини за предательство.

Глава одиннадцатая

— То самое проклятие, которое падет на темных, если кто-то осмелится убить Владыку. — Дэймон перестал удивляться словам Олива. Да и я, хоть с трудом, но все-таки верила во все, что тот говорит.

— Но, она дает вам шанс все исправить, — мне хотелось приободрить мужчину, — вы должны вернуть артефакт и свою магию, правильно, Олив? Иначе не было бы предсказаний, да и вряд ли бы вы выжили, дожидаясь нашего появления. Темная Айса оберегала вас.

— Знать бы еще как он выглядит! — в сердцах бросил Владыка.

— Простите?

Лорд Дэймоне вздохнул.

— Я не знаю как он выглядит, не знаю, что он делает и не представляю при каких обстоятельствах утрачен. Но...выясню.

— Ваш отец не сделала главного, Дэймон, — мягко произнес Олив, — он не передал вам знания, которыми должен обладать наследник.

— Не моя вина, что отец так и не простил мою мать, — рвано выдохнул мужчина. — Каждый раз, глядя на меня он вспоминал ее. Анита, Рейн — практически копия прошлого Владыки, я же, похож на ту, которая была казнена за измену.

— И предатель, скорее всего, делал ставку на него, — предположила я, — если бы лорд Рейн получил силу повелителя, вряд ли бы вы заняли трон.

— Он не может стать Владыкой, пока жив я, и пока жив мой сын. Ему не подчинятся туманы.

— Значит, вам нужно искать того, кто скрывает от вас информацию, кто специально дезориентирует вас и заставляет страдать. Вы же все эти годы держались на чистом упрямстве и долге перед народом!

Не нужно быть пророком, чтобы это понять! Я не чувствовала в Дэймоне жажды власти, если бы он мог вернуть жизнь детям, он бы не задумываясь, отказался от своего могущества и трона.

— Мои дни на исходе, нам нужно подготовиться к ритуалу передачи силы. — Олив улыбнулся, — ты должна забрать оставшуюся часть дара.

— Что?

— Я прожил взаимы двадцать три года и смогу возродиться, но для этого, я должен отдать долг.

— Это тебе Темная Айса сказала или ты пытаешься делать

преждевременные выводы? — я была категорично с ним не согласна. — Раз ты веришь в перерождение, то возродишься вновь, но сначала, проживешь долгую жизнь!

Подтверждая мои слова, статуя ярко засветилась.

— А дар, — я благодарно погладила ступни холодного камня, — не нужно объединять, не нам с тобой, его должен забрать Владыка. Найти решение как это сделать — вот что мы должны, пока лорд Дэймон ищет сведения об артефакте и предателя. Мы — помощники, а не исполнители.

На этот раз статуя буквально взорвалась светом.

Облегченно выдохнула и прислонилась к ее ногам.

«Спасибо тебе, Оливанит», — мысленно обратилась к ней.

Чувство теплоты разлилось по телу. Мой посыл был принят благосклонно.

— Когда приезжает лорд Регус и моя мама? — прерывая тягостное молчание, спросила я.

— Сегодня вечером, если уже не прибыли.

Я затолкала свою радость как можно глубже.

Я обязательно выплесну свои эмоции, но сейчас, мы должны определиться с тем, что делать дальше.

— Мой отец и брат, могут стать вам опорой и поддержкой. — Поразмыслив некоторое время, выдохнула я. — И отец, и Урджин считались лучшими в дипломатии и военном деле. Сейчас, вы не можете доверять своему Совету, люди со стороны, точно увидят больше. И я, и Олив, окажем вам всестороннюю помощь. К тому же, я сделаю все, что будет в моих силах, чтобы поддержать детей.

— Что ж, у меня нет иного выбора, как довериться вам, впрочем, я рассчитываю на благодарность вашей семьи. Я сумел не только сохранить жизни, но и имущество.

— Вы о чем?

— Неужели вы считаете, что подданные вашего короля, могли благосклонно отнестись к публичной казни леди Альмиры, а также изъятию всего имущества в пользу короны?

— Публичной казни? — у меня душа ушла в пятки. — Это же...он не имел права, мама аристократка!

— Анита! Спокойно, твоя мама сегодня прибудет во дворец, — Олив коснулся моей руки, желая успокоить.

— Все верно, полагаю, она уже во дворце. — Владыка ободряюще улыбнулся. — Анита, ваш король подлец и трус, но против темных, — тут мужчина горько усмехнулся, — он не может ничего сделать. Ваши земли

остаются при вас, я оставил соглядатая, он сохранит ваше имущество, пока ваша семья не вернется в Арсею.

«Только семья?» — хотела спросить я, но прикусила язык.

— Спасибо, — я не нашла ничего лучше, чем присесть в низком реверансе. Я не знала, как еще выразить свою благодарность.

— Что ж...я предлагаю следующую встречу провести здесь же, надеюсь, к этому моменту, ваш отец и брат очнутся.

Возражений не последовало. Мне нужно было о многом подумать, к тому же, я безумно желала увидеть свою маму. Уверена, повелителю тоже хочется остаться наедине и привести свои мысли в порядок. Слишком много потрясений для одного дня. Холодная вода источника, мы с Оливом, предательство близкого круга и, возможно, амнистия родной матери.

Из храма Владыка перенес нас прямо во дворец. Почему нельзя было сделать так изначально, я предполагала, но не видела смысла. Странная конспирация получается. Ехать к источнику, меняя кареты, а вернуться порталом, оставив свой транспорт в другом городе. Стоило придумать этому причину, чтобы при случае, если меня и Олива спросят, мы отвечали одинаково. Лорд Дэймон решил за всех, объявив, что я израсходовала много сил, леча ребенка у источника и мне требуется немедленная помощь. Мол, я только пришла в себя после обморока.

«При потере сознания нельзя перемещаться с помощью туманов?» — я мысленно сделала себе зарок, обязательно уточнить у Владыки и послушно направилась с целителем.

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Я стоял под струями ледяного душа и пытался соединить все увиденное и сказанное в Храме, в какую-то логичную цепочку. Если верить их словам, а не верить не выходит, значит, отец пал от руки крысы. Женщина, давшая мне жизнь, стала первой жертвой. Вот только почему? Чем помешала юная жена? Родственники леди Габриэлы были казнены. Весь ее род свелся к одному представителю. Я был единственным и последним.

Мне нужно поднять бумаги старого архива и лишить власти прежний Совет. Все они — мерзкие лжецы. Источник давно не дарит тепла и радости. Холодная вода обжигает не хуже огня, и пусть, временно, но притупляется сердечная боль, того облегчения, который дарил источник

больше нет.

О каких изменениях на своих землях я еще не знаю?!

Меня злила моя грубая ошибка. Мое тупое желание спасти детей. Я не должен был погружаться в свое горе и заикливаться над тем, что происходило с моей личной жизнью. Моя страна — вот, что должно было заботить меня в первую очередь.

Что ж... время все исправлять, пока не стало слишком поздно.

Переодевшись, я переместился в архив. Нужные документы не находились. Я не мог понять, куда исчезло дело моей матери, а заодно упоминания об утерянном артефакте. Я предполагал нечто такое, но все же, надеялся на лучшее. Что ж, пора выпустить магию и определить того, кто посмел вынести секретные документы.

Сила бурлила во мне, туманы потребовали выхода. Тысячи змеек распластались по помещению. Они, словно собаки, взяли след. Меньше всего я ожидал, что телепорт перенесет меня практически на границу наших земель.

Ветхая избушка, покосившаяся от времени на самом краю леса. Зябко поежился от сильного ветра.

— Долго же вас пришлось ждать, Владыка.

Резко обернулся. На меня смотрел дряхлый старик, кутающийся в дранную теплую куртку.

— Пойдемте в дом, уж не побрезгуйте.

Что-то в этом человеке казалось мне знакомым. Туманы проверили домик на безопасность и наличие посторонних, но ничего не обнаружили.

Едва тлеющий огонек в печи не мог разогнать сырость, деревянные балки украшала плесень. От затхлого амбре кружилась голова. Я едва сдерживал подступающую к горлу тошноту.

— Нравится? — криво усмехнулся старик. — Вот так Дэриал отплатил за верную службу и долгую дружбу. Но ничего, Айлор помнит о доброте леди Габриэлы.

Невольно отшатнулся к выходу. Глоток свежего воздуха был мне жизненного необходим!

Я узнал этого темного он — личный стражник матери!

— Я выполню последнюю просьбу леди. — Глаза мужчины ярко блестели от слез. — Долго же вы шли, наследник. Долго... я почти утратил веру.

— О чем ты?

— Не слушал меня Дэриал, жену свою на плаху отправил, да сам сгинул.

Лицо старика исказила гримаса. Оно стало похоже на сушеную сливу.

— Айлор, где документы из архива?

— Здесь. — Старик прошел за печку, — все здесь. Украл, сберег...

Пока мужчина вытаскивал небольшую коробку, я осматривал помещение и пытался вспомнить, когда он исчез из дворца. Но как не старался, не мог вспомнить. Да и лицо стражника в моей памяти было расплывчатым. Никак не удавалось сфокусироваться на конкретных чертах.

— Садитесь, наследник, — темный медленно подошел к столу, а потом водрузил на него коробку, которая на глаза увеличилась в размерах. — Все собрал, все сберег, ваша матушка гордилась бы мной.

Старик утер слезы и сел на деревянный табурет.

Я был обескуражен подобным приёмом, и совершенно не понимал, что происходит.

Странное поведение, словно одержимого, причем моей матерью.

— Начните вот с этого, Владыка, — старик почтительно протянул мне бумагу. Она не была старой, пожелтевшей от времени. Видно, что на ней писали недавно. — Список тех, кому вы можете доверять, и кто никогда не предаст. Вам нужна их помощь.

«Кто он, черт возьми?» — эта мысль билась в моей голове, пока я просматривал фамилии. Как этот мужчина мог знать, что я не смогу доверять своему окружению?

— Откуда...? — я сглотнул, беспомощно оглядывая старика.

— Я верен вашей матушке и верен вам, наследник. Десять лет назад мне пришлось покинуть вас, но я всегда служил вам.

Темно-синие глаза смотрели с заботой. Старик тихо вздохнул, снова утер лицо и только после этого продолжил.

— Батюшка ваш, да упокой Айса его душу, самоуверенным был, да глухим к своим близким. Не поверил в невинность леди Габриэлы, да в заговор против семьи повелителя темных. Ничего он не сделал, чтобы обелить имя жены своей, еще и не верил, что вы сын его, да богиню — то не обманешь.

— Не обманешь, — эхом отозвался я.

Я тоже проводил ритуал над сыном, увы, верить стерве из Арсеи я не мог.

Но ошибки не было, Даниэль мой сын. Плоть от плоти, кровь от крови.

— Женился он почти сразу, советник его поспособствовал, но вам повезло. Чиста душой была новая жена, к тому же, лучшей подругой леди Габриэлы, пусть и тайно влюблённой в Дэриала. Не могла она не принять вас, как своего, потому, как и матушку вашу, как сестру любила. Запрещено

ей было о ней говорить вам, да и всем приближенным.

Я вздохнул, хорошего точно ничего не говорили, но частенько я выслушивал какой змеей была моя мать. И только сейчас начинаю понимать, почему белела мачеха при гнусных словах и требовала замолчать говорившего.

— Не учил ваш батюшка вас так, как должно. Многого вы не знаете. А после смерти уже советники ограничивали ваши знания, — старик скорбно вздохнул, — вы не пейте и не ешьте больше ничего во дворце. Не ваш он боле, слуги не вам подчиняются, дурман выйти должен.

— Какой дурман?

— Такой, каким потчуют вас с семнадцати лет. Но вы сильный, отравы не держится долго, потому ее и подают ежедневно, да все равно ослабить полностью не выходит и разума лишить не получается.

— Бездоказательность обвинений несет за собой последствия, — я прищурился, разглядывая ауру темного. Она была в дырках, словно на нем давно висело какое-то проклятие или он был сильно болен.

— Я полагал, раз вы пришли за документами сорокалетней давности, то поняли, что род Лиос' атр'Авейн предали. Наследник, я вам не враг, спасите своих подданных, позвольте им жить.

— Если бы это зависело от меня.

— Вы должны найти всех, кто причастен к заговору и казнить того, кто отдал приказ убить вашего батюшку.

«Я и сам знаю, что должен» — даже мои мысли были пропитаны горечью.

Но откуда этот человек может знать об отравлении? Я ничего подобного не чувствовал! Впрочем, последние годы я не чувствовал ничего, это рядом с Анитой пробуждаются мои эмоции.

Я протянул руки к коробке и начал доставать содержимое. Четыре пыльных папки и пухлый конверт.

— Здесь письма от вашей матери, для вас... — благоговейно произнёс старик, имени которого я так и не вспомнил.

Но я его уже не слушал. Я жадно вскрывал конверт. Не знаю почему, но я первым я выхватил последнее письмо. И, наверно, не прогадал.

«Сынок, прежде всего, прости за то, что предыдущие письма содержат сухие факты и указания того, что тебе следует делать. Прости, что ни в одном из них я не написала о том, как сильно люблю тебя. Сильнее, чем свою жизнь. Я люблю тебя, мой, уже несомненно, взрослый, мужественный, сильный, красивый, мудрый, мальчик. Для меня ты навсегда останешься крошкой. Все чаще я вспоминаю тебя маленького,

беспомощного, так пылко прижимающегося к моему боку и такого сосредоточенного! Даже посасывая мою грудь ты выглядел невозмутимым и серьезным! Как же я смеялась, когда ты хмурил свой лобик, словно решал очень важную государственную задачу. Ты рожден быть Владыкой. И кажется, знал об этом с пеленок. Ты, верно, удивишься, и скажешь, что не могла леди, а уж тем более супруга повелителя, кормить грудью. Но я бы никогда не доверила своего ребёнка кормилице! Я любила в тебе все: твои пальчики, твой хмурый, взрослый не по годам взгляд, твою очаровательную, но такую редкую улыбку. Конечно нет, я не любила, я люблю и буду любить вечно. Я бы все отдала, чтобы видеть тебя счастливым, но знаю, что это невозможно. Дэймон, уголёчек мой, я прошу тебя, найди свою адарит! Найди в себе силы поверить в то, что я написала. Я не тешу себя иллюзией и понимаю, что память обо мне сотрут из твоей очаровательной головки. Понимаю, что вместе со мной, падет и моя семья. Но ты должен верить себе и своему сердцу. Оно обязательно подскажет, кто твой друг, а кто враг. Мальчик мой, как много бы я хотела тебе написать, как многое сказать и как крепко тебя обнять. Я прошу только об одном, постарайся быть счастливым! И помни, твоя мама любит тебя! Любит всем сердцем и душой и никогда бы не смогла причинить ни тебе, ни твоему отцу вред. Вы для меня — самая большая драгоценность».

— Почему оно обрывается, — хрипло спросил я. — Тут полоса от чернил, — отвечай!

— Леди Габриэлу повели на казнь, она не успела дописать.

Письмо выпало из моих рук. Конечно, это все в прошлом. Несомненно, я знал итог, но... Я не каменный, черт бы все побрал! Я не железный и боль от утраты, впервые кольнула моё сердце. Я рос среди обмана и лицемерия. Но в этой паутине из лжи всегда был островок моего личного счастья. Мачеха, которая никогда не давала мне чувствовать себя ненужным. Она любила меня. Но что она — по сравнению с родной матерью, которая зная о том, что ей грозит, думает о будущем сына, а не о своей гибели и рухнувшей любви к человеку, который не поверил?! Ее сердце не наполнилось ненавистью.

Меня трясло. И я не хотел думать о том, как выгляжу со стороны. У меня вырвали сердце, а по щекам текли горячие капли. Я вновь и вновь перечитывал последние строчки, написанные рукой мамы. Я не сомневался в том, что это ее почерк. Уголёчком называла меня только она и только тогда, когда никого не было рядом! Моя память хранила это и в дни, когда отец был особенно жесток со мной, я вспоминал мамин голос, жаль, что я так быстро забыл его.

Вороватым движением утер слезы и взял в руки остальные письма. Они хранили намного больше листков и были не в пример тяжелее короткого послания о любви матери к своему сыну. Меня это огорчило. Но...

Именно первые письма кричат о том, что мать любила меня. Она думала о моем будущем, она желала мне счастья и сделала все, что могла в тот момент, когда решалась ее судьба.

— Первые шесть дней она писала исступленно, спала по три часа и вновь возвращалась к письму. А седьмого, утром приступила к этому, я едва успел его спрятать, когда за леди пришли.

Я поднял голову, едва различая темного за пеленой слез. Меня хватило лишь на кивок, что-либо говорить было бессмысленно, да и не нужно.

Я углубился в чтение первого письма. Я перечитывал строчки снова и снова, пока смысл написанного не отложился в моем сознании.

Я не заметил, как прочел все письма, и что моя сила, вышла из-под контроля. Неудивительно, ведь внутренне, я желал смерти, мучительной, долгой, для каждого советника!

Мои познания о собственной магии и могуществе были всего лишь крохами в том океане, в который окунула меня мама. И теперь я отчетливо понимал, что не стану искать артефакт. Как и понял, почему моя мать не боролась за свою жизнь и не пыталась избежать казни. Да, она верила, что отец встанет на ее сторону, что сердце подскажет ему правильный путь, но в тоже время, она знала, что обречена.

Артефакт исчез...исчез в поисках новой рисующей ночь! И я точно знал, в чьих руках он появится.

— Пойдем, ты не останешься здесь, Талан Айлор.

— Вы вспомнили! — лицо старика засветилось радостью.

Я не мог не улыбнуться в ответ. Но его имя само прыгнуло на язык.

— Я накажу всех, кто пытается уничтожить темных, Талан, но сначала, отдам свои долги.

Глава двенадцатая

Я бежала по дворцовым коридорам и даже не думала о том, как выгляжу. Сработал телепорт. Я-то не видела, услышала, как перешептывались слуги. Мама и лорд Регус прибыли, а Владыки не было. И я очень боялась, что маме могут навредить советники.

Мне повезло. Возле мамы и лорда Регуса стояли моя названная матушка и лорд Вейн. Весь их вид говорил о том, что они никому не позволят обидеть мою маму. И у меня отлегло от сердца.

— Мама! — я не выдержала, кинулась в ее объятия.

Мне было больно смотреть на нее: она стала не просто бледной тенью леди Альмиры, я бы ее от серой стены не отличила! И только глаза, заблестевшие при виде меня, выдавали в ней несломленный дух.

— Девочка моя, Анита, — мама жадно обнимала меня, словно проверяла, не иллюзия ли.

— Простите, что прерываю вас, — лорд Вейн будто невзначай закрыл нас собой от любопытных глаз, — но я получил разрешение от Владыки на ваше посещение моего дома. Мы с мамой здесь, чтобы сопроводить вас.

Лорд Регус удивлённо кашлянул. Я, на самом деле, тоже сильно удивилась, учитывая то, что ночь, практически вступила в свои права.

— Леди Альмира, лорд Регус, мы распорядились доставить ваши вещи к нам, вы — наши гости. — Леди Анлесса говорила мягко, но чувствовалось, что она недоговаривает.

И спешка, с которой они уводили нас, настораживала. Но моя интуиция молчала, и я не стала сопротивляться.

По большому счету, я не могла оторваться от матери. Я была потеряна для всего остального мира и плохо помню нашу поездку в карете по ночной столице. Да и прибытие в поместье Таро' атр'Таг пропустила. Очнулась лишь когда оказалась в холле, где нас встречали слуги.

Я не сразу заметила мужчин. Один был копией Вейна, только моложе, второй же выглядел слишком сурово: сдвинутые к переносице брови, прищуренные черные глаза, сухо поджатые губы. Честное слово, если бы не мама, стоящая рядом, я бы испугалась и точно развернулась бы к выходу.

— Добро пожаловать домой, девочка. — Отец лорда Вейна смотрел на меня. — Я рад, что мой род благословлен Богиней. Можешь обратиться ко мне по имени.

«Знала бы я его!»

Леди Анлесса прошла к мужу и сыну. Я же лихорадочно подбирала слова. Вот что я должна ему сказать, кроме банального «благодарю»?

— Лорд Регус, леди Альмира — вы желанные гости в нашем доме. Предлагаю отдохнуть с дороги. Через два часа ужин.

— Благодарю за оказанную честь, — мы с мамой синхронно выдохнули, и сделали реверанс.

— Анита, о чем он? — прошептала мама. — Почему он называет свой дом — твоим?

— Я все тебе расскажу, позже.

Пока мы перешёптывались, лорд Регус витиевато поблагодарил, а заодно похвалил гостеприимство семьи Таро' атр'Таг.

— Леди Альмира, пойдёте со мной, я покажу ваши покои, — леди Анлесса оказалась возле нас неожиданно, — Вейн проводит Аниту к вам через несколько минут.

— Вэл, покажи лорду Регусу его покои.

Брат Вейна слегка наклонил голову и показал жестом следовать за ним.

В холле остались я, глава рода и многочисленные слуги. И, кажется, я догадывалась почему.

— Леди Анита Гранж, названная дочь Таро' атр'Таг. Приказы леди исполнять незамедлительно. — Жестко сказал мужчина. — Колин, представь слуг.

Вперед вышел дворецкий и началось!

Я точно не запомню все имена многочисленной прислуги. Но самые главные, экономки, старших горничных, поваров, и конечно, управляющего, постаралась несколько раз проговорить мысленно, чтобы они отложились в памяти.

— Анита, выбери, пожалуйста, себе и леди Альмире, горничных. — Я и заметить не успела, когда отец Вейна так близко подошел, — простите, Анита, я не знал, что сын не назвал вам мое имя. Кристен.

— Извините, это моя ошибка, спасибо вам, Кристен.

Вейн наблюдал за мной и тихо посмеивался. Вот ведь бессовестный, мог и рассказать о своей семье. Хотя...когда он это должен был сделать? Да и я хороша! Могла бы и у Владыки поинтересоваться!

Я оглядела оставшихся девушек и женщин. Остальных лорд отпустил выполнять свои обязанности. Мне полагалось не меньше двух служанок, маме — трех.

Но, мы давно умели самостоятельно заботиться о себе. Поэтому я выбрала двух горничных. Одну для себя, одну для мамы. Рыжеволосая

девушка, не старше двадцати, чем-то напомнила мне Мари. Я просто не смогла себе отказать видеть эту девушку рядом.

Для мамы я выбрала одну из старших горничных, женщину опытную, и явно имеющую представление, как ухаживать за леди.

— Я жду вас за ужином, моя очаровательная дочка, — только сейчас лорд Кристен позволил себе улыбнуться. — Вейн проводит вас к леди Гранж. Я взял на себя смелость и предложил вам смежные покои.

— О! Благодарю! — торопливо присела в реверансе и поспешно ухватилась за локоть названного брата.

Не оглядываясь, мы поднимались по лестнице. Если бы я знала, где нас расселили, мы бы не шли, а бежали. На моё счастье, лорд Вейн не задавал мне вопросов и ни о чём меня не расспрашивал. Откровенно говоря, все мои мысли были только об одном, о моей несчастной, уставшей матери. И хорошим собеседником, на данный момент, я точно не могла быть.

Нам выделили покои на третьем этаже, в самой середине коридора. У заветной двери, названный брат поцеловал мою руку, поклонился и поспешил удалиться. С тревожено бьющимся сердцем, я вошла в выделенные нам комнаты. Мама сидела в гостиной на диване, перед ней стоял столик, на котором красовались блюда с ароматным чаем и воздушными безе.

— Анита, девочка моя, — мама кинулась ко мне. — Я так сильно волновалась и не верила, что мы ещё увидимся.

— Ох, мамочка, — я крепко прижалась к ней. — Мне жаль, что король так обошелся с тобой, но...

Я не успела договорить как дверь, ведущая в одну из спален, отворилась и к нам вышел Владыка.

— Не нужно реверансов, — заявил лорд Дэймон, — пожалуйста, присаживайтесь, разговор будет долгим, а вы, наверняка устали с дороги.

В полном молчании мы заняли места напротив повелителя темных. Мужчина расположился в кресле, которое он магией перенес к столу.

— Анита, вы же ничего не успели сказать леди Альмире?

— Ещё нет.

— Леди Альмира, я прошу вас обращаться ко мне по имени и ничего не бояться. Вы, а также ваша семья, находитесь под моей защитой. Вам ничего не угрожает.

Мама побледнела и растерянно обвела комнату взглядом.

Я молчала, прекрасно сознавая что Владыка лукавит, но не потому, что желает зла мне или ей, наоборот он не хочет доставлять маме волнений.

Естественно, я знала, что отец в случае, если он действительно станет помогать Дэймону, расскажет маме о том, что происходит.

— На самом деле, эти покои принадлежат не вам. Точнее не только вам двоим. Но я вынужден просить вас хранить в тайне то, что вы сейчас увидите, а также прошу всё то время пока вы будете гостить у семьи Таро' атр'Таг обходиться одной спальней.

Я совершенно не понимала к чему клонит этот мужчина. С минуту обдумывала его слова, а потом еще не веря до конца, посмотрела на него. Неужели здесь, в одной из спален, находится мой брат и отец?

— Леди Альмира, я очень не хочу вас пугать и надеюсь, что вы сильная женщина. То о чём я вам расскажу, должно остаться между нами.

— Ваше... — начала мама, но я перебила ее.

— Лорд Дэймон.

Мама вскинула брови и нехорошо сощурилась. Кажется, я получу несколько лекций на тему недопустимого в разговоре с джентльменами и взрослыми.

— Лорд Дэймон, — мама послушно повторила за мной, — благодаря вам, я вновь обрела свою дочь и осталась жить. Вам не нужно меня просить, я никогда не предаю ни вас, ни вашего доверия. А что касается потрясений... — матушка судорожно выдохнула, — их было столько за эти месяцы, что я устала пугаться.

— Леди, я покорен вашим мужеством. — Владыка позволил себе нежную улыбку. Всего на мгновение, потому что его лицо тут же окаменело. — В правой спальне спят ваш муж и Ваш сын, и мне нужна ваша помощь, чтобы их разбудить.

С лица мамы схлынули все краски. Я начала медленно подниматься, испугавшись, но матушка, уже взяла себя в руки.

— Лорд Дэймон, это жестокая шутка, как бы я не хотела и не мечтала, но поверить вашим словам не могу. Мой муж и сын умерли в прошлом месяце — сгорели от чумы.

— Я никогда не стал бы издеваться над сердцем матери. Анита подтвердит мои слова. Если Вы готовы мы можем пройти.

— Анита, — сипло выдохнула мама, а затем увереннее заявила: — я готова.

Я придерживала маму весь путь до спальни. Я все время боялась, что она сейчас потеряет сознание. Однако, беспокоилась совершенно напрасно.

Мы остановились чуть дальше порога, когда мама в моих руках обмякла, а затем судорожно вдохнула. Стон сорвался с ее губ. А в следующее мгновение она стряхнула мои руки и кинулась к кровати на

которой лежали отец и брат. Огромная кровать умещала их двоих, причём между ними было достаточно пространства.

— Не может быть...я... они дышат!

Плачь матери всегда выворачивал мою душу наизнанку, а сейчас мне чудилось умиротворение. Ее слезы не обжигали, не заставляли чувствовать сосущую пустоту. Слезы облегчения.

Мама поочередно припала к груди отца и Урджина, а затем, каждого нежно погладила.

— Вы же запретили мне к ним прикасаться.

Я не стала ждать ответа от Владыки и кинулась к брату. Я давно мечтала о том, чтобы обнять его и папу и сейчас, не намерена себе в этом отказывать!

— Прости, Анита, я и сам был обманут.

Кивнула, принимая его объяснения и наконец, исполнила то, о чем давно мечтала — вновь прильнуть к груди отца. Пусть исхудалой, но вздымающейся, с бьющимся сердцем! Да его биение самая сладчайшая музыка!

— Леди Альмира, мне очень жаль, но я опять вынужден просить вас...

— Лорд Дэймон, прекратите эти церемонии! — мама выпрямилась. — Я не знаю почему вы помогаете нам, не знаю, какие преследуете цели, но я готова прямо сейчас дать вам родовую клятву! И уверена, мой муж и мои дети, последуют моему примеру!

— Не нужно, — быстро проговорил Владыка. — Но я благодарен вам за эти слова. Леди Альмира, вам с Анитой придется самостоятельно ухаживать за мужем и сыном, никто в доме, кроме хозяев, не знает о их пребывании в поместье. Это тайна и...

— Договаривайте, пожалуйста, — я пристально смотрела на мужчину.

— Для всех они умерли.

— Для всех темных или...?

— Темных.

Удивленно моргнула. Что произошло с момента нашего расставания? Прошло всего три часа! Владыка упрямо сжимает кулаки и пояснять свои слова не стремится.

— Я не боюсь тяжелой работы, лорд Дэймон. И для меня только в радость ухаживать за своими мужчинами. И если их жизнь зависит от того, будем ли мы с Анитой молчать, то...считайте, что с этого момента мы — немые!

— Я не знаю, как их разбудить, но уверен, что это получится у вас, леди Альмира. А сейчас, если позволите, я заберу Аниту.

Мама сощурилась, внимательно вглядываясь в повелителя, словно решала, стоит ли отпускать свою дочь, но видимо, быстро поняла, что это странно выглядит, учитывая, что она предлагала дать родовую клятву. Как человек, которому она безоговорочно доверяет, может причинить вред или скомпрометировать ее дочь? Впрочем, даже если бы он этого пожелал, то наши судьбы в его руках.

— Мы будем в гостинной, рядом, — мягко произнес лорд Дэймон, — вы в любой момент сможете выйти и проверить все ли в порядке с вашей дочерью.

— Спасибо, — выдохнула матушка. — Я буду здесь.

Владыка улыбнулся краешком рта и первым вышел из спальни. Я же немного замешкалась.

— Анита, я не знаю, что между вами происходит, и совсем не знаю, как ты тут жила, но...не обижай молодого человека. Он хороший мальчик, достойный мужчина. Ты знаешь, я никогда не ошибаюсь в людях.

— Знаю.

Лорд Дэймон ждал меня. Он больше не улыбался.

— Присаживайтесь, Анита.

Он указал на диванчик, а сам взялся за чайничек и разлил чаю. От неожиданной заботы стало тепло в груди. Приятно, когда за тобой ухаживают, пусть и пытаются заполнить паузу.

Мужчина дождался пока попробую пирожное и прожую его, и только после этого начал разговор.

— Олив приедет ночью, чтобы сообщить страшное известие и, конечно, поддержать свою землячку. Приезд вашей матушки, как нельзя кстати, она должна будет ухаживать за вами, пока вы, не сможете достойно пережить смерть своих брата и отца.

— Нам небезопасно находиться во дворце?

— Никому небезопасно, — молниеносно ответил Владыка и нахмурился, — пока.

— Звучит неутешительно, а что будет с вами и детьми?

Владыка тепло улыбнулся, как-то иначе, по-особому, что я как глупая девчонка, рот открыла от удивления.

— Мне приятна ваша забота и беспокойство. Я не могу обещать, что со мной ничего не случится, но даю слово, что выйду победителем.

А затем случилось совсем невероятное. Мужчина протянул ладонь к моему лицу и ласково погладил по щеке.

— Я прошу вас не вмешиваться и дать мне слово, что ни при каких обстоятельствах не покинете этот дом. Ваша безопасность для меня в

приоритете.

В голове было пусто и звонко. Ни одной мысли.

Сглотнула и чуть ли не потянулась за рукой, чтобы продолжить неожиданную ласку, но вовремя одернула себя.

— Понимаю, — спустя минуту, выдохнула я. — Вам нужно вернуть свою силу, а если мы погибнем, не факт, что она вернется именно к законному наследнику. Я буду осторожной и не выйду на улицу без вашего разрешения.

Взгляд мужчины потемнел. Он с хрустом сжал челюсть и так посмотрел, что мне захотелось спрятать голову. А еще лучше спрятаться полностью, в каком-нибудь пыльном, темном углу, где бы он меня точно не нашел.

— Анита, вы не правы в своих выводах, но сейчас, я не могу вам ничего предложить и уж тем более чего-то требовать. Мы ошибались. Я ошибался. Мне требуется время, чтобы все исправить и тогда, между нами не останется тайн.

Я могла лишь вопросительно смотреть. Потому что не понимала, о чем шла речь.

— Скажите, Анита, а вы любите рисовать?

Я совсем растерялась от смены темы. Но отвечать не пришлось.

— Любит, лорд Дэймон, с детства все рисует свои пейзажи, преимущественно ночные. — Мама вышла к нам неслышно и ее голос заставил меня вздрогнуть. — Я не знала, как отнесутся к моей девочке, но ваш подданный дал мне надежду, что на землях темных Анита в безопасности. Я привезла твой набор, доченька, и я буду рада, если ты вновь возьмешь в руки кисти.

Рисование — большая тема для меня. Я отказалась от своего творчества несколько месяцев назад. Мы бежали из столицы налегке, я и не подумала, чтобы прихватит холст, кисти и краски. К чему они мне, если нужно было спасти свои жизни от гнева короля? А потом, у меня совсем не возникало желания брать в руки кисть. Да и сейчас, его тоже нет.

— Я больше не рисую.

— Я буду ждать тот день, когда вы вновь захотите рисовать. — Прошептал Владыка. — Очень ждать. — И уже громче, больше для мамы, добавил. — Мне нужно возвращаться во дворец.

Матушка присела в глубоком реверансе. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать ее примеру.

— Анита, тебе нравится лорд Дэймон?

Вопрос мамы застал меня врасплох. Я хватала губами воздух, и никак

не могла выдать из себя ни слова.

— Он хороший человек, — наконец, проговорила я. — И у него есть сын.

Я не знаю для чего это добавила. Может, для того, чтобы мама не строила глупые матримониальные планы в отношении меня и Владыки? Ведь ее вопрос нельзя было назвать праздным.

— Женат...нехорошо, — покачала головой матушка, — мне показалось, что ты небезразлична ему, как женщина.

— Он вдовец.

— Какой ужас!

«Скорее освобождение» — конечно, я не стала ничего рассказывать маме. Она обо всем узнает в свое время.

Нашу идиллию нарушил стук в дверь. Прежде чем впустить слуг, мама кинулась к дверям спальни и плотно затворила дверь. Только после этого наши горничные смогли войти.

Подготовка к ужину прошла успешно. Ровно в назначенное время мы спустились в обеденный зал. Помимо нас в сборе была вся семья лорда Вейна, а также лорд Регус.

Выглядел он безукоризненно, хотя серые тени под глазами выдавали его усталость.

За столом велась непринужденная беседа на нейтральные темы. Женщины обсуждали драгоценности и платья, мужчины — охоту и лошадей. Мы словно дружно сговорились не разговаривать о королевстве и самодуре короле.

Когда нам подали десерт в зал ворвался слуга, возвестивший о приезде Дарующего Надежду.

Внутренне я сжалась, но хорошо понимала о предстоящем спектакле, а потому изобразила настоящий испуг и поспешила выйти, чтобы встретить Олива.

Конечно, меня не пустили одну. Практически все семейство прервало ужин, торопясь в холл, чтобы услышать вести неожиданного гостя. И лишь мама осталась в столовой.

— Леди Анита, — Олив тяжело дышал и смотрел на меня глазами, полными боли. — Мужайтесь, леди Анита, ваши отец и брат, покинули этот мир.

Дружный стон слуг и господ слился воедино. Я же покачнулась и упала в обморок. Конечно, ненастоящий.

Дни шли своим чередом. Для всех я была больна и ни за что не желала отпускать от себя свою маму, и конечно, Олива. Не знаю, с чем было связано, но лорд Кристен занимался увольнением и подбором слуг. Об этом маме жаловалась ее горничная, а еще плакалась, ведь среди уволенных оказался ее племянник.

Увы, матушка не смогла получить ответа у лорда Кристена, да и не имела она права вмешиваться в его семейные дела и в управление родовым поместьем.

Владыка больше не появлялся, а Олив постоянно уклонялся от вопросов, хотя я подозревала, что он-то в отличие от меня, знает намного больше.

Мы проводили весь день с Урджином и папой, вот только нам не удавалось их разбудить. Мы не отчаивались, однако гнетущее настроение витало в воздухе и существенно отравляло нашу жизнь.

Все чаще мама молчала, все чаще прятала красные от недосыпа глаза, сжимала кулаки и задумчиво смотрела в окно на сад.

Если бы очнулся отец и брат, мама бы повеселела. Вот только этого не происходило, как бы мы не старались. Ни слова любви, ни разговоры, не возвращали к нам из глубоко сна наших родных.

Словно почувствовав наше пессимистичное настроение, леди Анлесса стала приходить в наши покои и устраивать чаепития.

Она старалась развлечь матушку разговорами о традициях и укладе темных. Щедро делилась своими воспоминаниями о молодости и забавных происшествиях. Я была благодарна ей за помощь, потому что одной мне не удавалось подбодрить маму, а после таких посиделок, мама воспряла духом.

Ещё одно событие добавило матушке уверенность в том, что мы непременно справимся со всеми, выпавшими на нашу долю невзгодами.

Как-то само собой вышло, что я вернулась к мольберту и краскам. Опьяняющая страсть мазков по холсту кружила голову. Я не могла расстаться с картиной до рассвета, иступлено выводила линии. Я толком и не думала над композицией, бездумно водила кистью, и не сразу заметила, что в краски вплетается туман и оседает на холсте.

Это было завораживающе красиво. Результат превзошел все мои прежние работы. Ночной пейзаж казался реальным, складывалось ощущение, что стоит дотронуться и моя рука погрузится в ночную

прохладу сада Таро' атр'Таг.

Повинуясь какому-то странному порыву, я упростила матушку позвать лорда Кристена, а уже его, попросила передать картину Владыке.

Странное желание, но я не стала обманывать себя и свое сердце, я хотела напомнить мужчине о себе. Пусть только картиной, зато он вспомнит обо мне, подумает!

Ответ не заставил себя ждать, я получила букет нежных белых роз, перевязанный золотой лентой и записку, в которой лорд Дэймон хвалил мой талант.

Так у нас продолжалось неделю и стало своего рода традицией. Я рисую картину и передаю ему — он присылает мне цветы и записку с комплиментом.

Все изменилось сегодня, когда я вместе с очередной картиной отправила ему записку.

Я заметила, что кисть, которой я пользуюсь с детства, начала изменяться. Сначала с малого, что не привлекало мое внимание — она делалась ярче, а волос становился плотнее и пышнее, будто ее только купили, потом на ручке появился узор, который к сегодняшнему утру превратился в руны, и их значений я не знала.

Весь день я ждала весточку от Владыки, но так ее и не получила. Мама поглядывала на меня лукаво и чему-то усмехалась. Наверно, я слишком глупо выглядела, постоянно посматривая на дверь в гостиную. Я уговаривала себя, что повелитель занят, и ему нет дела до меня и моей кисточки, но все равно, нервы были на пределе. Все же, он целую неделю находил возможность прислать мне подарок, а тут словно и не было ничего.

Впрочем, а что-то вообще было? Я совсем запуталась в своих рассуждениях и чувствах.

Мама несколько раз пыталась вызвать меня на откровенный разговор о сердечных привязанностях, но я ловко ушла от темы, сначала воспользовавшись дневным сном, а затем закрывшись в спальне брата и отца.

А вовремя ужина в гостиной появился Владыка. Он прямо телепортировал к нам! И практически на накрытый стол. Ему не хватило пары сантиметров!

— Леди Альмира, леди Анита, я знаю, как помочь вашим близким.

Глава тринадцатая

Ужин был забыт. Как и забыты правила поведения. Возбужденное, нервное состояние Владыки передалось и нам. Я несколько раз переспрашивала лорда Дэймона, словно боясь поверить в услышанное. На самом деле мне и в голову не могло прийти, что кто-то использует принцип отторжения магии детьми на моих родных. Да и тот факт, что вливался туман в малых дозах, так, чтобы сила не выплескивалась и не редуцировала, а оставалась в телах ровно столько времени, сколько было выгодно недоброжелателям.

Я так сильно волновалась, что мама заставила меня выпить бокал вина, прежде, чем приступить к вытягиванию тумана.

— Анита, я рядом, не бойтесь, — в который раз подбадривал меня Владыка. — Если что-то пойдет не так, я остановлю вас.

— А что-то может пойти не так? — тут же спросила и пожалела о вопросе. Ну действительно, сколько уже можно мандражировать? Все у меня получится. Проблема лишь в одном, в случае с детьми я сразу ощущала ту магию, а сейчас мне нужно нащупать туман и осторожно вытянуть в сферу, которую нужно передать лорду Дэймону.

— Мы в вас верим, — мужчина нежно улыбнулся.

Я бы на его месте могла заметить, что я так сильно не волновалась, когда отбирала туман у детей. Другой бы на его месте еще и попенял бы, мол, детей не жалко и не страшно, а со своими близкими экспериментировать боишься.

Вздыхнув, последний раз посмотрела на лицо мужчины, моментально подметив его усталость, тени под глазами и отвернулась к отцу.

Неудивительно, что мы решили с него начать. Да, с какой-то стороны цинично, но...брат наше продолжение рода, наследник, чьи дети должны возглавить род Гранж.

Я прикрыла веки и сконцентрировалась. Если бы Владыка пришел на несколько часов раньше, мне было бы сложнее, ведь моя магия набирает силу в ночные часы. И сейчас, пусть она и не достигла пика, но была существеннее моего обычного резерва.

Первые минуты я не чувствовала ничего. Моя магия мягко оплетала папу, будто желая найти вход. Так обычно тычется слепой котенок, ища маму и молоко.

На пятую минуту я ощутила слабый отголосок чужой магии, но

побоялась потянуть за ниточку. Мне что-то не понравилось, и я продолжила свое странное «ощупывание».

И на второй раз мне повезло! Больше я не сомневалась. Я вновь была придавлена отголоском чужой магии, да только не в том количестве, как во дворце.

Медленно я вытягивала туман из тела отца, а в какой-то момент поняла, что он будто кровь, циркулирует по его телу. От удивительного открытия распахнула глаза.

Туман собирался в клубок в моих руках, а выходил из больших пальцев ног. Мало того, я обнаружила и вторую точку, за которую изначально чуть не потянула, она была ровно по центру лба!

Выходит, не зря я опасалась, если отец вдруг не сможет ходить — мы найдем способ его излечить, но, если бы я, своими манипуляциями повредила его мозг — это было бы катастрофой!

Еще минут пятнадцать длилась моя экзекуция над отцом, только через это время, я осознала, что больше нечего забирать и передала небольшой шарик из чужеродной магии Владыке.

Олив же, находящийся вместе с нами и зорко следящий за дыханием папы, кинулся к нему.

— Отлично, пульс начал ускоряться, — прокомментировал он, — процессы организма скоро придут в норму, выйдут из спячки. Анита, думаю, к утру он проснется. В любом случае, я буду наблюдать обоих всю ночь и никуда не отойду.

— Можно начинать с братом? — глядя на Владыку, спросила я.

Тот лишь кивнул, но тут же подарил мне ободряющую улыбку.

С Урджином все прошло не в пример быстрее. Наверно, потому что я уже представляла, что и где искать. Точно также как с папой, я вытянула из него чужую магию.

И задалась закономерным вопросом, а возможно ли узнать, кому конкретно эта магическая энергия принадлежит.

Правда, задала я его уже оставшись наедине с Владыкой. Олив остался в спальне с мамой, приглядывать за братом и отцом.

Мы сидели за столом, мама не стала требовать слуг, чтобы разогреть остывшую еду, а воспользовалась своей магией. Что-то мне подсказывало, что в первую очередь она заботилась именно о лорде Дэймоне. Ибо зачем так строго на меня смотреть и требовать проконтролировать, чтобы мужчина обязательно поел.

— Я не стану лгать, да, определить можно. Любая магия имеет свой неповторимый след, как, например, у каждого человека различна аура.

Однако, я не стану вам называть имен.

— Почему? Я бы хотела знать, кто...

— Все, кто к этому причастен понесут наказание. Я даю вам обещание, и прошу на этом закрыть тему.

Мужчина отодвинул тарелку с полным содержимым. Мне стало совестно, не дала поесть человеку, а принялась за расспросы и требования.

— Поешьте, — придвигая к нему тарелку с мясом, попросила я.

— На самом деле, мне уже пора возвращаться во дворец. Но, так и быть, я задержусь и поем, в обмен на услугу.

И пока я удивлённо рассматривала лукавый взгляд, и пыталась подобрать достойный ответ, мужчина добавил:

— Вы расскажете мне, как вы тут устроились и как проходит ваш день.

— Зачем вам это?

— А вам зачем, чтобы я поел?

Я не выдержала и рассмеялась. Вид у лорда был такой игривый и в тоже время подозрительный. Словно он меня пытается поймать на каком-то страшном преступлении.

— У вас очаровательный смех, — мягко произнес он, — вижу, вы согласны.

— Безоговорочно. Только не знаю, о чем говорить... из дома не выхожу, да и из комнаты тоже. — Я вздохнула и строго посмотрела на Владыку. Обещал, что есть будет пока я ему о себе рассказываю, значит, пусть слово держит! А то слушает, да не ест! — Вы прибор-то возьмите и хлеб!

— Какая вы строгая...

Я промолчала, но проследила за тем, как ароматный кусок мяса был отрезан и нанизан на вилку.

— Вот, рисовать начала, знаете, я уже и забыла, каково это — проводить часы за работой и какое удовольствие дарит результат.

Я явно выбрала нужную тему, потому что сама не заметила, как начала оживленно рассказывать о своих картинах и о том, как много раньше рисовала. Мы даже немного поспорили о тех пейзажах, которые я отправила лорду. Я заявила, что могла бы и лучше, а он, не забывая тщательно пережевывать отправленную в рот пищу, парировал тем, что я слишком строга к себе и своему таланту.

— Анита, что у вас за манера такая? Я говорю, что мне все нравится, а вы убеждаете меня, что нет, такого не может быть!

Лорд Дэймон давно закончил ужин и сейчас мы самозабвенно спорили.

— Потому что цвета подобраны неправильно и магия эта... — я сдула со лба челку, — туманы ваши в картину вплетаются и в итоге, выбранные мной краски получаются темнее!

— Анита, лорд Дэймон, что у вас происходит? Вы так кричите....

Приход мамы стал для нас неожиданностью. Мы переглянулись и рассмеялись. Надо же так увлечься, ничего не замечая кругом, да еще и на повышенных тонах разговаривать!

— Простите, леди Альмира, мы немного увлеклись...живописью.

— Вы так весь дом перебудите, — покачала головой мама, — мне на миг почудилось, что я перенеслась во времени и в детской спорят маленькие Урджин и Анита.

У меня нещадно горели щеки. Мне было стыдно и чуточку жаль, что мама прервала нас. Вон как подобрался Владыка. От веселья и следа не осталось. Хмурится, размышляет о чем-то....

И я не нашла ничего лучше, как спросить:

— Как ваш сын и другие детки?

Молчание — золото. Мама же всегда мне об этом говорила, но...мне так не хотелось отпускать лорда, что я хваталась за любую возможность оттянуть его уход.

Мрачное выражение стало совсем страшным, но вот его слова меня изумили.

— Им становится легче с каждой вашей нарисованной картиной.

— Я не понимаю.

Владыка тяжело вздохнул и явно не стремился отвечать.

— Боюсь, если я скажу правду, то напугаю вас.

— Я...

— Да и мне действительно уже пора. Спокойной ночи, леди Анита.

Я не успела ни возразить, ни пожелать ответной спокойной ночи, как лорд сотворил портал и шагнул в него.

И только сейчас я опять вспомнила о странной кисти! Почему лорд Дэймон отказывается откровенничать со мной, неужели после всего, что случилось я испугаюсь правды? Мне и так не спокойно, причем больше за него, чем за себя. Страшно, что он может быть убит или ранен. Эта мысль напугала меня.

Неужели мне нравится Владыка больше, чем следует приличной леди?

— Вы поругались? — мама опять появилась внезапно.

— Нет, не ругались, — покачала головой. — Он сказал, что занят и должен немедленно возвращаться.

— Урджин перевернулся на бок и даже причмокнул во сне, — мама

улыбалась и сияла как ясное солнышко.

— Двигается? Он начал двигаться?! — У меня слезы полились. Получилось, кажется, все получилось! — А папа?

Мама покачала головой.

— Я не отчаиваюсь, Анита. Твой отец сильный, но... Урджин моложе. Гелерму требуется чуть больше времени.

— Конечно, мама!

— Пора звать прислугу. Представляю, какие мысли бродят в их головах. Мать с дочерью едят три часа и не пускают несчастных спать.

Пока убирали остатки ужина, я находилась в нашей общей спальне. И занималась тем, что разглядывала кисть. Она мне нравилась. Когда я ее брала, кисточка теплела, а узор казался ярче. А еще, у меня появилось дикое желание сейчас же сесть за мольберт и нарисовать портрет!

И для меня это удивительно, ибо я не любила рисовать людей! Только натюрморты и пейзажи. Портреты я рисовала лишь по указке учителей.

Я не стала противиться желанию. Едва дотерпела, пока служанки покинули нас, мама вернулась к отцу и брату. Немного постояв у окна, я решила, что лучше всего пойти к остальным. И маме спокойно, и в случае пробуждения родных, я буду рядом.

Я перетасила мольберт и инструменты. Ни Олив, ни мама не стали перечить. Только скоординировали мое расположение, добавив к привычному освещению пару свечей.

Меня не отвлекали ни тихий разговор друга и мамы, ни их позднее чаепитие и возня с чашками. Я все это отмечала вскользь, уверенно выводя на холсте знакомые черты. Волевой подбородок с небольшой ямкой, широкие скулы, легкую небритость на щеках, аккуратный рот и «живые» глаза. Я провозилась до утра ни разу не встав со стула.

Больше всего времени я потратила на длинную косу. Никак не могла выбрать для не место. То ли вообще не рисовать, то ли перекинуть на одно из плеч.

В итоге я остановилась на втором варианте и тщательно прорисовала каждый смоляной волосок. Красота ведь, невероятная!

Кстати, а длинные волосы могли иметь лишь старшие в роду, да наследники.

— Он кажется старше, чем есть.

Я вздрогнула и выронила кисть на пол. Зачем же так подкрадываться!

— Прости, Анита, я не хотел напугать, — покаялся Олив. — У тебя талант, он словно живой и вот-вот сойдет с картины.

— Спасибо, — я зарделась и пригляделась к нарисованному Владыке.

Друг был прав. Лорд Дэймон казался старше, что, впрочем, его не портило. Наоборот, таким он мне даже больше нравился.

— А что у него в руках? — заинтересовалась мама и спрятала зевок в ладони.

Откровенно говоря, я сначала хотела нарисовать только лицо, но потом... я нарисовала его сидящем вполоборота на троне, одной рукой он опирался на подлокотник, уложив подбородок на ладонь, а вот вторая крепко держала неизвестное нечто золотистого цвета.

Я не успела ничего сказать, потому что раздался протяжный стон со стороны кровати и мама кинулась к родным.

— Полагаю, утраченный артефакт. — выдохнул Олив шепотом. — Анита, кажется, мы нашли способ совместить нашу магию. Я уверен, эта картина из будущего.

В следующее мгновение случилось то, что отодвинуло на второй план и мою картину, и догадки Олива.

— Мама? — хриплый шепот Урджина эхом разнесся по комнате.

— Сынок!

Мама кинулась в объятия брата. Ее судорожные рыдания напугали нас, но она быстро взяла себя в руки.

— Сынок, — шептала мама, а брат осторожно, и с видимым усилием гладил ее по спине.

— Леди Альмира, позвольте я осмотрю лорда Урджина. — Спустя пять минут попросил Олив.

— Конечно, — мама нехотя поднялась на ноги. Ее шатало, и я быстро обняла маму, чтобы она не упала.

— Что здесь происходит? — глухо спросил он, но друг быстро запретил ему разговаривать и потребовал полежать смирно.

Мы все затаили дыхание, ожидая вердикта Олива. Он не только просматривал ауру и искал повреждения на теле, но и залечивал. Зеленные магические искорки окутали тело Урджина. Видимо, это было щекотно, раз брат тихонько рассмеялся.

— Порядок, — хрипло произнес обессиленный друг. — Я убрал последствия долгого сна, лорд Урджин, первые три часа постарайтесь провести в движении.

Олив грузно опустился на пол и утер взмокший лоб.

— Мама, принеси воды, — попросила я, убедившись, что матушка не собирается падать в обморок от счастья.

— Олив, может, тебе вернуться к себе? Тебе нужен отдых.

— Олив? — Урджин резко сел на кровати и жадно взгляделся в

друга. — Олив Тоур?

— Урджин, ты сможешь переложить его на свое место?

— Я в состоянии подняться самостоятельно, — фыркнул целитель.

Но на его слова мы не обратили внимание. Урджин, пусть не очень быстро, но поднялся с кровати, а затем осторожно взял на руки Олива и так же бережно уложил на свою половину кровати.

— Отец?

— Спит, — произнесла вошедшая мама.

Я вздохнула и потерла переносицу. Внутри меня боролись два желания — кинуться на шею к брату или помочь, хоть чем-то, Оливу.

Здравомыслие победило. Урджин очнулся, по словам друга с ним все в полном порядке, а значит, я еще не раз обниму горячо любимого брата, а вот целителю требуется моя помощь.

— Мама, отведи Урджина в гостиную, пусть он немного разомнется, а ты заодно объяснишь ситуацию.

— А ты? Ты собралась остаться наедине с мужчиной?

— Урджин! — возмутилась я, — во-первых, рядом отец, во-вторых, Оливу плохо, потому что он исцелил тебя и последствия того кошмара, в котором вы провели почти три месяца!

— Пойдем, — настойчиво потянула брата мама. — Не делай преждевременных выводов.

Я дождалась пока они уйдут и села с краю рядом с Оливом. Протянула ему питье, но от отказался.

— Скажи, что я могу сделать?

— Ничего, мне просто нужно немного отдохнуть, да и тебе не помешает. Лорд Гелерм проснется не раньше вечера, не изводи себя, а поспи.

Словно подтверждая его слова, я зевнула. Сон мне был необходим. Но как оставить маму и Урджина без объяснений? А уж тем более, без размещения?

— Я послал маячок лорду Кристену, покои для вашего брата готовы, прислуга будет молчать. Поэтому, не переживай об устройстве брата, Анита. Все будет хорошо.

Теперь сладко зевнул друг. Пожелав ему доброго сна, я поцеловала папу и выскользнула из спальни. А вот в гостиной меня ждал сюрприз. Ни мамы, ни брата не было.

Впрочем, я не стала паниковать. Наверняка названный отец отвел их в покои брата, может еще и ранним завтраком покормит.

Быстро умылась и переоделась в ночную сорочку. С минуту

поворочалась под теплым одеялом и крепко заснула.

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Вчера я практически сорвался, но сумел взять себя в руки. Каждый день после того, как я узнал правду, я не устаю благодарить Богиню. За то, что послала мне Аниту, за то, что дала не только надежду моему народу, а реальное решение проблемы!

А сегодня наконец пробудился ото сна старший брат Аниты. Я уверен, что и ее отец вскоре благополучно придет в сознание.

Но насколько приятна мысль, что Темная Айса не просто думает о своих детях, но и дарует тем, кто стоит во главе темного государства истинную пару. Я слишком хорошо знаю какво это жить с тем, к кому не лежит душа. Видеть в той, кого хотел бы назвать равной, лишь жажду власти и высокомерие. Лесть, ласки, ложь — все ради достижения своей цели. Никакого беспокойства ни за сына, ни за меня, Камилла Ортанс никогда не испытывала. Ее манила власть, сила, ей нравилось быть в центре внимания, вершить чужие судьбы, не особо заморачиваясь справедливостью.

В этом хаосе сложно поверить, что бывает иначе, ведь на месте Камиллы желали оказаться многие темные девушки. Их чары не действовали на меня, я видел каждую насквозь. И та, которую я когда-то искренне любил, не была исключением. Увы, но и леди Айса, видела во мне лишь средство для упрочнения положения ее семьи и повышение собственного статуса.

Как же противно!

Но Оливанит все предусмотрела. Не может быть прекрасного повелителя, если внутри него горечь, ненависть и боль! А потому каждому помогает найти идеальную пару — адарит, которая сможет не только разделить любовь Владыки, но и его дар!

Анита моя адарит. И пусть я пока не влюблен в нее и она, скорее всего, испытывает лишь легкую симпатию, но обязательно сделаю все, чтобы между нами возникли настоящие чувства. Потому что только с ней я буду счастлив и смогу создать семью. В свою очередь и я для Аниты идеальный вариант. Вот только, как ей расскажешь о таком? Поймёт ли правильно?

Но не посчитает ли она обманом наше сближение, если я совсем ничего не расскажу?

Стук в дверь отвлек меня от невеселых дум. Войти к Владыке в покои мог не каждый, а уж в его опочивальню и личный кабинет, так единицы.

— Брат, прости за вторжение, но я хотел бы попрощаться перед отъездом.

— Смотрю, твоя рука в полном порядке.

— Да... — Рейн помрачнел и до боли сжал кулаки. — Если позволишь, я хотел бы поблагодарить леди Аниту и Олива.

— Думаешь, я не вижу, КАК ты хочешь ее поблагодарить?

— Из-за нее ты выгнал меня, Дэймон, но это не значит, что я неблагодарная свинья, которая не понимает, что эта девушка сотворила чудо!

— Хотелось бы в это верить. Держи, ознакомься.

Я отдал ему те письма, в которых говорилось об адарит и силе Владыки. За эти две недели я сумел выявить тех, кто участвовал в заговоре, и брат к их числу не относился. Что несказанно меня порадовало, вот только и оставлять его подле себя я и не думал. Анита вытягивает из окружающих их тьму, и каждый раз она проявляется по-разному. В случае с Рейном — это немотивированная агрессия. У меня рядом с ней ощущение, что я гол. Причем совсем не внешне. Она легко, даже не подозревая, разрушает маску, срывает замки, вытягивает из меня реальные чувства. И ...это прекрасно. Потому как я совершенно не против, наоборот, я ощущаю необходимость и комфорт. Так и должно быть.

— Брат...я не знал! — Рейн вскочил на ноги и тут же кулем упал вниз. — Прости меня, я не думал, что она может быть твоей...

— Замолчи.

— Клянусь, что я не участвовал в дезинформации, для меня эти строки такое же потрясение!

— Но ты не сомневаешься в том, что все написанное правда? — я позволил себе ухмыльнуться.

— Нет. Я сделал правильные выводы, потому как рядом с леди Анитой обнажается моя душа.

«О как!»

— Разреши мне помочь тебе в борьбе! Я сделаю все, что в моих силах и даже больше!

— Сделаешь, потому что ссылка отменяется.

— О!

— Но рядом ты не останешься, завтра ты уезжаешь в Арсею.

— В Арсею? Но зачем, брат?

Затем, что дрянной крови не место на троне.

— Пора подготовить почву к смене королевской династии. Ты нужен мне там.

— Слушаю и повинуюсь, Владыка.

— Можешь идти. Всю информацию получишь на месте, от Талана Айллора.

— Да, брат. — Рейн поклонился и поспешил на выход. Уже на пороге он обернулся и с сияющей улыбкой произнес:

— Спасибо тебе!

Я откинулся в кресле и расслабленно выдохнул. Пока мы только в начале борьбы. Мало выяснить круг лиц, повинных в перевороте, нужно не только поймать за руку, но и найти зачинщика. Я не сомневался, что главный удар готовится по Аните, именно поэтому заставил лорда Кристена изолировать девушку в его доме. Она не должна сталкиваться ни с кем, кроме обитателей поместья. Иначе итог непредсказуем. Я еще не настолько свободен, чтобы совершать с ней прогулки, охраняя от возможной угрозы. Остальным я этого не доверю. Даже ее приемной семье.

Я взглянул на часы и поднялся, мне нужно хоть немного поспать. Пусть всего три часа, но даже они мне необходимы. Я прошел в спальню и не тратя драгоценные минуты на раздевание, лег в кровать. Усталость взяла свое, за считанные секунды я отключился от реальности.

Глава четырнадцатая

Уже две недели в поместье лорда Кристена царит гармония. Каждый день связан с чем-то новым и интересным. Я, конечно, догадывалась, что два умных мужчины обязательно найдут общий язык, но совсем не ожидала, что мой папа и отец Вейна станут лучшими друзьями. Мне приходилось только гадать, что могло их настолько сблизить. Сомневаюсь, что мое удочерение.

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Когда очнулся папа, на день позже Урджина, и у нас состоялся разговор, отец был невероятно возмущен тем фактом, что я стала приемной дочерью рода Таро' атр'Таг.

Его негодование было практически осязаемым, а аура, которая окружала его, была гнетущей. Но беседа с лордом Кристеном прошла совсем не так, как я боялась. К тому же, к ней присоединился Владыка. Нам с мамой можно было лишь гадать, что они наговорили друг другу, но факт в том, что именно темные спасли жизнь папе и брату, а значит, не в нашем положении чего-то требовать и возмущаться.

В любом случае, наши семьи сдружились, разве младший брат Вейна держался особняком. Но насколько я могу судить, это связано не с его высокомерием, а природным стеснением. Он так очаровательно порой краснел, что мне так и хотелось сказать, что Богиня пошутила, создавая его мужчиной.

Каждый вечер к нам обязательно заглядывал лорд Дэймон. Мы вместе ужинали, а после разбредались по игровой, так называемая гостиная, оборудованная для развлечения знати. Мужчины могли развлекать себя картами или шахматами, женщины сплетнями или играми в слова, а иногда и бросанием костей. Удивительная игрушка, когда нужно перемещать камушки согласно руне на костях.

Папа больше времени проводил с лордом Кристеном, а Урджин с Вейном, маму развлекала леди Анлесса, я же больше уделяла времени своим рисункам и Оливу. Как только ему стало лучше, мы начали проверять на практике его теорию. Поначалу он просто находился рядом, пока я рисовала, однако ничего конкретного мои рисунки не выражали. А чаще, были расплывчатыми, мутными. Как с портером Владыки у меня не получалось, ровно до того момента, пока Олив не стал держаться за мои плечи, стоя позади. Телесный контакт дал свои плоды. Рисунок стал четче, а фигуры — узнаваемы. Так, я нарисовала себя, идущей под руку с

Владыкой. И шли мы по саду поместья Таро' атр'Таг. В это сложно было поверить, ведь нам все еще было запрещено покидать пределы дома. Но все сбылось через пару дней. Повелитель пригласил меня на вечернюю прогулку, от которой я, естественно не могла отказаться, да и не хотела. Я так давно не была на улице!

Как же мне потом было стыдно за свое поведение! Я, как маленький ребенок, бегала по саду, громко смеялась, практически не обращая внимания на своего сопровождающего. А тот, поняв, что из меня сейчас не самая лучшая собеседница, и не сделал попытки приструнить. Мужчина молча наблюдал за моими метаниями, прикосновениями к деревьям и пожелтевшей листве. Боюсь, именно со мной он провел самые бесполезные часы. Опомнилась я лишь с наступлением сумерек, когда лорд Дэймон мягко, но настойчиво попросил вернуться в дом. Я попыталась извиниться, да не вышло, проводив меня к дверям, мужчина создал портал и шагнул в него, сославшись на срочное дело.

Я клятвенно себе пообещала, что в следующий раз, подобного не произойдет. Понимаю, что так не должно было быть, ведь мне и самой хотелось общения, но...так долго не дышать свежим воздухом, не бегать по мокрой от дождя траве...Я просто потеряла голову.

Наши успехи с Оливом поражали. Несколько раз я нарисовала незнакомых людей и нам потребовалась консультация темных. Владыку мы не стали тревожить, решив сначала воспользоваться знаниями лорда Кристена.

Каково же было его изумления, когда он увидел картину. А уж в какое он пришел волнение! Мы ничего не понимали с Оливом, но приход Владыки расставил все по местам.

Лорд Карин и лорд Торас считались погибшими. Вот только если бы я нарисовала мертвых, а не живых, то не стояли бы они напротив воздвигнутого недавно памятника.

Таким образом вскрылась наша тайна с Оливом. Мне пришлось показать повелителю свои работы. Я стояла у окна и молча наблюдала за тем, как мужчина рассматривает картины. В тот день когда очнулся Урджин, переселили не только его, комнаты, которые мы делили с мамой, остались ей и отцу. Я же переехала в соседние покои, где помимо спальни и кабинета обнаружилась и мастерская, с высоким окном и большим подоконником.

Именно на него я и присела, пока Лорд Дэймон вдумчиво вглядывался в каждую картину. рядом со мной стоял друг, он также, как и я, не решился тревожить мысли Владыки.

Через пятнадцать минут мужчина вспомнил о нашем существовании.

— Олив, как давно ты перестал делать предсказания?

Я удивленно посмотрела на друга, он не говорил, что перестал получать видения.

— С того дня... — Олив запнулся, — как очнулся лорд Урджин.

Я тихонько вздохнула. Между прочим, брат давно записал Олива в друзья, а это значит, что он мог называть его просто по имени. Наедине они общались просто, но на людях... И пусть Урджин ругался с Оливом, тот все равно при всех именовал его лордом. Что самое обидное, и меня он перестал называть просто по имени.

— Анита, вы рисовали в ту ночь?

Вот как он догадался?

— Я хочу видеть ту картину.

Мы переглянулись с Оливом, но я не посмела перечить, хотя было жутко стыдно. Молча прошла к небольшому шкафу, где хранила три картины, которые относились к Владыке. Правда, лишь на одной он был один.

— Так...

Мне не понравилось выражение на лице мужчины, плюс, я еще почему-то чувствовала себя виноватой. Я протянула ему портрет. Морщинки на лбу лорда разгладились, а зрачки расширились. Он совершенно точно удивился.

— Значит, в ту ночь вы рисовали меня...это же...

— Мы предположили, что это утерянный артефакт, но поскольку мы не знаем, как он выглядит...

— И не знаем точное время, когда произойдет то, что на картине, решили пока не показывать ее, чтобы не испортить ваших планов.

— Поясни, Олив.

— Будущее не то, что можно контролировать предсказаниями. Можно следовать знакам. Если бы мы показали вам картину, то, возможно, будущее бы опять изменилось, ведь вы могли решить, что артефакт в любом случае окажется в ваших руках, а значит, не стоит его искать.

— Иными словами, некоторые действия, а также бездействие могут существенно изменить будущее. Я знаю об этом, Олив. Вы напрасно волновались. — Владыка мягко улыбнулся, а у меня отлегло от сердца, ровно дол следующих его слов, — Анита, я вижу ваших руках еще две картины, покажите, пожалуйста.

Несмотря на его вежливость, у меня будто мороз по коже пошел, а щеки напротив, опалило жаром. Вот как я ему это покажу? С одной

стороны, там нет ничего крамольного, а с другой он ведь может совсем не так все понять!

Я протянула ему ту картину, где мужчина был у алтаря с девушкой. И судя по всему, это была его свадьба. После того, как была нарисована эта картина, во время обеда я поинтересовалась брачной церемонией темных. И ошибки не могло быть. Во только, мне так и не пришло лицо его избранницы. Платье, украшения, обстановка — все это было в мельчайших деталях, а вот лицо — отсутствовало.

— А почему у нее нет лица? — прошептал Владыка.

Ого, получается его проняло от увиденного? Почему-то радость в его голосе меня расстроила. Неужели он вскоре собирается жениться?

Так, стоп Анита, ты ведь не ревнуешь?

— Я не знаю, чье лицо здесь должно быть. Мы два дня с Оливом пытались ее дорисовать, но ничего не вышло.

— С Оливом?

Я вздохнула.

— Мы предположили, что телесный контакт помогает мне рисовать картины-видения, и не ошиблись. Пока я рисую, Олив держит меня за плечи, если стоит за спиной, иногда за талию, если сидит рядом.

— Вот как, а вторая?

— Третья... — поправила я, и отчаянно краснея отдала ту картину, на которой были запечатлены мы.

Точнее, Владыка с широкой улыбкой держал на руках младенца, я же стояла немного в стороне и тоже счастливо улыбалась.

— Вы не подумайте, я не специально так нарисовала, — чтобы хоть как-то заполнить воцарившуюся тишину, произнесла я, — думаю, этот ребенок не ваш, а один из тех, кто рождается без проклятия.

Лорд Дэймон ничего не ответил. Он завороченно смотрел на картину, а я сгорала от стыда. И спрашивается, почему мне стыдно? Я ведь и правда не хотела ничего такого рисовать. Да и на картине мы с Владыкой не близко, значит, нельзя заподозрить, что это мой ребенок, и уж тем более, наш совместный!

— Можно я заберу ее, леди Анита?

— Кого?

— Картину, конечно.

— Да.

— Благодарю. — Улыбка на лице мужчины стала похожа на ту, что я нарисовала. С чего вдруг он так рад? — Повремените с совместным рисованием. Вы нашли способ передачи дара. Каждый раз, когда Олив

присутствует при вашем рисовании, леди Анита, он теряет дар Темной Айсы, и я пока не уверен, что это ему не навредит.

— Если я действительно передал часть дара, значит, даже без меня леди Анита сможет нарисовать картину из будущего?

— Вполне, — легко согласился Владыка. — Но я настаиваю на том, чтобы вы прекратили эксперимент.

— Хорошо, — синхронно согласились мы.

— Лорд Дэймон, — я сжала кулаки, собираясь с духом, — а вы правда собираетесь отправить моего отца обратно в Арсею?

Я случайно подслушала обрывок фразы папы с Урджином, но на прямой вопрос о скором отъезде, папа отмахнулся.

Владыка молчал, Олив отвернулся, а я ждала.

— Вы все равно скоро об этом узнаете, — наконец, произнес мужчина. — да, ваш отец вернётся в свое поместье. Но не один, с ним будут лорд Кристен и лорд Вейн.

— Зачем? — у меня перед глазами заплясали мушки. — Король не позволит, он...

Дыхание перехватило от страха и ужаса, а что если он убьет отца? Магушку же пожелал казнить!

— Анита, успокойтесь, — повелитель сунул картины Оливу. А сам коснулся моих сжатых кулаков. — Вам достаточно моего слова, что ему не грозит смерть?

— Смерть? То есть, опасность существует? — меня не так-то легко обвести вокруг пальца, а словесных баталиях раньше мне не было равных. В том числе в завуалированных предложениях!

— Анита, вы же не думаете, что ваш отец слаб и не может справиться с теми, кто будет ему угрожать?

— Лорд Дэймон, до этого дня я надеялась на вашу откровенность и искренность, — я скривилась. Дура самая настоящая. Я, конечно, понимаю, что меня не должны посвящать во все ситуации и планы, но не тогда, когда это касается моей семьи! Я знаю одно — на землях темных моим родным безопаснее, чем в Арсеи! — А сейчас вижу интригана-паука, который болтается в своей паутине! Вы отправляете своих людей на верную смерть.

А потом меня словно окутало сиянием и ответ сам пришел на ум. Я не сомневалась, что активировался дар, переданный мне Оливом. Пусть это была и часть, но она показала мне то, чего я попросту не могла знать.

— Вы сумасшедший! — я оттолкнула руки мужчины. — Свергнуть короля и возвести на трон мой род?! Вас жизнь ничему не учит?

Я была зла и даже не представляла насколько!

— Ваши земли страдают от подлости того, кто практически свергнул ваш род, и вы желаете, чтобы мою семью проклинали те, кто пострадал от вашей политики? Вы всерьез полагаете, что его высочество запросто отдаст корону?!

Я мутным взглядом обвела мастерскую. Только уверилась, что настала боле менее спокойная жизнь, а теперь....

— Вот для чего вы их спасали... — я судорожно вдохнула, — для собственных махинаций. Что же вы просто не отобрали эти земли, как победитель?

Меня трясло от гнева и горечи. Разочарование разливалось рекой и текло по телу вместе с кровью.

— Какой глупый вопрос, — горько рассмеялась, — мы являемся потомками прошлой династии и народ Арсеи любит род Гранж. Смена власти, пусть лишь иллюзорно, но должна пройти спокойно и с одобрением простого народа. Ничего не перепутала, Владыка?

Мужчина стоял сложа на груди руки и явно посмеивался. И все бы ничего, но я же зла! А он... он смеется!

— Вам настолько претит мысль о том, чтобы стать принцессой?

Медленный шагок в мою сторону.

— А может, вы считаете своего отца недостойным короны? Или, вы согласны с тем, как его высочество гнобит своих подданных? Наверное, вы настолько солидарны его политике, что отдавали последнее, чтобы ваши люди жили, по недоразумению?

Еще шагок ко мне, а я невольно пячусь.

— Или вы всерьез полагаете, что вашему королю есть дело до народа? Анита, вы же разумная девушка, так скажите мне, сколько народ еще в состоянии стерпеть?

Опустила взгляд и опять шагнула назад, потому как лорд напирал.

— Молчите? А я вам скажу. У всего есть предел, и гражданская война в Арсеи не за горами.

— Но...есть же наследники! — отчаянно выкрикнула я и тут же прикусила губу. Такие наследники, что и врагов не нужно.

— Вы и сами все понимаете, Анита, — я как-то оказалась в кольце рук Владыки и даже не заметила этого. — Трусишка, — горячее дыхание обожгло и заставило взглянуть в глаза лорду. — Не бойтесь, ваш отец достоин быть королем и он, и ваш брат, дадут очень многое королевству. Поверьте в них и не кликайте беду на их головы.

Я лишь вздохнула, потому как вдруг голова закружилась от жара объятий, а тонкий аромат сандала и пряностей ударил в голову. Богиня, как

потрясающе пахнет этот мужчина!

От собственных мыслей я покраснела! Стыдно-то как!

— Договорились? — чарующе протянул он и дождавшись ответного кивка, произнес. — Вот и умничка.

А мне, мне так не хотелось, чтобы он отстранялся! Страшная мысль закралась в голову, а что если я влюбилась?!

— Владыка, — позвал Олив, разрушая все очарование момента. Впрочем, мне грех жаловаться. Благодаря другу я получила минутную передышку и могу хоть как-то успокоиться. Но...лишь бы это была не влюблённость!

— Вас ищут лорд Кристен и лорд Гелерм, я слышал из коридора.

— Уже иду, верни мне картины, — улыбнулся лорд Дэймон и прежде, чем отстраниться от меня, ласково провел пальцами по щеке. — Не бойтесь ничего, Анита, я обещаю, что все будет хорошо.

И почему-то его словам хотелось верить.

Олив ушел вместе с мужчиной, а я осталась стоять в мастерской. Кто знает, может так хотела Богиня, а потому управляла моей рукой, но я вновь принялась за картину. Да так увлеклась, что лишь отмахивалась от слуг, посланных за мной, чтобы спуститься к обеду. От еды я отказалась, а закончила лишь к ужину.

— Владыка был прав, — выдохнула я, разглядывая конечный результат своей работы.

Впрочем, то, что он прав я поняла еще во время нашей с ним беседы. Я же не из воздуха взяла его планы касательно его величества.

На картине была моя нянюшка. Флора стояла у ворот поместья лорда Кристен. А пейзаж за ее спиной был мрачным. Я не могла понять, что во мне вызывает большую тревогу, непогода на картине или сама женщина?

Но...моя нянюшка никогда бы не смогла причинить мне вред.

— Анита!

— Да, мам, я здесь!

— Так и знала, что ты настолько увлечена, что не услышишь зова слуг. Извини, дорогая, но твое рисование нужно отложить. Ты и так не обедала, — мама улыбалась, а потом увидела картину и замерла. — Флора?

— Да.

— Почему ты нарисовала ее у ворот дома? Она приходила сюда? — грозный вид мамы напугал меня. Она сдвинула брови к переносице и сузила глаза. И подобное бывало нечасто, лишь в моменты сильного гнева.

— Анита, пообещай мне, что ты никогда не станешь связываться с этой женщиной! Не впустишь ее в дом, если она придет и...

— Мама?! Это же нянюшка!

— Я знаю кто это! Во время допроса мне сообщили, кто сдал наше местоположение. Этим человеком была Флора.

— Невозможно.

— Анита...

— Нет, мама, послушай, — жарко воскликнула я, — тебя ввели в заблуждение, потому что в тот день, когда меня забрали от тебя, мы поехали в поместье темного, где прислуживает нянюшка!

Я быстро рассказала маме все, что со мной случилось после того, как нас разлучили. О том, почему Флора уволилась и почему работает на темного лорда. Она никак не могла сообщить гончим короля о нашем местоположении, потому как сама не знала, где мы находимся! Ее подло оклеветали.

— Мамочка, вспомни, что тебе еще говорили? Они ведь неспроста завели речь о нашей прислуге.

— Да, — мама тяжело выдохнула. — Мне пытались внушить, что все, кем мы когда-то дорожили, продали сведения о нас за серебрушку. Но...

— Ты не поверила, — покачала я головой. — Потому что именно народ и укрывал нас, вот только Флора два года, как покинула наш дом.

— Мне так стыдно... Флора столько лет служила нам верой и правдой, а я усомнилась в ней. Ох, Анита...

— Мама, не вини себя, в той ситуации я бы и сама во что хочешь поверила.

— Пойдем ужинать, — мама последний раз посмотрела на картину и нахмурилась, — мне не нравится твой рисунок, милая, и кажется, что Флора объявится здесь. Вот только принесет или плохую весть, или же сама будет нашим врагом.

Глава пятнадцатая

Подготовка к отъезду отца и лорда Кристена шла своим чередом. Я уже мысленно смирилась с тем, что папе предстоит побороться за трон. Конечно, учитывая поддержку Владыки темных земель, проигрыша быть не могло. Однако сердце все равно тревожно замирало от мысли, с каким гадким обществом ему предстоит столкнуться. Я понимала, что наша аристократия давно погрязла в разврате и чревоугодии. Именно поэтому свой первый бал я не ждала, как все девушки. Я и так знала, что там будет. Моя матушка не любила выходить в свет, хотя ее положение и обязывало, как и отца. Я хорошо помню, с каким настроением они приезжали из дворца. А еще, помню рассказы папы о том, что дворец раньше был иным и люди были другие. Наверно, так грешно говорить, но нынешний король Арсеи привел свое королевство в упадок и показал себя как гнилая кровь рода. Возможно, займи его место погибший младший брат и все было бы иначе.

Помнится, даже слухи ходили, что наследником был объявлен он, а не нынешнее величество.

В эти дни я практически не рисовала. Я не хотела, чтобы из-под моего пера выходили гадостные картины. К тому же, мне не нравилась кисточка, ставшая в разы больше и поменявшая свой тусклый золотой цвет, на яркий, буквально слепящий. Иногда мне казалось, что она манила меня, звала к мольберту, но я сопротивлялась.

Уже три дня лорд Дэймон не появляется в доме, зато нам с мамой разрешили прогулки по саду, правда в сопровождении мужчин. Но это такая мелочь, по сравнению с тем, что мы можем дышать свежим воздухом.

Сегодняшняя прогулка оказалась богатой на события. Мы не успели толком войти в сад, когда послышалось ржание лошадей и скрип кареты. Кто-то подъезжал к воротам. Лорд Вейн поспешил узнать, что там происходит и оставил нас на попечение брата. Но через пять минут нас покинул и Урджин.

Нам с мамой ничего толком не объяснили, но и не заставили возвращаться в дом. А потому мы не стали отказываться от удовольствия понежиться на солнышке. Тем более сегодня был восхитительный день. Словно не осень на дворе, и не вчера шел ливень. Солнце будто желало согреть, остывшую землю.

Мы прогуливались вдоль аллеи, когда слышали шаги за спиной.

Конечно же мы остановились и обернулись!

Рядом с лордом Вейном шли леди Айса и лорд Арвел. Они шли медленно, степенно, что, впрочем, не помешало им быстро нас нагнать. С каждым шагом чтеца душ, к горлу подступал огромный ком. Мама не знает о его магии, а я не умею от нее закрываться! А это совершенно необходимо, ведь по легенде, мои брат и отец мертвы, и я не могу быть счастливой и уж тем более быть в хорошем настроении! Точно также, как и матушка! А мы меньше всего похожи на тех, кто убит горем!

«Что ж делать?»

Знакомство и приветливее прошло для меня, как в тумане. Я едва различала сладкую улыбку на устах леди Айрис от точно такой же улыбки на лице Арвела.

— Леди Анита, я счастлив видеть вас в добром здравии, — идя рядом со мной, жарко произнес лорд Арвел, а мне почему-то захотелось отстраниться, а еще лучше вымыться! Тщательно вымыть те места, где касалась его рука! — Мы так сильно переживали за вас и тем приятнее видеть, что самая прекрасная девушка на всем свете, вновь улыбается и радуется глаз своей красотой.

— Вы смущаете меня, — нервно выдохнула я и все-таки попыталась убрать свою руку с его локтя.

Я так была зла на Вейна, который вел под руки матушку и леди Айсу, что даже не заметила, что рывок, с которым я выдернула свой локоть, был слишком сильным.

— Леди Анита, вы боитесь меня? — вкрадчиво спросил мужчина, но к его чести, отпустил мою руку. Он даже остановился, тем самым увеличив разрыв между нашей парой и троицей, впереди идущих аристократов.

— Я не привыкла к столь неприкрытой лести, лорд Арвел. И не понимаю вашего желания увидеть меня.

— Почему вы решили, что я вам льщу? — на лице темного не осталось и следа от улыбки. Легкое беспокойство.

— Для того, чтобы заявлять о том, что я самая красивая девушка на всем свете, нужно как минимум, увидеть всех женщин, живущих на этом свете.

— Мне не нужны другие леди, чтобы сказать о том, что вы самая прекрасная. — Заглядывая в мои глаза, твердо произнес он. От его голоса у меня мурашки по спине пошли. Нет не от страха, его слова походили на признание, к которому я была абсолютно не готова. — И вы проникательны, инициатором встречи был действительно я, а не леди Айса.

— И откуда столь пылкое желание меня видеть? — я внутренне

выстраивала между нами блок, потому как, если внешне Арвел был обаятелен, но вот его дар, пугал меня, и я не хотела, чтобы он завладел моими эмоциями и, не дай Богиня, мыслями!

— Вы мне нравитесь.

Я беспомощно посмотрела на удаляющиеся спины леди Айсы, лорда Вейна и мамы. И вот странность, мама не должна меня оставлять наедине с мужчиной. Пусть и не совсем наедине, но тем не менее... А она даже не оглядывается. И это точно не чье-то влияние, это ее желание!

У меня во рту пересохло. Каждый день в поместье доставлялись невероятно красивые композиции из цветов. Я думала Урджин просто шутил, говоря, что это мне от пылкого поклонника, потому как цветы не доставлялись мне, их слуги расставляли в гостиных и обеденных залах. А выходит мне лгали! Но зачем?!

— Цветы, — хрипло произнесла я, — это были ваши цветы?

Мужчина напрягся и нахмурился, а затем по его лицу расплзлась ухмылка. Страшная, я даже вздрогнула, но взяла себя в руки.

— Полагаю, вашему названному брату не понравилось мое внимание к вам, леди Анита. Да, это я посылал вам цветы и надеялся на ответное письмо. Мне хотелось бы показать вам красоту нашей столицы.

У меня в уме крутился вопрос, но я не стала его задавать. Обо всем я хорошенько расспрошу маму. Ни за что не поверю, что она не знала о том, что у меня появился поклонник. Не сомневаюсь, что к утаиванию и она приложила руку. Только, почему их впустили в сад?

— Мне жаль, что я огорчил вас.

— Мне больше жаль вас, лорд Арвел. — Честно ответила ему и посмотрела прямо в глаза. — Я не могу знать, чем руководствовалась моя семья, но полагаю, что с единственной целью не навредить дочери. Если вы понимаете, о чем я.

— О, конечно, — явно облегченно улыбнулся темный, — мои чувства нево время, верно?

— А разве они спрашивают, когда прийти? Но это не значит, что я желаю вас обидеть. Лорд Арвел я приглашаю вас на обед. — Я чувствовала себя идиоткой. Сама же себя заперла в четырех стенах, послушно исполняя волю Владыки. Ничем не интересовалась, и еще сама удивляюсь, что со мной так поступили. Правильно, зачем что-то рассказывать, если я безучастна? — Пойдемте в дом.

Я прекрасно знала, что мой брат и отец не смогут выйти к нам, но все равно упорствовала в желании отобедать с леди Айсой и лордом Арвелом. Я видела, как хмурилась мама и украдкой кусала губы. Но перечесть моему

желанию не стала, как и моя новая семья.

Я и не предполагала, что настолько соскучилась по обществу. Леди Айса непосредственно рассказывала о том, что творится во дворце. Она уверенно говорила, что лекарство для детей найдено. Вот уже три недели не было рецидивов, дети перестали корчиться от боли.

Я еще вскользь подумала о том, что им стало лучше, а я оказалась пустым сосудом. Станным, безучастным, как будто кукла, которая только и может что рисовать, да обсуждать свои картины.

Я всегда полагала, что смелость и честность достойны награды. А потому твердо пообещала себе не противиться общению с лордом Арвелом, к тому же, он был приятным собеседником. Все, что меня в нем пугало — это его дар. А в остальном, он даже был девичьей мечтой. Красивый, харизматичный, эрудированный молодой человек.

Он легко подхватывал мои мысли, смеялся над моими шутками и сам много шутил. Я невероятно соскучилась по таким эмоциям. И к моменту отъезда леди Айсы и лорда Арвела из поместья, чувствовала себя охмелевшей.

— Ну что ж, — мы вернулись в гостиную и к нам присоединился отец, Урджин же наоборот забрал с собой лорда Вейна.

— Анита, я думаю, нам следуют извиниться, — начал лорд Кристен, но я остановила его улыбкой.

— Леди Анлесса, лорд Кристен, я никогда и ни в чем вас не обвиню. Вы приняли меня в семью, дали кров и пищу. И я точно знаю, что в таком деликатном вопросе вы положились на моих родных. Пожалуйста, разрешите нам поговорить наедине.

Отец нахмурился, у меня засосало под лопаткой, но я упрямо качнула головой.

— Прости, милая, — одними губами прошептала леди Анлесса, и они с лордом Кристеном покинули нас.

— Анита, мне не нравится твое поведение и твое неприятие родительского решения.

Мама ахнула и попыталась что-то сказать, но отец продолжил, не дав ей и рта раскрыть.

— Сейчас не лучшее время для твоих свиданий и симпатий. Да еще с сыном человека, находящегося под подозрением в измене. К тому же, твоя свадьба решеное дело.

— Гелерм! — вспыхнула мама.

— Моя свадьба — решеное дело? Отец, надеюсь, это глупая шутка?

— Ты же понимаешь, что я не допущу союза с неугодным мужчиной,

особенно учитывая твой будущий статус? — папа смотрел строго. — Ты же не будешь отрицать, что лорд Дэймон лучшая кандидатура в твой мужья.

— Владыка?

У меня голова шла кругом от папиных слов. Злость поднималась волной. Новый статус? Папа уже примерил на себя корону и в благодарность хочет отдать свою дочь?!

— А теперь вы меня послушайте, — я не собиралась сдаваться и в очередной раз полагаться на шутницу Судьбу. — Вы живы благодаря Владыке, у вас начнется новая жизнь, но это не значит, что я обязана идти в уплату ваших долгов! Все, что зависит от меня, я сделаю. Если я должна передать свой дар — я это сделаю. Нужно вылечить детей — я не отказываюсь. Но я никогда не выйду замуж за того, кого не буду любить! И вы меня не заставите!

— Анита, но тебе ведь нравится лорд Дэймон, — робко произнесла мама.

— Мне и лорд Арвел нравится, но это не значит, что я вижу его своим мужем. К тому же, а самого повелителя вы спросить не желаете? Вы его уже в мыслях женить успели, а согласие на то получить не забыли?

Мои мысли спутанным клубком роились в голове. Хотелось ругаться и кричать от обиды.

— Лорд Дэймон поддержал нас в этом желании.

— Что?

— Мы дали свое благословение на ваш союз, — мертвенно бледная мама смотрела на меня огромными испуганными глазами.

— Этого не может быть, — я с силой потерла виски. — Я, конечно, и сама виновата, в том, что не интересовалась вашими планами и происходящим в доме, но это не значит, что самые важные моменты моей жизни, должны проходить без меня. Мама, папа, вы же не могли со мной так поступить?

Ответом мне было молчание.

— Анита, я думаю, лорд Дэймон сам тебе все объяснит, мы, поверили его словам, а потому дали добро на то, чтобы скрывать от тебя чувства лорда Арвела. Вот, сегодня это оказалось невозможным, леди Айса получила разрешение Владыки на встречу с тобой, правда, не сказала, что с ней будет лорд Арвел.

— У меня ощущение, будто мы на подмостках сцены заезжего театра на рыночной площади, мама.

— В любом случае, Владыка желательнее...

— Вдовец с ребенком лучше молодого, невероятно влюбленного и

одаренного юноши? — каюсь, я сорвалась. Я не думаю, что лорд Дэймон плох или наличие ребенка делает его хуже.

— Анита, его отец обвиняется...

— А он сам? Молчите? Разве не вы мне всегда говорили, что дети не должны отвечать за грехи родителей? Не вы ли привечали в доме обездоленных детей, чьи родители воришки и падшие люди? Вы всегда давали им работу и верили в их порядочность! Я могу привести множество примеров, но... Отец, неужели еще неполученная корона уже испортила тебя, а призрачная власть вскружила голову?

— Анита!

Я всегда боялась такого тона отца. Я редко доставляла ему проблем, но иногда мои шалости были далеко не невинными. К примеру, когда я обстреляла грязью прибывших гостей. Вот также на меня кричал папа тогда. Но сейчас я не боялась. Я была обижена и зла.

— Я всегда гордилась своей семьей. Радовалась, что у нас нет тайн друг от друга. Верила, что так будет всегда. Сегодня вы, самые родные и близкие люди, вырвали у меня эту веру с корнем. Хорошего вечера, отец, матушка.

Я присела в глубоком реверансе и прежде, чем родители опомнились бросила прочь из гостиной. Не о чем мне с ними больше говорить. Да и Владыка хорош! Правильно, зачем иметь конкурента? Проще договориться с родителями, чего-то там им наобещать, а меня запереть в доме, чтобы не дай Богиня, ни с кем не смогла пообщаться и тем более в кого-то влюбиться!

Они, наверно, думают, что я совсем глупая и не понимаю, что происходит? Если лорд Дэймон пожелал меня в жены, понятно отчего прятались письма лорда Арвела. Понятно, почему он никаких действий не предпринимает. Ведь сейчас совсем не время для этого, он занят заговором! А потом, как со всем справится, можно будет оказать внимание соскучившейся по людям, общению и впечатлениям, девушке, засидевшейся в четырех стенах. Ну конечно же я брошусь ему на шею и буду очарована его ухаживаниями! Да любая бы очаровалась, если бы дольше месяца взаперти посидела, не видя белого света и других людей, кроме родных!

Я ворвалась в свою комнату ураганом, на пути сметя Урджина, желавшего со мной поговорить. Олив, постучавшийся пятью минутами позже, тоже был отослан.

Вот не хочу с ними разговаривать. Я должна сначала успокоиться, потому что не хочется обижать дорогих людей, а это непременно случится,

если меня не оставят в покое хотя бы на пару часов.

Я признаю, что вспылила, однако и матушка с отцом не правы. Они никогда не скрывали от меня важных событий, которые касались меня и брата. Мы часто собирались вместе и обсуждали наши действия и будущее. Нам не запрещалось высказывать свои мысли, ни меня, ни брата никогда не наказывали за то, что мы отказывались что-либо выполнять. Отец и матушка уважали наши решения, однако и ответственность мы несли самостоятельно!

А сейчас...я не знаю, почему так вышло. Все проходит мимо меня, пусть и нахожусь я на расстоянии вытянутой руки. Может, я просто отвыкла от того, что больше не одна и не нужно во всех видеть врагов?

Я и сама не заметила, как вновь заперлась в мастерской и иступлено выводила кисточкой, которая из ярко-золотистой становилась тусклой. Правда, поняла я это только тогда, когда меня потревожили и я выронила кисть.

Вот поднимая ее с пола, я и обратила внимание на то, что она потеряла свою краску и перестала меня изумлять своим видом.

— Добрый вечер, Анита.

Я повторно уронила кисть на пол. Меньше всего я ожидала увидеть именно Владыку. Впрочем, наверное, после того, что я устроила это неудивительно.

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Бесконечный водоворот из дел, требующих немедленного решения, закрутил меня. Начавшаяся чистка начала давать свои плоды. Штат неблагоннадёжной прислуги во дворце сокращался, а на их места приходили лично мной одобренные люди. Удивительно как по этому поводу скандалили главы Совета, уже, бывшего. А новый я еще не созвал.

И вряд ли вообще созову. Отец совершил ошибку, пойдя на поводу своего окружения и пожелав сбросить с себя часть ответственности.

Повелитель не может это сделать. Мы напрямую связаны с каждым подданным. От нас зависят их жизни и благополучие. С новым законом, мне добавилось проблем. Я запретил брать в жены больше одной женщины, как и запретил любые отношения не с темными. Никаких гаремов и попыток зачать здорового ребёнка. Эта необходимость отпала, а женщинам нужно вернуть их волю и разум. Пока они близко

взаимодействуют нашими мужчинами — это невозможно. Но причин, естественно, я пока никому не мог объявить. Только надавить своей властью и требованием подчиняться.

Я устало опустился в кресло и потер переносицу. Скоро все закончится, осталось сделать три главных шага. Смена власти в Арсеи — не прихоть, а жестокая необходимость. Кто бы мог подумать, что именно монаршие особы этой страны давно и тщательно планировали переворот у темных?

Моей ухмылке мог бы позавидовать любой хищник. Отец как же ты был слеп! И как слеп был я!

Камилла Органс...

Я познакомился с ней во время очередного поиска сильного мага на территории еще благополучной Арсеи. Насколько это вообще можно назвать благополучием. Мы остановились в одном из постоянных дворов столицы, рядом с учебным заведением, которое рассмешило меня своим названием: «Нефритовая Звезда». Помню, как я блуждал под высоким каменным забором, рассматривая здание издали, и обдумывая тяжелую ситуацию у моих подданных.

Если бы я знал тогда, что именно привело меня к стенам «Нефритовой Звезды»! Если бы только мог вернуть время вспять.

Запрокинув голову, я громко рассмеялся. Аните тогда было четырнадцать лет. Я попал как раз в то время, когда прибывали новые ученицы и, несомненно, Анита была среди них.

Вот к кому я стремился, неосознанно тянулся...а столкнулся с леди Камиллой. И решил, что эта тяга к красивой женщине, а не к малолетней девице, впервые вышедшей из-под опеки родителей.

И тот факт, что Камилла считалась лучшим магом Арсеи лишь обрадовал меня, вместо того, чтобы насторожить!

Богиня, да я был слеп и глуп! А ведь Арвел отговаривал меня... Он уже тогда видел суть этой женщины! Видел ее насквозь и не желал сближения его Повелителя с ней.

Зато его отец наоборот, желал этого союза. Было ли это случайностью или разыгранным спектаклем? Один род разделённый на два лагеря?

Как легко пройдена ступень от горячей любви к неистовой ненависти! Я ведь любил Камиллу, терял голову от ее красоты и нежного голоса! Сходил с ума от ее улыбок и желанного тела...

И как интересно устроена наша память! Я не лгал себе, говоря, что не желал ее, не лгал... Потому что попросту забыл о том времени, когда мечтал о том, чтобы Камилла была лишь моей.

Меня ей было мало. Настолько мало, что я понял это слишком поздно. Какие роскошные балы я устраивал в честь нее, сколько ночей мы провели рядом, но не преступая грань. И каким счастливым был я, узнав, что она ни с кем не была до меня. Я был ее первым мужчиной, и не последним. Меня так сильно впечатлило, что в первую ночь она не боялась, я как дурак, верил, что это от сильной любви ко мне и доверия, а по факту... Камилла избавлялась от того, что ей уже осточертело. Она словно знала, что жениться Владыка Темных может лишь на девственнице.

Я оглох, ослеп, отдал власть в руки тем, кому не должен был, даже под страхом смерти. Я понял все слишком поздно. Но я все еще жив и могу исправить, а вот ей, не повезло.

Уверен, Камилла прекрасно поняла, что была лишь разменной монетой в руках своих кукловодов и потому оттягивала момент своей гибели. Впрочем, так и не решилась открыть мне правду.

И теперь... время пусть и иначе, но возвращает меня в прошлое, давая очередной шанс, а я делаю все, чтобы оттянуть момент. Я не хочу больше той любви, от которой люди теряют голову, а после превращают свое сердце в одну сплошную кровоточащую рану. Я не хочу так сильно привязываться и страдать. Хотя прекрасно сознаю, что адарит создана лишь для меня. Лишь в моих объятьях она будет сгорать от страсти, вот только смогу ли я раскрыться настолько же, смогу ли сделать ее счастливой, если каждый раз запираю свое сердце на замок?

Забавно, как ревностно я отнесся ко всему, что окружает Аниту. Никаких контактов с внешним миром, никакого общения ни с кем, кроме ее семьи. И то, Вейн и его брат получили от меня конкретные указания, никто не должен преступать черту. Не должен проявлять свои чувства и тем более, ухаживать за ней. Поступал ли я подло по отношению к ней? Ровно до той минуты, пока не состоялся мой разговор с ее отцом — мне подобное не казалось ни предательством, ни сумасшествием.

Какая в конце концов разница, если она суждена стать женой Владыки Темных? Хочет она того или нет, но ни с кем, кроме меня ей не стать счастливой. Да и я не допущу других мужчин к моей женщине. По большому счету ее нахождение только в поместье не имело за собой никаких оснований, кроме тех, что мне не нужно было следить за ее общением с другими мужчинами. Так я всегда знал, где она и что делает. Не было опасности, никто не сможет ей причинить вред, кроме меня. Она адарит, в ее руках артефакт. Собственно, если бы мать не отправила артефакт в Храм к Богине, чтобы со своей смертью тот обязательно нашел девушку, осененную милостью Темной Айсы, она осталась бы жива. Во

всяком случае, убивать пришлось бы отцу, чего тот, вряд ли бы смог сделать.

Кто ж знал, что Арвел настолько упорно будет идти к своей цели? Он никогда не увлекался девушками настолько! У него были женщины, но мимолетно, и точно не от большой любви. А сейчас, он будто голову потерял! И если, у него истинные чувства к Аните, мне его жаль. Будь это другая женщина, и я бы уступил. Потому что истинная пара бывает у всех темных, не только у Владыки. Мальчик обречен.

Я и сам не заметил, как телепортировался в покои Аниты. Только сейчас, обнаружил, что стою у ее мастерской и прислоняюсь к косяку, жадно следя за тем, как она рисует! Меньше всего сейчас я желал объясняться и рассказывать правду. А вероятность того, что мне еще придется оправдываться была велика. Но...как она там сказала? Вдовец с ребенком не может быть лучшей партией для молодой девушки?

— Анита! — громко позвал ее, не сдерживаясь и хмурясь от своих мыслей.

Она уронила кисть и наклонилась ее поднять. Почему-то застыла, рассматривая артефакт, привлекая мое внимание к нему.

Он потускнел?!

— Добрый вечер, Анита, — срывающимся от волнения голосом, вторично позвал девушку.

Кисть вновь упала на пол.

Артефакт совершенно точно изменился и не в лучшую сторону! Это плохо, очень!

Злость, которую я испытывал к словам Аниты улетучилась. Ничего нового эта девочка не сказала, а вот то, что в ее руках кисть теряет свои свойства — жутко!

— Добрый, — ровно произнесла она, удивив меня. Я видел удивление в ее глазах, практически испуг, но сейчас она была спокойна и собрана.

В груди неприятно кольнуло. Богиня, я что-то сделал не так? Почему артефакт прекратил набирать силу, а теперь теряет ее?

В мастерской поселилась тишина, Анита не спешила разорвать ее, а я никак не мог справиться с эмоциями. Я испугался. Артефакт напрямую связан с адарит, если он тускнеет, слабеет его магия, значит, с самой девушкой что-то происходит.

— Я был не прав, Анита, — выдохнул, заглядывая в ее глаза.

То ли интуитивно искал поддержки, то ли прощения и понимания. Хотя я не чувствовал себя виноватым. Да не прав, но не провинился.

— Я знаю, и что бы вы там не думали, не я ваша пара.

С этими словами девушка развернула мольберт, показывая мне картину, над которой трудилась в этот день.

— Не может быть...

Глава шестнадцатая

— Не может быть...

Я смотрела в глаза Владыки и отстранённо подмечала все: как расширились зрачки от удивления, может даже шока, как блеснула в них тьма и ярость.

Но нарисованного не изменишь, а после всего, что уже было, не думаю, что картина лжет.

На ней я была запечатлена в платье невесты у алтаря. Она была практически той же копией, которую я рисовала недавно. Но вот только на месте жениха стоял не лорд Дэймон, а лорд Арвел и рядом с ним была я, а не неизвестная невеста!

Впрочем, я не чувствовала ничего, будто эта картина отобрала у меня все силы и эмоции. Я не желала торопить события. Да мой дар изменил свою структуру, вобрав и дар Олива, но временные рамки могут быть любыми, год, два, а может и несколько десятков лет.

Откуда-то я знала, что мои картины — это возможное развитие будущего. Причем это максимально правдивый вариант, а для того, чтобы что-то изменилось дается лишь один шанс из десяти. И если моя судьба — это Арвел, то почему я должна противиться и, хотя бы не попробовать узнать его получше? Не обязательно он станет моим мужем, тот самый один шанс не нужно упускать из вида, но в то же время...

— Анита, выслушай меня, пожалуйста.

На Владыку было страшно смотреть: бледное, словно из воска лицо, с лихорадочным блеском в глазах, сжатые в кулак руки и поникшие плечи. Я не хотела его обижать, но полагаю, тому плану, что он выстроил в своей голове, не суждено сбыться.

— Пройдемте в гостиную, я бы не отказалась от чая. — Мягко улыбнулась, не собираясь с ним враждовать.

Перегорела, я и так много гадостей наговорила отцу с матушкой.

Я давала время мужчине, чтобы он собрался с мыслями, совладал с эмоциями. А потому чинно дождалась пока служанка принесет нам чаю и пирожные. Заодно убрала кисти на место, да сходила в ванную комнату — умыться и помыть руки. Не всегда работа с красками может быть аккуратной. Часто забывшись и задумавшись, можно перепачкаться с головы до ног.

— Наверно, я должен был сказать вам все с самого начала, — лорд

Дэймон первым не выдержал тишины. — Адарит — это не сосуд магии Владыки Темных, совсем не тот, кто должен передать силу правителю. Меня ввели в заблуждение.

Я отпила чаю и отломил вилочкой пирожное. О том, что мужчина недоговаривает я уже поняла. Странная апатия овладела моим разумом. Откровенно говоря, мне было все равно, что сейчас он мне скажет.

— Адарит — истинная пара Владыки. Та, кто гарантирует рождение здоровых и магически одаренных детей. Артефакт же, который признали утерянным, помогает Повелителю найти свою пару. Девушку, которая с ним обязательно станет счастливой. Девушка, которая с детства обладает сходной магией. Анита, я не ошибся, вы — моя адарит.

— Кисть — это артефакт?

— Да.

Я задумалась. Меня не тревожило признание мужчины, что я его пара. Меня интересовала магия.

— Значит ли это, что ваша адарит, а также адарит любого правителя сдерживает излишки магии ваших подданных? Не зря же я рисую?

— Да, только моя адарит способна на подобное. Вам необязательно находится рядом с теми, кто нуждается в вашей помощи. Кисть отберет излишки и преобразует их в картины. А после свадебного ритуала примет иной вид, уже оставшись в руках Повелителя.

— Я рисовала... — вспомнив картину, где лорд Дэймон на троне, произнесла я. — А когда я умру, артефакт вновь станет кистью и найдет девушку, подходящую для вашего сына?

— Нашего сына, — поправил мужчина.

— Речь о наследнике, — качнула головой, — и он у вас уже есть. И ко мне отношения не имеет.

Темный тяжело выдохнул и залпом выпил свой чай.

— К сожалению, Дэниэлю не стать Владыкой, как не стать повелителем Рейну. Они рождены не от истинной пары.

— Если все так, как вы говорите, тогда почему артефакт и дар указывают мне на другого мужчину?

Лорд Дэймон долго молчал и не двигался. Лишь устало прикрыл глаза, словно подыскивал ответ. Я не торопила его. Зачем? Если он хочет подобрать слова и ответить так как считает нужным, мое нетерпение не сыграет роли. А то еще нарвусь на грубость.

— Потому что не только Повелитель осенен даром Богини. Каждый темный может встретить свою истинную пару. Мне жаль Арвела, для него вы тоже истинная половина, но... — я видела, как тяжело давалась

мужчине эта речь, но не испытывала ни сочувствия, ни жалости. Мне было все равно. — Вы нужны мне, Анита. И ни один подданный не пойдет против рода Владыки...

«Лучше бы он промолчал!»

— Вы правы, вы должны были сказать мне об этом раньше, когда я вас просила. — Я смотрела в упор на мужчину и не пыталась отвести взгляда, — чтобы я не чувствовала себя племенной кобылой, чтобы во мне не было вины и жалости к лорду Арвелу, которому не посчастливилось встать на пути своего Повелителя. А теперь, я должна ради вашего спокойствия похоронить себя заживо? Я прекрасно сознаю, что вы заняты благополучием своей страны и своих подданных и на романтическую чепуху у вас нет времени, но я не могу полюбить человека, только потому, что так требуете вы и ваша Богиня.

Я не была зла, не говорила громко и не использовала экспрессивной окраски. Мой голос был тих и спокоен, но казалось, что я наношу удары, потому как темный вздрагивал от каждого моего слова.

— У меня нет желания вас оскорбить или причинить боль. Но я не представляю, что должна делать. Как мне поступить в этой ситуации? — Я продолжала смотреть на мужчину, при этом не чувствуя ничего. Странно, но мне казалось, что в такие моменты женщина должна как минимум испытывать ликование. Ведь она жизненно необходима двум мужчинам, причем влиятельным, родовитым, богатым. Мое сердце должно трепетать от мысли, что леди Анита Гранж высоко ценится как невеста. А мне было все равно. Ни радости, ни горечи, будто обречённость поселилась в сердце и никак не желала уступить облюбованное место. — Полагаю, просто моего согласия вам будет мало, я должна вас полюбить, верно?

Лорд Дэймон сглотнул и впился взглядом в мое лицо. Он словно что-то искал, но не находил.

— Не отталкивайте меня, — тихая просьба, почти мольба. — Просто не отталкивайте меня. Дайте мне шанс исправить свою ошибку.

— Вы вольны делать все, что вам вздумается. Это ваша территория, а я — все еще ваш дар. Да и благословение родителей вы уже получили, я не вправе отталкивать вас.

Я действительно так и думала. Факты упрямая вещь, с ними сложно спорить. А другого статуса Владыка мне не давал. Я, как и Олив, продолжала оставаться даром от Арсеи. Не леди, не невеста — дар.

Да, он назвал меня своей гостьей, но по сути, не отказался от того, что я его дар. Гостей не заставляют находиться подле, гости вольны в своих желаниях. Я же и во дворце всегда должна была спрашивать разрешения, а

в поместье новой семьи, вообще стала пленницей.

Ты, главное, рисуй, Анита. Остальное не важно.

Мне даже обижаться не хотелось. Чего я ждала? Я ведь знала, что еду как бесправный человек, которому оказали милость, приблизив к Владыке. А я решила, что могу чего-то требовать и хотеть? Мои родные вместе, их ждет новая жизнь, у брата есть перспективы, матушка больше не станет плакать....

А люди, о которых мы всегда заботились, наконец, смогут воспрянуть от гнета и зажить прекрасным светлым будущим. Разве замужество большая цена? А любовь...бывает лишь в книжках!

— Если вам больше нечего сказать, то я прошу оставить меня одну. Я бы хотела вернуться к рисункам.

Не говоря ни слова, мужчина поднялся и прошел к двери. Я смотрела ему вслед и не видела ничего из-за слез. Так странно, я и не заметила, как начала плакать! Глупая, разве слезы что-то решали в твоей судьбе?

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Мое сердце изводилось в бешеном стуке, казалось, что оно желает выпрыгнуть из груди. Я не испытывал к этой девочке любви. Я точно знаю, что нет, а лгать ей у меня не хватило духу. Несмотря на ее слезы, кристально-чистые, мягкой дорожкой, брызнувшие из глаз. Подарить хоть какое-то утешение...

«Если вам больше нечего сказать...»

Нечего!

Я мог бы вскружить голову комплиментами, мог бы припасть к ее рукам, заверяя в вечности своих пылких чувств, но... не сумел. Человек, безропотно принявший свою судьбу, по меньшей мере, имеет право на истину. Лгать ей, глядя в глаза — преступление. Но что делать, если и сказать нечего? Как быть, если и уход — страшный проступок? Я сбежал! И, увы, ни капли об этом не жалел.

Я знал, что Анита все обдумает не по одному разу, и к новой нашей встрече будет спокойна и собрана. А еще решительна. Я знал, что у нее нет иного выбора. Нет и не будет, и ее рисунок, всего лишь реакция ее сознания и магии, на раскрывшуюся ложь. Она предназначена мне, и волей Богини, именно ей суждено править рядом со мной.

Сердце, продолжающее свой бешеный стук, совсем не в ладах с

разумом. Будто оно видело и знало больше, да только не будет иначе, упустив однажды, я не отдам Аниту темному, вдруг решившему, что она его пара.

Камилла всегда желала всеобщего восхищения. У меня даже возникла мысль предложить этой девочке той же пышности и роскоши, в которой купалась моя прошлая жена.

Да только, вряд ли Анита желает балов, праздности и драгоценностей. Эта девушка совсем не проста и завоёвывать ее сердце у меня нет ни времени, ни желания. Я достаточно испил из чаши унижения.

Она права, я волен делать все, что пожелаю, и она, и ее родные в моей власти. Но я не причиню им вреда, как и планировалось, Анита станет принцессой. Любой ценой. Если спасует ее отец, коронацию пройдет Урджин.

Я переместился во дворец, нужно было завершить подготовку переезда Гелерма и Урджина, которая состоится ночью. Я так и не сказал Аните, что и ее мать уедет. Смалодушничал? Что скрывать это мне лишь на руку. Пусть девушка и не привыкла жаловаться, но ее родители встанут грудью на защиту своего ребенка, если только заподозрят, что ей плохо.

Отрешившись от мыслей об адарит, я лично проверил точки перехода, проинструктировал темных, что осуществят переход и будут охранять семью Аниты.

И только после этого вошел в бальную залу, где меня дожидались. Сегодня в честь Богини Айсы устроен праздник. Весь цвет высшего общества здесь, как на ладони. За всеми я могу наблюдать, и никто не сумеет улизнуть.

Мои глаза сами нашли Арвела. Он стоял, как и все, склонившись, выражая свое почтение и признавая мою силу. Внутри меня поднималась волна негодования. Я не хотел видеть этого мальчишку, но даже сам не мог понять почему. Он мне не соперник.

— Да начнется праздник! — громко объявил я и прошел к леди Айсе, открывая с ней бал.

Первый танец под аккорды тоскливой скрипки, ничего не значащие фразы и комплименты. Водоворот из лицемерных улыбок, слащавых и приторных обещаний, жажды внимания и страсти.

Что ж, я всегда отличался терпением. Осталось немного. Но... как же бесит этот Арвел!

Если бы не постоянное присутствие леди Айсы рядом со мной, я бы точно сорвался и прогнал чтеца душ. Не могу на него смотреть, не могу его терпеть рядом, увы, наказать его за ослушание я не могу. Я никому не

запрещал общения с Анитой. Наоборот, все преподносилось так, словно это она не желает ни сближения, ни общения ни с кем, кроме новой семьи.

Обозначив свою позицию, я подставляюсь. О том, что она моя невеста станет известно в свое время, а пока...

— Потанцуем, Айс?

* * *

Анита Гранж

Я рисовала до самого утра, не обращая внимания ни на тех, кто приходил ко мне, ни на тех, кто звал. Мной овладело полное безразличие ко всему, кроме мольберта. Я хотела рисовать так сильно, как, наверное, никогда в жизни. Может, именно так и выплескивалась моя боль?

Эта была, несомненно, самая плодотворная ночь. Четыре картины! Такого еще ни разу не было. Но Богиня, что же ты предлагаешь мне! Зачем такое мрачное будущее среди роскоши?

Везде была я, наряженная, словно кукла, в самые лучшие платья, с ног до головы увешена драгоценностями. Красивая и холодная, с застывшим, будто восковым лицом, без единой краски, без намека на румянец или блеск в глазах. Вот такой станет моя жизнь?

Содрогаясь от ужаса, я смотрела на итог своих усилий. Три картины, одна печальнее другой. Ни улыбки, ни радости, ни единой эмоции от той, кто изображен на ней.

Я боялась смотреть на последнюю картину, я не ожидала увидеть ничего хорошего. И не прогадала. Вот только теперь не себя крупным планом изобразила моя рука, а двух мужчин, не похожих друг на друга. Но единых в порыве горечи и отчаяния.

Лорд Дэймон, лорд Арвел стоящие на коленях у алтаря. На их лицах гримаса ужаса и боли, а взгляд устремлен на ту, что лежит на холодном камне в саване.

— Богиня!

Я уронила картину, испугавшись не на шутку подобного будущего. Моя смерть?! Я умру, а они станут меня оплакивать? Я не хочу умирать!

— Анита?!

Слезы градом катились из моих глаз, я опустилась на пол, больше не сдерживая рыданий и страха.

— Анита, о Богиня!

Теплые шершавые руки бережно обхватили меня и мягко, но

настойчиво потянули вверх.

— Олив! — я прижалась к груди друга и в голос разревелась.

— Тише, девочка, тише, — глядя меня по спине, приговаривал Олив. — Идем, моя хорошая, идем.

Настойчиво он вел меня прочь из мастерской. Осторожно подталкивал вперед, и в тоже время, утешал.

Он же и усадил меня на диван. Налил полный бокал воды и заставил выпить.

— Анита, давай же, милая, успокаивайся.

Его голос был нежен, добр, а магия, которой он коснулся моего тела, несла исцеление. Я была благодарна за его вмешательство. Потому что самостоятельно не смогла бы успокоиться. Не смогла бы мыслить трезво и закатила бы никому ненужную истерику. Я должна быть сильной, я должна бороться с таким будущим. Должна?

— Мне жаль, что именно я должен огорчить тебя, Анита. — видя, что я могу воспринимать информацию, произнес друг. — Ты никого не слышала, была поглощена рисованием, а потому, не смогла попрощаться. Твоя семья уехала в Арсею этой ночью.

— Уехала? — глупо переспросила и смахнула новые слезы.

Так вот кто приходил и пытался обнять! Мама, наверно и отец с братом, а я...рисовала страшное будущее и не попрощалась! Когда я смогу их увидеть вновь?!

— Леди Альмира оставила тебе письмо, а лорд Урджин просил передать, что сильно любит тебя.

— А отец? — сглатывая, вставший в горле ком, спросила я.

Олив отвел взгляд. В этом весь папа, важные слова он никогда не передаст, скажет лично, а если не получится, то оставит вместо себя молчание и тишину! Но...я знаю, что и он любит меня.

Друг протянул письмо, которое я жадно вскрыла. Мама писала о том, что они заходили попрощаться. Просила прощения за то, что не была со мной до конца откровенной, и выражала надежду на скорую встречу. Она не прощалась, она говорила «до свидания», веря, что меня ждет лишь счастье, а их успех в том, что затеял Владыка.

Что ж...не буду расстраивать маму. Какая бы судьба не была мне напророчена, я встречу все лицом к лицу, с гордо поднятой головой.

— Все хорошо, Олив, — ровно произнесла я. — Спасибо тебе. Я бы хотела привести себя в порядок.

Принять ванну и переодеться было бы отлично!

— А может, тебе лучше поспать?

— Успею выспаться, не переживай.
— Отдать распоряжение о завтраке, чтобы принесли в твою комнату?
— Думаю, я успею спуститься в столовую, — глядя на настенные часы, произнесла я. — полчаса должно хватить на все процедуры.

Мне пришлось улыбнуться и даже проводить Олива до двери, иначе, он бы остался ждать, пока я соберусь. А мне хотелось побыть наедине со своими мыслями.

Как и говорила, я прошла в ванну, выкрутила краны до упора и дала волю своим чувствам.

Я плакала громко, не боясь быть услышанной. Плакала от перспектив, которые сулил мне Владыка своим пренебрежением и правом. Плакала от того, что не могла подвести родных. Выпускала на волю похороненные внутри чувства. Плакала, наконец, ощущая облегчение. Не время сдаваться и опускать руки. Все еще можно изменить, нужно только придумать как. Понять, как можно исправить то, что лорд Дэймон не желает видеть и на что не желает обращать внимания!

* * *

Четыре дня леди Анлесса пыталась развлекать меня. Она сопровождала меня всюду, куда бы я не пошла. Я знала, что она испытывала вину передо мной. Понимала, что ей хочется меня ободрить, как-то успокоить и порадовать. Но я не нуждалась в собеседнике, не желала поддерживать диалог и чаще была молчалива. После отъезда родителей, Владыка отозвал Олива во дворец, он уехал тем же вечером. А потому, я, по сути, осталась одна. Леди Анлесса и ее младший сын не смогли заменить мне родных и друга, как бы они не старались и не лезли вон из кожи. Я не была груба, просто, большую часть времени я проводила своих мыслях, гадая, навестит ли меня лорд Дэймон. Мне нужна была эта встреча, чтобы показать ему картины и поговорить с ним. Но он не приходил, а леди Анлесса с каждым днем выглядела все печальней. И тому я была причиной.

Наверно, только поэтому она допустила мою встречу с лордом Арвелом, решившимся навестить меня в поместье. Впрочем, я ошиблась. У лорда было разрешение Владыки на наше свидание.

Интересно, чего он ожидал от меня? Что я с позором прогоню мужчину? Потешу эго Повелителя, унизив того, чьи чувства были написаны крупными буквами на лице?

Когда я шла к нему в гостиную, каюсь, думала, что поступлю именно

так. Для него будет лучше, если он станет держаться от меня подальше.

Разгар дня, моя магия на пике своей силы. Мне не стоило труда выставить блоки, чтобы чтец душ не сумел считать мои эмоции. Чтобы не смог разгадать правды, за теми словами, что я мысленно выстраивала. Я совершенно забыла о том, что и Владыка ставил свои защитные блоки мне и Оливу.

Все рухнуло от одного взгляда. От той бесконечной нежности и радости мужчины. Богиня, как он смотрел на меня! Как на самое ценное, что вообще могло быть у него в жизни! Я застыла статуей, разглядывая каждую черточку, неожиданно обласканная взглядом, улыбкой.

Я словно видела его впервые. Смоляные локоны, убранные в небрежную косу, огромные темно-синие глаза, практически черные, прямой нос, белоснежная кожа и мягкий овал лица. Он был красив, но не девичьей красотой, как это порой бывает. Нет, все в нем кричало о благородстве и мудрости. Такое странное сочетание.

Я замерла на пороге, боясь спугнуть видение. Нагло нежась под его ласковым взглядом. Я просто не смогла ему солгать. Не смогла прогнать, зачарованно слушая его приветственную речь и видя, как меняется его взгляд. Как он всматривается в мое лицо и хмурится. Как поджимает губы, и как в его глазах отражается моя боль!

— Пройдемте, — хриплю я и указываю в сторону небольшого столика и кресел.

— Леди Анита, если вы плохо себя чувствуете, — начала он, но я его оборвала.

— Я в полном порядке. — И первой села в кресло.

Краткое мгновение мужчина колебался, будто спорил сам с собой, разрываясь от идеи вызвать лекаря, до исполнения моей просьбы. Нерешительно он приблизился ко второму креслу и присел на край, готовый в любую минуту позвать мне целителя.

Решение пришло молниеносно. Словно сама Богиня вложила мне его в голову.

Я призвала свою магию, изолировав комнату от посторонних, кем бы они ни были: волнующаяся леди Анлесса, слуги или сам Владыка. Сейчас мне было важно поговорить с лордом Арвелом, и я не дам никому прервать нашу беседу.

— Дайте клятву, — тихонько попросила мужчину, — ту самую.

Я прикрыла глаза, давая темному время подумать. Потому что то, что предложила мне сама Богиня, а кто же еще мог нашептать о такой клятве, несведущей в делах темных, девушке, было практически самоубийством.

Клятва немилости или клятва ушедших коварна тем, что в случае ее нарушения темный лишается милости своей Богини и вскоре умирает.

— Я готов, в чем я должен поклясться?

— Вы никогда и никому не поведаете о том, что я сейчас вам расскажу.

Гортанные звуки, произнесённые нараспев стали мне ответом. А итогом, яркое сияние, устремившееся от меня к темному. Что ж, если я проводник силы Богини, неудивительно, что именно через меня она и приняла клятву.

— Я невеста Владыки. Его истинная пара. Теперь вы понимаете, что наши встречи нежелательны и я не могу ответить на ваши чувства. Мне очень жаль, что так вышло.

Ни один мускул не дрогнул на лице темного. Лишь глаза потемнели, да стали колючими.

— Таким голосом сообщают о чьей-то смерти, леди Анита, а совсем не о счастливом событии в жизни юной девушки. Он обидел вас? Причинил боль или принудил к чему-то?

Честно слово, ответ я утвердительно, и мужчина бы сорвался к Владыке, чтобы потребовать с него ответа за злодеяния. И боюсь совсем не словами доказывал всю неправильность поведения своего повелителя.

— Нет. Он не тронул меня.

— Но вы не любите его. — Голос мужчины был ровным, спокойным, но почему-то чудилась мука и боль. — Леди Анита, если вы не желаете этого брака и не желаете быть со мной, я готов спрятать вас. У меня есть друзья в Гиории, никто и никогда не найдет вас и не заставит делать то, чего вам не хочется. Вы сможете познать счастье, одно ваше слово....

— Нет. Я не буду убежать, лорд Арвел. Я была с вами откровенна, только потому, что знаю, кем являюсь для вас и не имею права лгать, и обижать больше, чем уже получилось.

— Обидели? — темный качнул головой и буквально затопил меня в нежности своей улыбки. — Я хочу видеть, как лучится счастье в ваших глазах, а не как таится боль во взгляде. Я хочу, чтобы вы были любима и сами любили. И неважно, кто будет рядом с вами, я или другой мужчина, главное, чтобы вы, Анита, любили его.

Соленые капли потекли по щекам. Богиня, для чего ты меня свела с этим темным, если знаешь, что я не могу быть с ним! Зачем причиняешь боль нам двоим? Чем провинился он?

Если бы так сказал лорд Дэймон, я бы закрыла глаза на все, даже если это была бы ложь! Я бы спокойно приняла тот факт, что должна выйти за него замуж. И не потому, что в моем сердце теплятся к нему чувства. Нет

их там, от симпатий и след простыл! Просто мне было бы легче! А сейчас...душа на кусочки рвется и все противится тому сценарию, напрогноченному Повелителем Темных.

— Леди, не плачьте, у меня сердце кровью обливается. Я сделаю все, чего вы захотите, лишь бы на ваших губах появилась улыбка.

— Я хочу, чтобы вы тоже были счастливы, лорд Арвел. Но ни мне, ни вам не оставили выбора. Я не могу обещать вам и призрачной надежды на взаимность, а потому, сохраните себе жизнь и не натворите глупостей. Я хочу, чтобы вы жили, лорд Арвел.

Мужчина вздрогнул и так посмотрел на меня, что мне захотелось волком выть! Темная Айса, ты не права! Так нельзя со своими подопечными! Нельзя со своими детьми! Если даешь истинную пару, то и находи выход из ситуаций любовных треугольников! Тем более, когда один из них имеет большую власть над другим! Пойди этот темный выяснять отношения с лордом Дэймоном и от него бы осталась горстка пепла! Я не хочу такого исхода! Только не для того, кто радуется просто моему существованию!

— Я повинуюсь вашему желанию.

Глава семнадцатая

Я лихорадочно искала выход из создавшегося положения. Искала встреч с Владыкой, но новый день приносил лишь один ответ: он не придет. Даже тогда, когда я попросила леди Анлессу передать мои картины, которые с момента отъезда родителей не стали радостней. Везде была моя смерть. Мужчина избегал меня и не старался хоть как-то наладить контакт. Правильно, куда мне деваться?

Я должна полюбить лорда Дэймона, чтобы изменить свое мрачное будущее, иначе пострадают мои родные. Разве темный, обманутый в своих ожиданиях, пощадит их? А к новой войне Арсея не готова.

Я решила, что должна узнать о нем как можно больше и запрещала себе думать о лорде Арвеле, который, дай Богиня ему счастья, вел себя как истинный джентльмен. Не докучал мне своими чувствами. Наоборот, он пытался порадовать меня издали, посылая цветы и шоколад, красивых куколок. Я запретила ему навещать меня, потому что боялась, что чаша весов склонится со всем не в сторону Владыки.

И когда вчера я узнала, что сегодня днем лорд Дэймон будет на ярмарке, плюнула на все, и сбежала из поместья. Это оказалось не сложным, тем более, когда моя сила в зените!

Я должна встретиться с лордом Дэймоном, должна!

В своем воображении я рисовала, что он не разозлится на мою выходку, а наоборот, обрадуется. И мы проведем чудесный день в окружении толпы, лавочек с различными сладостями и сувенирчиками. Посмотрим представление театральной труппы. И пусть я выгляжу не как леди, он все равно должен понять, что девушка в простом платье горничной — леди Анита Гранж!

Как я добиралась до главной площади — отдельная история. Радует, что все обошлось без неприятных сюрпризов. Разве можно считать неудачей несколько падений на пыльную землю? Встала и отряхнулась, а главное, дошла и увидела его...

Понятно почему ему не до меня! Конечно же, с леди Айсой куда интересней! Улыбается, угощает леденцом на палочке, что-то рассказывает.

Мне стал горько и обидно! Знай, Анита, свое место! Сиди в четырех стенах, пока твой будущий муж развлекается, тебе ж все равно никуда не деться.

Дура! Какая же дура! Контакт наладить пожелала, сблизиться, узнать

его получше. А зачем, если ему это не нужно? Может, он счастлив будет, когда я умру?

Невообразимая идиотка! Сбежать из безопасного поместья, без золотых, в старом, зато чистом, платье... Чтобы посмотреть на то, как развлекается Владыка!

Меня обуяла такая злость, что я едва сдержала рвущуюся наружу силу. Сердце я свое под замок заперла, смирилась с участью невесты... да ради чего? Нет уж, раз я пришла на ярмарку, даже без денег, но я повеселюсь! Найду способ! Не все же здесь за золотые. За просмотр никто не просит золотого! Я спешила прочь от лорда Дэймона и леди Айсы. Вот не хочу с ними столкнуться. Пусть себе отдыхают и радуются погожему деньку.

— Леди Анита? — взволнованный, удивленный голос, а затем меня хватают за локоть. — Богиня, это действительно вы!

— Я, — кивнула и улыбнулась лорду Арвелу.

— Как вы здесь оказались и... почему в таком виде?

— Сбежала...

Темный буквально посерел, и я поспешила добавить.

— На один день, чтобы увидеть ярмарку. Да вот, не все учла...

Я не знаю, как, но Арвел понял меня. Понял, что я говорю не о возможной встрече с лордом Дэймоном, а о том, что у меня нет денег.

— Я с удовольствием куплю вам все, что вам приглянется.

— Тебе, — поправила его. — Просто Анита.

Мужчина прикрыл глаза, по его лицу прошла рябь. А когда он наконец взглянул на меня, его глаза сияли от радости. Как мало кому-то нужно для счастья!

— Повеселимся? — улыбнулась мужчине, и сама потянула лорда подальше от леди Айрис и Владыки.

Площадь ярмарочная большая, можем затеряться.

Этот день можно смело назвать переломным и самым радостным за все время моего нахождения на территории темных.

Мы катались на карусели, кружились вместе с уличными танцорами, лакомились всевозможными сладостями, аж до рези в животе, много смеялись и однажды чуть не попались на глаза Владыке.

Но нам повезло, леди Айрис уверенно потянула его к каретам, и они уехали. Именно тогда я окончательно расслабилась. Сидела с детишками на кукольном представлении, измазала лорда Арвела сладкой патокой и громко смеялась над его обескураженным видом. Вот не ожидал лорд, что леди может взять да специально красной карамелью нос его испачкать, а зря! Я могла.

Впрочем, сама же и вытирала сконфуженного, но такого довольного мужчину.

Мне так не хотелось никуда возвращаться. Утопающая в сумерках площадь была прекрасна: миллион ярких огоньков, освещающих путь, песни и танцы....

Но, я не хотела, чтобы леди Анлесса волновалась еще больше, а потому вернулась в поместье затемно. Конечно, лорд Арвел проводил меня. Удостоверился, что я зашла за ворота и только тогда ушел сам.

Так у нас и повелось. Я сбегала из дома, чтобы погулять по столице, а он неизменно находил меня. Так странно, учитывая, что он никогда не знал, в какой день я решусь ускользнуть из поместья и куда отправлюсь.

Я видела Арвела с разных сторон, видела каким он мог быть пугающим и устрашающим. От его ледяного взгляда терялись все, кто пытался заговорить с ним. А уж в праздничной толчее находились и те, кто желал бы проучить молодого человека, но... Для меня он был другим. Внутри меня больше ничего не сжималось от страха, я знала, что он скорее умрет, чем причинит мне вред.

Я не чувствовала за собой вину перед Владыкой. Покорилась и не противилась зарождающимся чувствам. Я не интересна лорду Дэймону, и он не желает проводить со мной время, но это не значит, что я обязана сиднем сидеть в мастерской и продолжать рисовать мрачные картины.

Впрочем, не было больше безнадежных картин. С того самого чудесно проведенного дня, я перестала рисовать свою смерть, а кисть вновь начала сиять. Это, пусть и не сразу, навело меня на мысли, что Владыка явно что-то не договаривает. Ну или сам не все знает, что совсем казалось невероятным. Артефакт точно настроен на меня, и по словам лорда Дэймона, на него. Вот только кисть менялась с моим настроением! А значит...либо лжет Владыка, либо находится в неведении. Мои чувства решающие! Потому как сложно поверить, что у человека, не интересующегося мной, вдруг проснулись чувства!

Практически месяц не объявляться перед совей невестой — кощунство. Он мог бы выкроить минуту, хотя бы поговорить, ведь находил же время на развлечения с леди Айсой! О их свиданиях судачила вся столица и многие были уверены, что она — следующая жена Владыки.

Я в тайне лелеяла надежду, что так и будет, и он ошибся с выбором своей адарит. Вот только интуиция подсказывала, что ни с чем он не ошибся.

А сегодня я была сама не своя. На завтраке леди Анлесса даже несколько раз переспросила, все ли со мной в порядке. Конечно же я

отмахнулась, хотя предательские щеки горели огнем. Не могла же я рассказать ей о том, что нарисовала свой первый поцелуй!

И все бы ничего, но рисовала я ночью, а утром, горничная принесла мне новое платье, простого кроя, не приметное. Я не видела его раньше, но нарисовала на картине! Получалось, что меня сегодня должны поцеловать, а я... Да у меня голова кружится от одной мысли об этом! И нет, чтобы возмутиться и вообще не пойти гулять, так я еще тщательнее собираюсь, чем обычно!

Леди Анлесса каждый раз, глядя на меня, радостно улыбается. Она словно знает, что в моем сердце расцветает любовь. Хорошо хоть расспросами не докучает. У меня противно кольнуло сердце. Я обманула ее. Она думает, что я отлучаюсь на прогулки с Владыкой, а я не стала ее переубеждать. Зачем? Чтобы она не отпускала меня?

Ей, правда, не нравилось, что я выхожу одна, но я солгала, сказав, что меня сразу встречают за поворотом. Лгала, потому как мы никогда с Арвелом не назначали друг другу свиданий. Это был мой способ его защиты. Если вдруг его спросят, он скажет, что ничего не планировал со мной. Получилось случайно. Как и сегодня. Мы встретились через полчаса после того, как я ушла из поместья.

Богиня, да я чувствовала себя маленькой девочкой! Все время поглядывала на Арвела, идущего рядом и взгляд отводила.

А вдруг он вот сейчас решится?

Хотела бы я взглянуть на себя со стороны! Наверное, необыкновенно глупое зрелище! Жеманная девица томно поглядывающая на своего спутника!

Ох, что он обо мне небось думает!

— Анита, ты не будешь против...

— Не буду, — тут же выпалила я и покраснела.

Арвел удивленно вскинул брови.

— Если я перемещу нас в одно чудесное место. Тебе обязательно понравится!

— Не сомневаюсь, — разочарованный вздох удалось скрыть.

Но когда он переместил на залитую солнцем поляну, мое восхищение было неподдельным!

А уж мягкое одеяло, расстеленное на пушистой траве, да плетеная корзинка с провизией, натолкнули меня на мысль, что кто-то готовился к пикнику.

— Сюрприз удался! — радостно заявила я и на мгновение обняла мужчину!

Тут же отстранилась, смутившись. Леди себя так не ведут, да только, мне настолько все равно, как себя ведут леди!

— Я счастлив, — тихо произнес темный. — Твоя улыбка — самая лучшая награда.

У меня мурашки по спине пошли от мурлыкающих ноток в его голосе. А в его синих я глазах плескалось что-то шальное, даже пьяное. Голова шла кругом, я зачарованно следила за тем, как он сделал шаг ко мне. Богиня, да я дышать забыла как, всей кожей чувствуя его дыхание на своей макушке! Я и не заметила, как сама прильнула к нему, уронив голову на его грудь. Нежные руки ласково провели по спине от талии до шеи, тонкие пальцы коснулись щеки, осторожно приподнимая мой подбородок.

И я потерялась, утонула в том, что сулили мне звезды в его глазах!

Робкое, осторожное приближение губ к губам, невесомое касание... Меня унесло дуновением ветерка, все слилось в одно единственное мгновение и растворилось во мне водопадом ярких лучиков.

— Какой отличный пейзаж, — ядовитые слова вклинились в сознание и ужалили не хуже змеи! Владыка?!

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Я ждал, когда наконец, темный решится на удар, но время тянулось медленно, а предатель затаился. Спрятался за спинами подельников. Семь покушений на Гелерма и Урджина за последний месяц. Три из них — результат оппозиции уже бывшего короля Арсеи, а вот остальные....

Через месяц должна состояться коронация Гелерма, надеюсь, за это время он оправится после последнего покушения. Рядом с ними Олив, слава Темной Айсе, Анита не весь дар забрала у него! Ведь благодаря его видениям нам удалось спасти отца и брата Аниты. Еще один месяц непрерывной борьбы. Сколько еще ловушек расставит хитрый противник?

Я вздохнул и потер переносицу. Как же я устал за эти проклятые дни! Всегда быть на стороже, не выдать своего интереса к Дарующей Надежду. Объяви я во всеуслышание о своем выборе, и боюсь, враг сменит полюс и удар получит та, кто обязана жить. Пусть считают, что я интересуюсь Айсой.

Я сделал все, чтобы подданные думали так, чтобы сама Айса поверила, что я, забыл прошлые обиды и желаю этого союза!

Забуть о существовании Аниты на время, чтобы все успокоились и

тоже о ней забыли! Так нужно для ее безопасности, да и моего спокойствия.

Я трус. Мог бы хоть раз навестить ее, но... Рядом с ней я теряю контроль над своими эмоциями, а огорчать ее известиями с Арсеи мне не хочется. Как я посмотрю ей в глаза и скажу, что мне едва удалось уберечь ее семью, а впереди еще один месяц страшного ожидания? Я намеренно избегал ее, пресекал любые намеки Дарующей. А сам сходил с ума, думая о том, как там она? Справляется ли с вынужденным одиночеством? Поймет ли меня и мои поступки? Я не хотел быть монстром в ее глазах, но что-то мне подсказывало, что уже им был.

Знала бы она, что я все-таки не выдержал и запретил Арвелу появляться во дворце, отозвав того с должности, на время приблизил другого темного. Он же и был моим посредником. Проверенный мужчина, правда, так и не принесший радостную весть из поместья, где жила Анита.

Я знал, почему поступаю именно так. Я не хотел раскрываться, не хотел стать зависимым и откровенно боялся возможных чувств. Тем более сильных. И в тоже время, что мешало Аните переступить свою обиду и попытаться связаться со мной? Я не делал первого шага, но и она не давала мне шанса. Могла ведь, к примеру, хоть письмо передать! Я бы знал, что она не злится и готова к диалогу. Я хотел ее слов, а не леди Анлессы, которая желала со мной поговорить. Но все сводилось к одному — передавала ли мне Анита что-нибудь, картину или письмо. И всегда следовала лишь один ответ — ничего не было.

Сомнения закрались в мою голову несколько дней назад. Пусть я не знал много времени Аниту, но на нее было непохожим закрыться в себе и убегать от проблемы. А она прекрасно сознавала, что рано или поздно, но нам придется встретиться и расставить все по своим местам.

Мне постоянно чудилась Анита, куда бы я не выходил с Айсой. Я видел ее везде и убеждал себя, что это невозможно. Один раз я почти приблизился, но блондинка ловко завладела моим вниманием и увела в противоположную сторону.

А сегодня, мое и без того сумасшедшее сердце, заходится в стуче. Будто чувствует беду.

Впервые я не выдержал и создал портал, прямо в комнату Аниты.

Я не нашел девушки ни в ее спальне, ни в мастерской. А на мой вопрос, где Анита, леди Анлесса шокировала меня, заявив, что она гуляет со мной!

Ее сбивчивый рассказ поразил меня. Я не мог поверить в то, что слышу. Анита пыталась связаться со мной? Передавала мне картины? Но я

ничего не получал! Мало того, вот уже три недели, начиная с ярмарки, она уходит из дома гулять!

В сильнейшем волнении я вломился в ее мастерскую, сам не зная зачем. Нужно было выстраивать портал и забрать своевольную девчонку, где бы она не находилась! А позже, разобраться с посредником.

Идиот! Какой же я самовлюбленный идиот!

Картины...некоторые на виду, а что-то я нашел в шкафу, словно они были хламом.

Волна ярости и ненависти затопила меня, когда я увидел ее рисунки. Она с Арвелом! Любуется ночным небом, играет в пятнашки в окружении детей, грызет леденец на палочке...

С каждой картиной, которую я перебирал краски тускнели. Складывалось впечатление, что они становились ярче с каждой новой встречей с Арвелом. Будто бы он включал для Аниты солнце!

А затем, я обнаружил обуглившиеся картины. На них сложно было понять, что нарисовано, только одна немного сохранила очертание и сюжет.

Я заледенел. Не нужно быть гением, чтобы понять, что два силуэта, упавшие на колени перед погребальным алтарем — это я и Арвел, а она — мертва!

Это что же...я своим требованием и своими поступками заставил Аниту нарисовать такое?! Наш союз привел бы ее к смерти?! А встречи с Арвелом вернули краски в ее жизнь? Вон как сияет кисть.... Богиня!

Я уже не думал, магия сама выплеснулась в портал. Я нашел ее, но в каком виде!

Доверчиво прильнувши к моему подданному, она целовалась с ним!

Я не знаю, как не сорвался. Смотрел на них, а в ушах звенело, да перед глазами туман расстилался. Только мысль о том, что Аните нельзя расстраиваться, нельзя чувствовать страх и боль, удержали меня в руках.

Хриплым, наполненным горечью голосом, я выдавил из себя:

— Какой отличный пейзаж...

* * *

Анита Гранж

Я думала, что у меня сердце встанет. Меньше всего я ожидала встретить Владыку, да еще в такой момент! Арвел лихо отправил меня за свою спину, пряча от гнева мужчины. Правда, его так и не последовало.

Несколько томительных секунд стояла оглушающая тишина. Наконец,

я не выдержала и осторожно попыталась выйти из-за спины. Арвел мне не дал, но голову я высунула и зачем-то сказала:

— А мы тут...

— Я вижу, что вы тут, — хмыкнул лорд Дэймон и опустил на одеяло, — так, что у нас здесь...пирожные, клубника...Вы что, мясом совсем не питаетесь?

Не сговариваясь мы переглянулись с Арвелом. Он даже обернулся ко мне, чтобы поймать точно такой же растерянный взгляд, как у него. Что происходит и почему Владыка не ругается?!

— Вы не стойте, идите сюда, места всем хватит. — Заявил мужчина и для наглядности похлопал по одеялу рядом с собой.

Я сглотнула и первой потянулась к нему, рассудив, что если я встану между Владыкой и Арвелом, то ничего не случится. Да и сидела я возле лорда Дэймона оставив место для Арвела.

Богиня, какая странная ситуация! Я не понимаю, почему повелитель спокоен. Почему не устроил мне выволочку, не обозлился на Арвела?

А уселся на одеяло и нагло перебирает провизию!

— Наконец-то! — возвестил мужчина, выуживая из корзинки бутерброды с вяленным мясом.

Меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Я настороженно смотрела на повелителя, но не находила признаков агрессии. Он был спокоен, собран и что самое странное имел игривый настрой!

— Анита, будь умничкой, открой ротик, — только от удивления я послушалась и тут же получила сочную ягодку клубники! — Вот и славно. Вкусная?

Я что-то невразумительно промычала, жуя сладкую ягоду.

— Извини, Арвел, но тебя кормить не буду, не дотягиваюсь.

Я подавилась и закашлялась.

Что? Он стал бы его кормить, если бы тот сел рядом? Я сплю?

— Да ты не стесняйся, тебе чего подвинуть? — все также обращаясь к Арвелу, спросил лорд Дэймон.

— Бутерброд, пожалуйста. — Сухо отозвался Арвел. — И воды.

— А чего так скромно? — делано удивился Владыка. — Тут вино есть и даже бокалы...всего два. Впрочем, раз не хочешь, держи свою воду, а мы с Анитой попробуем Гиорское полусладкое.

Я потеряла дар речи и не вмешивалась в их перебранку. Тем более она выглядела как подтрунивание друзей, а не двух соперников, сцепившихся в смертельной схватке.

В полном молчании лорд Дэймон разлил вино в бокалы и один

протянул мне. Естественно, я его приняла.

Чувствовала себя я при этом странно. Владыка своим поведением и вмешательством оттеснил все мысли о чувствах к Арвелу. Даже поцелуй и тот практически не имел значения! Я не понимала лорда Дэймона и не знала, чего мне ждать.

— За тебя, Анита, — произнес он и поднял бокал. — За твои чудесные глаза и милый румянец на щеках.

Ну, конечно же, у меня тут же заалели щеки!

Я пригубила напиток с ярким, изысканным ароматом винограда. Мне так и виделся огромный виноградник, вдоль которого я иду и пробую на вкус урожай.

Я и заметить не успела, как осушила весь бокал, настолько легким и нежным было вино.

— Обязательно закажу это вино во дворец, — внимательно глядя на меня, заявил Владыка.

И сомнений не осталось, ради кого он решил его заказать!

Мой внутренний пожар не сбавлял, а наоборот, только начинал свои обороты. Мне казалось, что от смущения и почему-то стыда, я не горю, пылаю!

— А оно есть во дворце, — хмыкнул Арвел, до этого молчаливо жуящий бутерброд. — Только ваша леди предпочитает тягучие ликеры, а потому вино подается крепкое и для тех, кто его любит. Остальным же приходится довольствоваться тем, что выбирает фаворитка.

Я содрогнулась. Ну зачем Арвел заговорил о леди Айсе? Неужели его так сильно задевает присутствие Владыки и его, скажем так, неправильное поведение, что он не придумал ничего лучше, чем начать открытое наступление? Зачем дразнить тигра за усы?

Лорд Дэймон молчал. Пока он размышлял над чем-то, ловко наполнил мой бокал.

— Вижу, Анита, что от лорда Арвела, у тебя секретов нет. Что ж, раз он любезно согласился побыть твоей шкатулкой... — Широкая улыбка на лице повелителя своим дезориентировала меня. А уж когда он мне подмигнул, я вздрогнула и чуть не расплескала вино. — Я рад, что ты понимаешь необходимость прикрытия в лице леди Айсы. Не переживай, пить сладкие ликеры осталось недолго.

— Прикрытие?

— Конечно, Анита, — лорд Дэймон протянул мне ягодку, которую я машинально приняла. — Вам обоим прекрасно известно о наличии предателя в стране. Подумайте, что стало бы с моей адарит, заяви я о ней во

всеуслышание до того, как обнаружил изменника?

— Правда? — вскинулся Арвел. — Что ж вы ни свою пару, ни тем более леди Айсу об этом не предупредили? Полагаете, такое поведение достойно лорда, и тем более Владыки?

Взгляд повелителя потемнел. Я поежилась и отпила вина. Пока мне лучше молчать. Не знаю, зачем Арвел выводит лорда Дэймона из себя, но если я вмешаюсь, то может стать хуже.

— Арвел, не заставляй меня думать, что ты отупел. Если не можешь работать мозгами, обратись к своему дару, которым ты уже столько времени пренебрегаешь.

— Как это? — я обернулась к темному. — Почему ты не пользуешься своим даром? Ты же перенес нас сюда...

— Он использовал артефакт-портал, — вздохнул Владыка. — Так что здесь скоро будет людно.

— Три часа, уже меньше. — Глядя поверх моего плеча, поправил Арвел. — Потому что я не хочу напугать тебя или узнать то, что сама ты рассказать не захочешь.

— Ты же специально ничего делать не станешь.

— Нет, конечно, но рядом с тобой мой дар ведет себя иначе. Я становлюсь сильнее....

— Цельнее и, что самое главное, искреннее, верно, Арвел? — Усмехнулся лорд Дэймон. — Леди, точно так же вы действуете и на меня.

— Если я на вас так действую, тогда почему вы до сих пор не ответили на мои просьбы, почему оставили меня в неведении и почему врываетесь тогда, когда я вас совершенно не ждала? И что самое отвратительное, унижаете моего избранника?

Выпалила и шокировано замерла. Что я такое сказала? Я же не планировала ничего подобного. Я вдруг разозлилась на то, что мне испортили чудесный день. Разгневалась на мужчин, которые вместо того, чтобы отправить меня домой и уже потом выяснять, кто из них лучше, решили это сделать при мне.

— Так, кажется, двух бокалов было много... — задумчиво протянул Владыка, — коварное вино. Леди Анита, возвращайтесь домой.

Портал появился одновременно с его словами. Благодарно кивнула, когда лорд Дэймон помог мне подняться. Арвел же, словно застыл на месте. То ли я его так сильно осчастливила своим признанием, то ли Владыка использовал магию и не дал тому ко мне прикоснуться. В любом случае, настроение было испорчено, а мне еще предстоит разговор с леди Анлессой. Как бы там ни было, но я обманула ее и ей пришлось держать

ответ перед лордом Дэймоном.

Что ж он так не вовремя решил навестить меня!

Глава восемнадцатая

Сказать, что все изменилось, значит скромно промолчать.

Я была вольна настолько, насколько позволяла безопасность. Я не знаю, что произошло между мужчинами, когда я ушла, однако Арвел продолжал со мной общаться и Владыка не мешал. Точнее, он всегда присутствовал! На каждой прогулке, на каждом выходе в город. Поэтому ни о каком полноценном свидании не могло идти речи. Арвелу не позволялось ко мне прикасаться, причем не словами, а поступками. Владыка всегда был первым, во всем. Поднести ли мне пирожное, подать руку, рассказать шутку. Я и не знала, что он может быть таким веселым и открытым! Это совершенно не укладывалось в моей голове.

А между мной и Владыкой состоялся длительный разговор. К тому моменту, когда он пришел, я уже успела выспаться, выслушать справедливые упреки от леди Анлессы, и успокоиться.

Меньше всего я ждала откровенности и признаний. Мужчина не оправдывался, рассказывая о том, что не получал от меня ни одного послания. Наоборот, уверенно заявил, что сам виноват, потому как доверился не тому человеку и не удовлетворил ни одну из просьб об аудиенции от леди Анлессы. Доказательством послужили те самые картины, которые я отправляла ему, но вдруг оказавшиеся в моей мастерской, да еще в таком кошмарном виде!

Увы, сразу выяснить, кто был тем кукловодом, дергающим мое окружение и окружение Владыки за ниточки, не удалось. Выяснилось, что моя горничная была шпионкой и почувствовав в доме повелителя, она приняла яд, а вот посредника нашли с перерезанным горлом. Об этом мне рассказал сам лорд Дэймон, принесший мне клятву, что больше не станет лгать или отгораживаться от моего существования.

И дернул же меня нечистый за язык! Я тут же потребовала ответов на все имеющиеся вопросы. Обиженное сердце не простило спешного отъезда родителей, да и высылку Олива из поместья. И вот тут-то мне стало дурно.

Дурно от своего поведения и гадких мыслей в сторону Владыки. Мы оба хороши! Я, потому что не особо горела желанием сблизиться с мужчиной, союз с которым сулил мне смерть. Не пыталась до конца его понять. Если лорд Арвел близок мне по возрасту, то лорд Дэймон уже давно не мальчишка. Он не привык перекладывать свои проблемы на плечи женщине, не привык обсуждать их с женщиной и уж тем более с той, рядом

с которой слетают все его блоки. Ему хватает сил сдерживать свою магию, сдерживать свои эмоции, но выглядит это так, как будто он замкнутый и нелюдимый человек, и совершенно не желает дальнейшего диалога.

Мы проговорили всю ночь. Я, пользуясь данной темным клятвой, потребовала ввести меня в курс всех событий, вплоть до каждого покушения на Владыку и моих родных.

Увы, ничего путного мне не приходило в голову, а богиня, как назло, не снизошла до общения со мной.

Я понимала лишь одно: нет у Владыки друзей. С младенчества он был изолирован от всех и всего. Его намеренно вводили в заблуждение, уводя от истины. Он мало знал о своей магии, мало знал об адарит, потому как его мать, написавшая письма сыну, не могла уместить всю информацию. Да, я читала эти письма.

Дэймон всегда был один. И пусть он желал мира и процветания своим подданным, нашлись те, кто желал свергнуть своего повелителя, любой ценой. Те, кому он мог доверять, появились недавно, благодаря его матушке, и отчасти, мне. Моя семья встанет на защиту Дэймона, если в этом появится необходимость. Неудивительно, учитывая все, что он для нас сделал.

Тогда-то я предположила, что противников у Владыки двое. И каждый действует в своих интересах. Один желает свержения, а вот, чего хочет второй — я так и не смогла понять.

Конечно, мне не хотелось оставаться в стороне от происходящего, но мое предложение стать приманкой для главного злодея была принята в штыки.

В итоге, мы пришли к тому, что я попробую его простить и дам ему шанс все исправить. Его, как и меня, совсем не привлекала моя участь с картин. Я не была глупа и понимала, что Арвел остается подле меня только потому, что рядом с ним я опять расправила крылья и вздохнула свободно. Вновь радовалась каждому дню, но что мне делать с зародившимися чувствами?

Не любовь, влюбленность. И симпатия к Дэймону. Каждый день на протяжении двух недель я видела его разным. Речь, конечно, не о смене облика, хотя он никогда не был под своей личной. Да, каждый из них добивался моего расположения, хотел занять место в сердце, прочно и безоговорочно. А я, как легкомысленная кокетка, никак не могла определиться!

Я запуталась во том, что чувствую, да и артефакт-кисть была плохим советчиком! Я часто рисовала как одного, так и второго мужчину. Правда,

ничего романтического там не было. Иногда мы были втроем на картинах, и после, я узнавала места, что нарисовала.

Странные две недели. Двое мужчин, пытающиеся вести себя непринуждённо и легко, и все равно косо поглядывающие друг на друга. И я, которая не могла прогнать одного и приблизить второго. В какой-то момент я начала себя ненавидеть за эту нерешительность и неопределённость. Но поделать с собой ничего не могла.

Вот и сегодня мы вновь оказались на том самом лугу, где случился мой первый поцелуй...

Конечно, я помнила об этом! И краснела, как маков цвет.

И нет-нет, да ловила взгляд синих глаз, которые тоже все помнили! Уверена, будь воля Арвела, он бы еще и повторил!

Я посмеивалась своим мыслям и вдруг поймала себя на том, что мне интересно, а как целуется Владыка. Что это? Чисто девичье желание, или я превращаюсь в одну и глупых куриц, которых так не любила при дворе короля Арсеи?

Я шла вдоль высокой травы и гнала прочь глупости из своей головы. Еще не хватало опуститься так низко! Нет уж, мы с сердцем непременно должны прийти к консенсусу и перестать мучить обоих мужчин. А то надо же, придумала, сравнить как они целуются. Можно подумать это что-то тебе даст, Анита! В конце концов, тянусь я больше к Арвелу...

Меня захлестнула чужая сила, которая буквально давила на сознание. Я охнула и кулем упала на землю. Ко мне тут же кинулись мужчины, но ничего внятного от меня не добились. Я сама не понимала, что со мной. Только откликнулась на чужую магию, будто она была частью моей. На миг у меня вышибло воздух из легких, и я не своим голосом прохрипела:

— Нужна помощь. Олив.

Я выдохнула облегченно. Сумасшедшая сила отступила, позволяя вздохнуть полной грудью. Сознание медленно осмысливало случившееся. А два портала уже были созданы Владыкой.

Он дернулся, чтобы поднять меня, но впервые Арвел успел раньше.

— Я отведу Аниту в поместье. Вы нужны там. — Твердо сказал он.

— Пожалуйста, — умоляюще протянула я. Если Олив связался с Владыкой через меня, значит, там произошло нечто невероятно и очень плохое! Он действительно нужен там!

— Отвечаешь за нее головой.

Мы практически одновременно шагнули в телепорты. Дэймон исчез на несколько секунд раньше.

Мы вышли практически у ворот поместья, с внутренней стороны. Я

остановилась, чтобы отдышаться и отказалась от помощи Арвела. Почему-то мне не хотелось, чтобы он внес меня в дом на руках. Не хотелось видеть осуждающего взгляда леди Анлессы.

— Анита! — отчаянный крик за спиной. — Анита!

Я резко обернулась на голос.

— Нянюшка?

Женщина выглядела измученной, какой-то потрепанной. Она стояла за воротами и тянула ко мне руки.

— Анита, я...

— В дом, — непреклонно заявил Арвел. — Если она не несет опасности, я впущу ее, но сначала вы зайдете в дом. — И потянул меня на себя.

— Помоги, Анита! — взмолилась Флора и упала на колени. — Ирвита умирает! Я знаю, что ты можешь помочь и вытянуть из нее проклятие!

Неясные тени за ее спиной напугали меня. Я оттолкнула Арвела и кинулась к воротам.

— Анита, это охрана, — поспешил успокоить меня мужчина. Но я все равно отчаянно вырывалась из его рук. — Они не тронут ее, просто не пустят к тебе.

— Это моя нянюшка, Арвел. Она не причинит мне вреда. Слышишь, ей просто нужна моя помощь.

— Успокойся. Зайди в дом, я проверю ее и, если все будет в порядке, приглашу в дом, где она поведает тебе, о том, что у нее случилось.

Темный увещевал меня, пытался достучаться к моему разуму. А я... смотрела на полные боли глаза нянюшки и не хотела ничего слышать и никого слушать. Я не верила, что моя нянюшка могла причинить мне вред. И зачем что-то проверять, вдруг Ирвита совсем плоха и счет идет на минуты, а то и секунды жизни?

То, что случилось дальше я могу назвать лишь одним словом — кошмар наяву!

Грохнули ворота, летя от взрыва прямо на нас с Арвелом. Если бы не его молниеносная реакция, нас бы погребло под грудой металла. Но это было лишь началом.

Откуда взялось столько вооруженных мужчин? Охрана, приставленная Владыкой, не справлялась. Я же, оцепенела, глядя на Флору, которая, не обращая внимания на схватку, шла напрямиком ко мне.

Словно это именно ей расчищали путь.

— В дом, Анита! — толкая меня в сторону дома, крикнул Арвел и призвал свою магию.

— Не поможет, — возвестил голос за моей спиной.

Я упустила момент, когда Арвела ударили, только увидела, как он, окровавленный падает на землю.

Флора и леди Анлесса не теряли драгоценное время даром. Секунда и меня заволакивает в дымке портала.

* * *

Дэймон Лиос' атр'Авейн

Я выпал из портала, когда уже все было кончено. Олив слишком поздно позвал меня. Храм Трех богов был залит кровью, ранеными, умершими... Свалка из тел приводила в ужас. И еще больше я боялся увидеть смерть тех, кто был мне необходим, как воздух. Я не вынесу боли в глазах Аниты!

Лишь недавно мы пришли к выводу, что коронацию необходимо перенести на две недели раньше. Об этом знали немногие! Мой гнев не утихал, а распался все больше. Я увидел телохранителя матери, несомненно мертвого, закрывшего собой, слава Богине, живого Урджина, Олива, который вжал леди Альмиру в стену, укрывая от смертельной магии и оружия. Он явно был не в себе, потому что женщина пыталась выбраться к своим родным, но Олив не пускал ее, на его лице не было и тени разума. Судя по всему, он все также находился в трансе. Но был жив, и это главное! Мертвый лорд Кристен, практически отдавший душу Темной Айсе лорд Вейн... Погребенный под телами Рейн!

Лорд Гелерм лежал на полу, навзничь пронзенный стрелой. Не помня себя, я кинулся к нему. Богиня!

Я не замечал ничего вокруг, вливая в мужчину магию, закрывая рану, останавливая кровь. Он все еще был жив, нужно только помочь, дать толчок. В какой-то момент ко мне присоединился Олив. Наша магия делала свое дело, залатывая дыру в груди, давая шанс на жизнь.

Только уверившись, что с ним все будет в порядке, я отстранился, запоздало отмечая ломившийся в Храм народ. Они не могли пройти, магия темных не пропускала их. Я узнал ее, ошибки не могло быть. Так тонко и филигранно работать с энергией мог лишь один человек. Отец Арвела. И он всегда доводит работу до конца, так почему же он оставил в живых тех, кого собирался убить?

Сломав защиту, впуская союзников, разодрал руку в кровь, желая провести ритуал по возвращению темных из-за грани. Пока еще бьется их

сердце, я могу это сделать. Владыка не просто титул, не просто проводник воли Богини! Я повелеваю их смертью и жизнью. Надеюсь, я справлюсь, надеюсь, Айсá сжалится и позволит Владыке, не вошедшему в полную силу, вернуть своих подданных!

Все слилось в одно сплошное пятно. Я нараспев читал заклинание, призывая Оливанит даровать милость. Видел души тех, кто еще не полностью покинул брентную землю. В этот момент я не руководил собой и практически не отдавал отчета своим действиям.

Капли крови лились на темных, которые отозвались на призыв. А после, я отдал приказ и не узнал своего голоса.

— Живите! Ваше время еще не пришло!

Боль, тысячью иголок впиалась в тело. Мне казалось, что меня разрывает на куски. Как не закричал — не знаю. Агония длилась недолго, но казалась затянувшимся кошмаром. Меня будто скинуло с крутого обрыва, пронесло по всем острейшим камням. Но не убило.

— Да, Владыка! — стройный хор десяти голосов. — Мы будем жить.

Я рухнул на пол и тяжело дышал. Перед глазами плясали цветные мушки. Получилось, брат, Рейн и еще восемь замечательных людей будут жить. Их семьям не придется оплакивать их смерть.

Но как же тяжело дался этот призыв!

— Позвольте помочь, — голос Олива доносился будто издалека. — Станет легче, обещаю.

Я не противился, прекрасно сознавая, что мне необходима помощь. Лишь отметил, что и Оливу она нужна не меньше.

— Кэйри, займись Оливом. Все, дружок, ты молодец. — Отстраняя от меня Олива, произнес Роель и сам приступил к моему лечению. — Сейчас все будет хорошо.

Я устало прикрыл глаза. Не будет. Интуиция подсказывала мне, что это лишь начало. Я резко вскочил и грузно опустился обратно.

Анита осталась с Арвелом! Я должен идти к ней, если с ней что-то случится...

— Это не он, — тихий шепот Олива был едва различимым. — Мы ошибались. Эктар атр'Йенц спас нас. Напал лорд Кристен.

— Что?! — я взревел раненым зверем и вновь попытался подняться. Но Роель не дал, с силой надавив на мои плечи.

— Дайте мне пять минут, Владыка, всего пять минут, и я восстановлю ваш резерв. — Извиняющимся тоном попросил он.

А есть ли у меня эти пять минут?!

— У меня их нет! — хрипло произнес и медленно поднялся. Мой

взгляд сам нашел Кристена и Вейна. Если первый был мертв, то второй находился в беспамятстве. И уж точно ответит за все, что натворил!

Я открыл портал к их поместью и шагнул в него. Я не должен потерять Аниту. Я все отдам, лишь бы она жила!

Я не волновался за тех, кто остался. Олив скоординирует действия Урджина и остальных. Никто не сумеет скрыться. Сейчас я необходим своей адарит, а здесь...здесь справятся без меня!

Глава девятнадцатая

Секунду я соображал, а правильно ли выстроил портал. Потому как картина, представшая моим глазам, могла свети с ума. Пожарище на месте дома. Крики людей, и нечеловеческий вой Эктара, склонившегося над сыном.

— Помоги! Ты можешь! Он все еще жив, призови его!

Руками он зажимал рану на шее Арвела, не давая крови литься из артерии.

— Дэймон, Богиней заклинаю, помоги моему ребёнку! Помоги!

Мне было жаль мальчишку, но сердце рвалось прочь отсюда. Я даже схватился за след телепорта, несомненно, унесшего мою адарит.

— Ты не справишься сейчас и только убьешь ее! — страшно провыл Эктар. — Помоги ему, и я расскажу тебе все! Помоги, иначе вы все погибнете!

Я вздрогнул и сжал кулаки. Доверять Эктару? Человеку, приложившему руку к моему отравлению? Но...если Олив сказал правду и тот спас семью Аниты... я обязан отдать этот долг. Да и несмотря на то, что Арвел признал в Аните свою пару, я не желал ему смерти. Мальчишка не виноват. К тому же...Эктар прав, я слишком много потратил сил. Я поверю в последний раз.

— Помоги Владыка! Помоги! — взвыл Эктар, чувствуя, как ускользает жизнь сына.

Я не медлил. Повторил ровно тоже, что делал в Храме, понадеялся на благосклонность Богини. Но я не рассчитал своих сил. Боль была такой, что я потерял сознание, позорно упав после приказа «жить» Арвелу.

Очнулся я все там же, только уже потушенного пожара. Эктар одной рукой гладил волосы сына, чья голова покоилась на его коленях. А второй держал мою руку, капля за каплей отдавая свою магию. Подпитывая меня, не давая раствориться в нахлынувшей меня боли. Богиня, теперь я понимаю, почему правители прибегали к такому способу крайне редко. Я отдавал часть своей жизни, возвращая практически умерших с того света!

— Довольно!

— Как скажете, Владыка, — просипел Эктар и завалился на бок.

Медленно я сел на землю.

— Владыка! — Каел атр'Саэр кинулся ко мне, пробившись через толчею из зевак.

— Портал, — потребовал я, зная, что у дяди Рейна хватит на это сил. — Нам нужно во дворец.

Разбираться с тем, что случилось и возвращать свои силы.

Сердце молчало, давая мне надежду, что Анита жива и в относительном порядке.

Каел с подчиненными помогли мне и Эктару подняться, Арвела же бережно подхватили на руки.

Переход дался тяжело. Я был благодарен Каелу за то, что он перебросил нас не во внутренний двор дворца, а в покои, отведенные брату. Да, сюда доступ дядя имел.

— Вызови целителей, — отдал приказ Каелу и грузно опустился на диван.

Краткая, но такая необходимая передышка!

Круговорот из тел закружил меня. В какой-то момент я провалился в сон без сновидений. Мне пришлось изрядно потратить энергии, учитывая то, что я не был до конца тем, кому помогает Оливанит. Она просто не могла передать мне весь спектр силы, потому как он бы убил меня. Странно, раньше я не понимал этого. Не понимал, что адарит не только пара, но и та, кто разделяет всю ношу, дарованной силы. Одному человеку не снести весь божественный дар. Я не знаю, что с ним случится, но человеком он быть перестанет.

В себя пришел от манипуляций целителей, которые склонились надо мной. Они заставили выпить горького тонизирующего зелья.

Бодрящий напиток быстро привёл мое сознание в порядок. Пока залечивались мои раны, нанесенные мной же, я рассматривал Эктара, который выглядел намного лучше меня и явно был готов к диалогу.

Едва дождался пока закончили лекари и прогнал всех прочь.

Спящий Арвел не в счет. Нам он помешать точно не сможет.

— Я слушаю.

— Прежде, чем я расскажу вам свою историю, позвольте поведать вам о ритуале, что вы провели для моего сына.

Эктар выглядел уставшим, измученным и почему-то обреченным.

— Ритуал «Возвращение» практиковался повелителем во время эпидемий. Когда целители не справлялись со всеми заболевшими и число погибших становилось катастрофическим. Чтобы сохранить жизнь своим подданным, Владыка отдавал часть своей души и жизненного цикла. И не важно, насколько человек был стар, одряхлел или насколько сильно было изувечено тело... раны затягивались, болезнь уходила. Все, кто подвергся ритуалу после назывались поцелованными Богиней, а по сути, самой

смертью. — Эктар поднял голову и посмотрел прямо в мои глаза. — Поцелованные навсегда связаны со своим повелителем. Они пойдут за вами, куда бы вы не пошли. Они сделают для вас все, чего бы вы не пожелали, и они никогда не смогут предать. Потому что предать вас — мгновенно убить себя.

— И ты предпочел сыну такую жизнь?

— Он жив! — жёстко ответил темный. — А служить своему повелителю долг любого темного!

— Вот как... что же ты тогда пытался извести меня?

— Я повторюсь, мой сын никогда не предаст, никогда не пойдет наперекор вашей воле. Он не сможет. Отныне и навсегда — он надежный тыл и друг. Арвел не в ответе за мои поступки.

— Я понял тебя, не трать время на мольбу о помиловании для него, проси за себя.

— Для тех, кто нарушит клятву немилости, нет иного пути, кроме смерти. — Эктар пожал плечами, я же вздрогнул. Я никогда не брал с него такую клятву! — Ваш противник Керим Рад' атр'Рург. Именно ему я и давал эту клятву. А теперь, слушайте.

Керим? Человек, всю свою жизнь поддерживающий меня?! Человек, который не единожды помогал мне и тот, кто был тем самым посредником между мной и Гелермом! У меня почву выбили из-под ног. Кериму дозволялось многое, но и отдавал он не меньше. Исправно служил, выполнял самые тяжелые поручения. И он — предатель?

— Я встретил вашу матушку на празднике в честь Темной Айсы, в захудалой деревеньке на границе с Арсеей. Она была дочкой кузнеца. Я полюбил всем сердцем и душой. Мне удалось договориться с ее отцом и Габриэле дали добро на посещение столицы. Естественно, все было пристойно, с дуэньей, с подружками... — Эктар замолчал и глубоко вдохнул. — Их встреча была случайной, но перевернула весь мой мир. Габриэла — адарит повелителя и моя истинная пара! Ты даже не можешь представить, что значили для меня его слова! Друга, соратника, человека, которому я посвятил свою жизнь и который отнял у меня единственный смысл жизни.

— И ты решил отомстить?

— Нет. Я предоставил выбор леди Габриэле. Я никогда и ни к чему не принуждал ее. Вот бич всего вашего рода — вы не умеете любить! Не понимаете всю суть любви! Вам повезло однажды и продолжает везти!

— Объяснись!

— Истинные правители темных — род атр'Йенц. Но Богиня не терпит

пустоты! В случае, если род истреблен или никчем, есть второй, запасной вариант. Более пятисот лет назад произошла смена власти. Адарит выбрала не правителя, а тогда еще никому неизвестного парнишку. Твоего прадеда. Именно любовью к нему, наполнился артефакт.

— Ты лжешь!

— Наш дар — это остатки силы Владыки, Богиня то ли сжалилась, то ли наказала за то, что мы не удержали тех, кого любили. Повелитель должен знать своих подданных как снаружи, так и изнутри. Вот только... нам противна сама суть применения силы. Наш дар дает почувствовать на собственной шкуре, каково это быть пленником или тем, кого принуждают к тому, к чему не лежит душа. С истинной парой не бывает полумеры. Мы чутко настроены на нее, любое изменение в ее настроении отражается на нас. Так и должно быть, ведь наш род — правители, а наши женщины — разделяют нашу ответственность. Мы должны понимать их с полуслова, полувзгляда, знать, о чем думают наши пары, чтобы не натворить ошибок, чтобы не убить тех, кто без нас не сможет жить.

— Если все так, то каким образом вы продолжаете свой род? После встречи с истинной парой, все остальные женщины становятся бесполезными и неинтересными. Ни привлечь внимание, ни зачать они не могут.

— Айса милостива и не терпит пустоты. — Горько усмехнулся Эктар. — Наш род не вымрет, как и не вымрет ваш. Есть два пути, первый — смерть истинной пары, и второй — жертвенный обряд Богине.

— Так вот почему ты так поздно женился.

— Я любил вашу мать, Дэймон. Любил и люблю! Я не сумел ее сберечь! Не сумел помешать заговорщикам, и не сберег Владыку. Но для своего сына я не хотел такой участи. Не я травил вас, не мне принадлежит идея по уничтожению рода Лиос' атр'Авейн! Но я виноват в том, что не помешал и не попытался вас защитить. Я хотел власти для сына. Я хотел, чтобы Арвел был со своей любимой женщиной. Я не сомневался, что у вас она будет одна на двоих и не ошибся!

Я произвольно сжал кулаки.

— Вас привело под стены «Нефритовой Звезды». В тот день и Арвел ошивался там же. Вы как гончие псы учуяли свою пару. И если вы успокоились подsunутой вам Камиллой, то моего сына было не провести. И тогда я приложил все усилия, чтобы вы взяли эту дрянь в жены. Чтобы она растоптала вас и заставила закаменеть ваше сердце. Чтобы в день, когда вы встретитесь с адарит, вы не признали ее, чтобы отнеслись не с почтением и любовью, а как к очередной доступной девке. Только влюбившись, адарит

наполнит своего избранника силой. Подарив кисть любимому, она возложит венец на его голову и возвысит над всеми остальными.

— В каком смысле подсунутая Камилла?

— Она была частью огромного плана Керима. Должна была просто попасть во дворец, втереться в доверие, пока он найдёт адарит. Я сыграл на ее тщеславие и помог стать женой Владыки. — Эктар осторожно гладил волосы сына. Я понимал, что он прощается с ним. Так странно, но я не чувствовал гнева к этому человеку, жалость — да, но не гнев. — После ее смерти и тщетных попыток Керима, я подбросил вам свиток с жертвоприношением Айсе. В тот момент только вы могли получить прямой ответ от Богини, и она его дала, но каким причудливым образом!

— Причудливым? Эктар, гиб народ из-за предательства Керима, а ты только сейчас говоришь об этом. Ты хотел власти для сына, но знал, что Керим ищет адарит. Ты всерьез думаешь, что только мой и твой род отмечены Богиней? Тебе не приходило в голову, что Владыкой, осененным адарит, может стать любой темный?!

— Это невозможно, — мужчина посерел, — я думал об этом, но считаю это невозможным. Истинная пара...

— Да причем тут истинная пара? Эктар, Богиня находит нам идеальную во всех отношениях женщину, чтобы мы не смогли ей навредить. Чтобы выбранный Владыка не сумел пройти мимо божественной силы! Айса испытывает каждого кандидата и лишь достойный получает все: любимую женщину и трон.

Я не успел ему помочь. По лицу бывшего советника прошли судороги, он захрипел и завалился на бок. Клятва немилости скоро на расправу!

Его смерть не принесла мне успокоения. Наоборот, мне было жаль Эктара и в тоже время жаль того времени, которое он упустил. Все могло быть иначе! Власть...трон...Меня не спрашивали, хочу ли я стать Владыкой, я стал повелителем по рождению, но в полную силу должен войти благодаря адарит. Если, конечно, Анита выберет меня. И если я не опоздаю с ее спасением!

* * *

Анита Гранж

Я не плакала и не пыталась вырваться из жесткого захвата двух мужчин, а шла в указанном направлении. Я ждала наступления ночи, когда моя сила возрастет многократно. Леди Анлесса и нянюшка привели меня в

дом, в котором я уже однажды была. То самое поместье, главой которого был Керим Рад' атр'Рург. Даже комнату менять не стали, разве под замок посадили.

Я понимала тщетность попыток побега, а потому выбрала иную линию поведения, чем несомненно, удивила всех. Я запрещала себе думать об Арвеле, который пытался меня защитить, но пал от рук предательницы. Запрещала думать о Дэймоне, который отправился спасать Олива и моих родных. Я верила, что он обязательно со всем справится.

Я не пыталась вступить диалог ни с Флорой, ни с леди Анлессой, сохраняя свой рассудок в спокойствии, и давая своему телу отдохнуть перед встречей с хищником.

Не сложно догадаться, кто руководил покушением. И если сейчас он желает думать, что я бьюсь в отчаянии и трачу свои силы на бесполезные занятия: истерику и слезы, то он глубоко ошибается. Я задорого отдам свою жизнь. И если сама не выберусь, заберу с собой того, кто виновен в гибели детей и женщин!

Я расположилась на мягкой кровати, не давая сознанию уплывать в сон, и в тоже время не совсем бодрствуя. Медленно, очень лениво и нехотя, солнце ползло к закату.

Я перебирала в уме все, что могло понадобиться мне в противостоянии с Керимом Рад' атр'Рург. Я не зря при первой нашей встрече почувствовала в нем угрозу. Жаль только на тот момент, Богиня не показала мне магию предателя. Сейчас, я не сомневалась в том, что это был именно он, темный, который вытянул душу из своего Владыки, и обрекший на мучительную агонию подданных.

Плохо другое, Флора многое знает о моей магии. Знает, когда та сильна и когда слаба. А ночь все никак не желает наступать, едва вечер брезжит!

Я не пропустила момент, когда в замочной скважине повернулся ключ. Ровно села на постели и устремила взор на дверь.

— Анита, — позвала бывшая нянюшка.

— Леди Гранж! — поправила ту, заметив, как вздрогнула женщина.

— Леди Гранж, пройдемте со мной.

За нами шли двое мужчин, а по всему дому, стояла вооруженная охрана.

«Чрезвычайное положение» — усмехнулась, наблюдая за каменными лицами темных.

Что ж, все те же лица, все та же обстановка. Впрочем, леди Анлесса здесь лишняя.

— Добро пожаловать, ваше высочество.

Я вздрогнула. Совершенно забыла о том, что мой отец должен короноваться. Правда, не рано ли называть меня подобным титулом? Отец еще не король.

— Три часа назад было объявлено о новом короле Арсеи, его величестве Гелерме Гранж. Поздравляю.

Знал бы он, что принес мне добрую весть! Если объявили о новом короле, значит мой отец жив! И Дэймон успел вовремя!

— Самонадеянно удерживать принцессу королевства, находясь на территории ее государства, не правда ли?

— Удерживать? Ваше высочество, вы неправильно понимаете наши мотивы. Посмотрите, это походит на ужин пленницы?

Все так. Богато сервированный стол, наряженные люди, да только сердце ноет от дурного предчувствия.

— Я действую по приказу вашего отца и Владыки, мы должны были забрать вас в безопасное место пока не закончится борьба с предателем. Присаживайтесь.

Я не верила ни единому слову, но выбора мне не оставили, а потому решила подыграть и пока, принять правила этого темного.

Леди Анлесса заняла место напротив меня и дружелюбно улыбнулась.

Слуги разлили вино в бокалы. Неужели они действительно полагают, что я стану принимать пищу в их присутствии?

— Я поднимаю свой бокал за новую королевскую династию. — Возвестил лорд Керим и залпом выпил напиток. — А пока мы ждем Владыку, ваше высочество, я должен объяснить вам причины, по которой мы вынуждены были забрать вас при таких обстоятельствах.

Я не верила ни единому слову. Его речь была мягкой и плавной. Темный явно знал, что очень обаятелен и всю жизнь пользовался природной харизмой. Да только моя интуиция никогда меня не подводила.

— Род атр'Йенц — предатели, Анита. — В диалог вступила леди Анлесса. — Владыка изначально предупредил нас об этом, но мы ждали подходящего момента, чтобы доказать их причастность к смерти отца лорда Дэймона и совершенных покушениях. Когда мне был подан сигнал, лорд Керим перенес свою служанку, которая была знакома тебе. Она должна была увести тебя незаметно для лорда Арвела, но к сожалению, мне пришлось вмешаться.

— Убийство теперь называется вмешательством?

— Вам сложно в это поверить, — заботливо подкладывая мне салат в тарелку, произнес лорд Керим. — Но так случилось, что адарит — это прямой путь на трон. Тот, кого вы выберете станет Владыкой. Несколько

сотен лет назад, таким образом на троне оказался род Лиос' атр' Авейн, а до этого повелителями был...

«Не думать, не думать об Арвеле!»

— Род атр'Йенц... — прошептала я.

— Верно, — согласился мужчина и сам вложил в мою руку вилку. — Вам нужно поесть.

Что странно моя интуиция молчала. Я не чувствовала подвоха в его заявлении. Выходит, трон действительно передаёт адарит? То есть, я не просто должна влюбится, но и наделить властью избранника?

— Почему мне об этом рассказываете вы, почему не Владыка?

— Чтобы вы не натворили глупостей и дождались его здесь.

— Правда? Вы поэтому держали меня взаперти, заставляя томиться в ожидании своей участи, чтобы вдруг заверить в безопасности своих намерений. Так мечтали отпраздновать мой новый статус и свою победу, что не позаботились о комфорте вынужденной гостьи? Лорд Керим, сотрите ухмылку с вашего лица, я не верю ни единому вашему слову. — Я ловко отодвинула от себя тарелку, а вилку швырнула на стол. — Я не настолько глупа, чтобы есть из ваших рук.

— Анита, девочка!

Я не боялась, что мне могут причинить вред. Если бы могли, давно бы это сделали, а не разыгрывали спектакль. Получается, Владыка действительно должен прийти за мной. И я, судя по всему, приманка и ловушка. Значит, нужно выбираться отсюда.

— Что ж, значит, я не ошибся, в камеру ее. Анлесс, проследи, чтобы эта пигалица выпила зелье.

— Да, мой лорд.

Я собрала потоки магии, пусть и не вошедшую в свой зенит, но здесь полно темных! А следовательно, силу можно позаимствовать и у них.

Я воспроизвела те самые туманные жгуты, и направила на мужчин, которые должны были вытащить меня из-за стола.

— В сторону. — Приказал лорд Керим и заслонил собой темных. — Твоя магия не причинит мне вреда, к тому же, у меня есть то, что тебе необходимо.

Ловко, будто трюкач, он вытащил из-за пазухи мою кисть.

— Знаешь ли ты девочка, что не сможешь далеко уйти от практически наполненного артефакта?

— Я не влюблена, артефакт еще не наполнен!

— На четверть. Ему достаточно твоих симпатий и искренней привязанности к людям. Я не шучу, девочка, — темный оскалился. —

Желаешь проверить его влияние? Дерзай! Всем отойти!

Он всерьез полагал, что я не воспользуюсь его предложением? Решил, что побегу сломя голову к дверям?

Улыбка превосходства слетела с его лица, ровно с моим ударом. Я выбила из его рук кисть и подхватила ее. А вот теперь, мне нужно бежать!

Подножка от леди Анлессы оказалась некстати. Я кубарем полетела на пол, обрушивая вниз всю провизию вместе со скатертью.

На меня тут же навалились сверху, придавив своей массой. Ни использовать магию, ни сконцентрироваться из-за боли я не могла. Только судорожно сжимать артефакт.

— Хорошая попытка, девочка. — После того, как меня все-таки скрутили его люди, заявил темный.

Никто из его людей не пытался отнять кисть.

— Ты плохо слушала, мне не причинит вреда артефакт и твоя сила тоже.

— Потому что это вы вытянули душу предыдущего Владыки! — осенило меня. — Он не ушел за грань...

— Почти, потому что я в некотором роде и есть прошлый Владыка.

— Его душа у вас...

— Во мне, — кивнул он. — Что ж раз тебе так любопытно, скоро и твоя душа будет в другом теле. Восхитительно, правда?

— И все же, вам нужны перчатки, чтобы держать артефакт. Выходит, не настолько сильным и неуязвимым вас сделала чужая душа. — И почему я сразу не обратила внимание на этот атрибут его туалета? Я заставила его руки вспыхнуть, как когда-то волосы на голове сына леди Анлессы. Горящая кожа противно воняла, но все равно скукоживалась и нещадно жалила руки мужчины. Ему пришлось скинуть перчатки на пол. Сейчас он не сможет отнять у меня артефакт.

Я зря хорохорилась. Я прекрасно понимала, что сейчас, мне не справится с ними. Но мое сердце противилось той участи, которую они мне уготовили. Поглотить мою душу? Как странно и непонятно... ради божественного дара?

Но Керим не получил всю силу убитого им Владыки, какой смысл тогда?

Я практически не сопротивлялась, когда он отвесил мне оплеуху и таки забрал кисть. Не упиралась, когда меня тащили в подвал и когда вкинули в камеру.

Я хотела понять его мотивы и надеялась, что эта темная сволочь придет поговорить и рассказать о своем великом плане!

Жаль одна я пробыла недолго, леди Анлесса пришла исполнять волю своего лорда. Двое мужчин удерживали меня за руки, пока третий за волосы оттягивал мою голову. У меня не оставалось выбора, как глотать зелье, щедро льющееся мне в рот. «Названная матушка» проследила за тем, чтобы я ничего не выплюнула и только после этого меня оставили одну.

Не сразу, но я забилась в угол, где услужливый гад щедро насыпал соломы. Прямо королевские покои!

Я истерически рассмеялась. И над своей глупостью, могла бы ведь принять правила игры, но тогда, все прошло бы медленней. В том вине и в еде точно было зелье. Я бы облегчила предателям работу, а так...оставила о себе память на руках темного. Сомневаюсь, что его ожоги скоро пройдут!

Да и мне хотелось верить, что зелье подействует быстро и не так, как хотел лорд Керим. Что-то мне подсказывало, что Анлесса напутала с дозировкой, вымещая на мне свою злость. Понять бы еще, чем я их прогневала. Впрочем, нет, не интересно.

Куда интересней почему меня знобит, в то время как я ощущаю нестерпимый жар внутри?

Перед глазами все плыло. Дыхание становилось рваным и учащенным.

«Неужели я вот так и умру?» — последняя связанная мысль, прежде чем мое сознание покинуло меня.

Мне казалось я барахтаюсь в пучине мглы и тумана. Пытаюсь выбраться и не могу. Прилагая все больше усилий и понимаю, что тщетно. В какой-то момент я измучалась и прекратила борьбу. Тем большим было мое удивление, когда я легко вынырнула наверх...

Я никогда не слышала о подобном! Чтобы маг мог отделить свою душу от тела и при этом оставаться в живых! Но это было правдой! Потому что я находилась в камере, но была бестелесным существом. Я видела свое тело, которое билось в конвульсиях, видела, как ходуном ходит моя грудь и как жадно рот ловит воздух!

Леди Анита Гранж являла собой жалкое зрелище. Барахталась в объятьях зелья и цеплялась за жизнь. Странно, но мне не было себя жаль. Складывалось впечатление, что в таком состоянии мне чужды эмоции.

Я просто отстранённо наблюдала за всем, что происходило вокруг. Меня не заботил ужас в глазах леди Анлессы, за каким-то чудом пришедшей в камеру.

Видела набежавший народ, отправилась следом за теми, кто уносил мое тело из камеры. Холодно отмечала ярость в глазах лорда Керима, который не сдерживая силы, ударил Анлессу.

— Сколько ты влила?! — кричал он. — Я сказал половину, а не весь

пузырек!

Причитания и всхлипывания женщины не трогали меня. Мне было все равно, заставят ли они вернуться в тело мою душу.

Даже Ирвита не вызвала моего удивления. Мертвенно-бледная девушка тенью скользнула к кровати, на которой расположили меня и молча легла рядом.

— Молись, чтобы ее душу притянуло к ней! Молись, чтобы она не сдохла раньше времени!

Так вот она — моя замена. Третья жена лорда Керима.

Я не могла сказать откуда, но я вдруг поняла, почему дочь няни оказалась с этим мужчиной. Ирвита любила приходить ко мне в «Нефритовую Звезду», а еще ей нравилось носить мои вещи. Я знала, что она часто уговаривает нянюшку выпросить у меня платье и безделушки, потому сама делала ей подарки. Девушка была старше меня на три года, и она верила, что сможет привлечь внимание богатых господ, если будет изображать знатную даму. Жаль, что я поняла это не тогда, а сейчас.

Начиная с дня моего поступления Керим навещался под ворота учебного заведения. Он искал кого-то конкретного и почему-то его выбор пал на Ирвиту. Нет, не почему-то, она была в моем платье, и фонила моей магией! Ибо мне пришлось применить к ней магию, после того, как она закатила мне истерику обвинив в том, что ее мама получает копейки, а должна больше, ведь уже шестнадцать лет она является моей няней.

Забавно, я даже не вспомнила о нашей ссоре. Забыла, что мы повздорили... А через пять месяцев уволилась Флора...

Кериму нужна была адарит! Выходит, что я своей любовью могу наделить силой Владыки любого темного? И все же, что я упускаю?

Ни злорадства, ни радости, я не испытывала ничего. Меня нестерпимо тянуло на улицу.

В последний раз я окинула взглядом покои и легко прошла через стену. Будь я не духом, меня бы несомненно ослепило светом от взрыва.

Я даже залюбовалась мощью и силой Владыки, штурмом бравшего поместье.

Но меня звала ночь, и я не могла противиться ее зову. Сама Богиня требовала моего присутствия! Вот только ничего у меня не вышло. Чужая сила дёрнула меня обратно. Вновь непроглядная мгла, ощущение безвыходности и борьбы в глубоком болоте!

Глава двадцатая

Я совсем не представляла, что происходит сейчас с моим телом, потому как несмотря на то, что меня точно втянуло обратно, я находилась в другом месте.

Залитый светом огромный зал и статуя Богини. Я бы предположила, что это Храм, но он был слишком не похож на тот, который мы посещали с Оливом и Владыкой.

Я ошиблась в одном, передо мной была не статуя, а живое существо. Если невероятно красивую, и в тоже время холодную, какую-то чужеродную женщину, можно назвать живой.

Она протягивала ко мне руку и терпеливо дожидалась, пока я сделаю к ней шаг. И я не стала противиться.

Больше не существовало времени. Я окуналась в историю темных правителей. Видела каждого Владыку и его жену. И что самое главное, видела, как происходит передача силы.

Темные — творение Оливанит. Когда-то это были люди, не владевшие магией и бежавшие из других королевств, поселившиеся в непроглядном лесу. Мечтавшие о другой участи, взывающие к богам. На их счастье откликнулась Оливанит — божественная проводница из мира живых в мир мертвых. Она отдала часть своей силы самому лучшему воину и нарекла его Владыкой Темных.

Три столетия развивалось новое государство. Упрочнялись их позиции, завоевывались соседние страны, укрепляя власть Владыки и его рода. И в какой-то момент, они решили, что уподобились Богам.

Вряд ли Дэймон догадывался, что первыми правителями были представители рода Рад' атр'Рург. Жестокие, властные, пользующиеся своей безнаказанностью.

Под их гнетом страдал народ. Из тех, кто когда-то был изувечен и гоним, они превратились в таких же тиранов, от которых сами бежали.

Они повергли весь мир в ужас, забирая то, что им не принадлежало, уничтожая тех, кто пытался сопротивляться. И тогда Боги наказали своеволие Оливанит, загнав ее подопечных на нынешнюю территорию темных, запечатав часть Божественной силы в новорожденной девочке другого государства.

Власть темных утратила свою чудовищность и мощь. Они вернулись к тому, с чего все и началось. Загнанные крысы, мечтавшие просто жить.

Это правда, что Богиня ищет подходящий сосуд для своей силы. Оливанит покарала, не дав ей вернуть утраченное, к тому же, она не желала смерти тем, кого однажды пожалела и с кем поделила свою суть.

Прошли годы, прежде чем один из темных встретил очередной сосуд «дара» — девушку, которую полюбил, и которая полюбила его. Неожиданно для всех, спавшая сила вновь пробудилась, даровав юноше из рода атр'Йенц венец и власть.

Он стал Владыкой Темных. Его правление принесло процветание и мир всем темным. Пока его внук не пожелал большего. Именно он и создал артефакт, безошибочно находящий девушку, в которой спит сила Богини.

Не было больше любви и завоевания девичьего сердца. За время своего правления он был женат тринадцать раз. Ровно столько раз переходила сила Богини к новой девушке. Адарит в нелюбви погибает и отбирает свой дар. Насилие и надругательство на протяжении трех поколений, пока Темная АЙса не наслала эпидемию.

Убив множество темных, она все же сохранила им жизни. Открыв для Владыки таинство ритуала «Возвращение». Правда, взамен забрала не несколько его лет, а всю жизнь.

Сохранившаяся часть дара у прошлых правителей — это наказание за злодеяния рода. Атр'Йенц владеют магией чтения душ. Они не просто знают, что творится в голове любого человека, они вместе с ним проживают его жизнь, окунаются в его страхи и боль, совершают с ним преступления. Некоторые сходили с ума, некоторые накладывали на себя руки, пока не осталось всего три представителя.

Род Керима сохранил возможность обращаться к душам. Первые повелители были проводниками, как и сама Богиня. Они могли отделить душу от тела и направить дорогой перерождения.

Керим сохранил лишь часть знания и силы, ему нужно создавать зелья, на основе своей крови и магии, в то время, как первым в его роду не требовалось подобных экзекуций.

Их наказание заключается в видении мертвых и обязанностью провести потерявшиеся души за грань.

И третий род, Лиос' атр'Авейн, пока еще являющийся наследником власти. Именно для этого рода Богиня даровала истинную пару. Мать Дэймона не была истинной парой его отца. Он взял ее в жены ради власти, отказавшись от той, кто ему изначально был предназначен.

Богиня хотела вернуть на трон род атр'Йенц, который, по ее мнению, искупил свои прошлые грехи. Но Эктар предпочел не бороться за сердце любимой. Он доверился ее предпочтению. А после свадьбы Габриэлы в

игру вступила третья сторона. Третий род, выяснивший правду о своем прошлом и возжелавший вернуть утраченное.

А теперь и мне предстоит сделать свой выбор.

На этот раз адарит истинная пара двух мужчин. Вот только артефакт, созданный столетия назад, не то, что я должна передать избраннику.

Кисть напитывается светом моей души и именно ее, передав артефакт, я отдаю во владение мужчины. Тем самым подписывая себе приговор, становясь зависимой от воли и желания.

«Рисующая ночь» — девушка, рисующая свою жизнь, каждая картина отбирала часть меня, а я в свою очередь подпитывалась от темных. Так сложилось, что я забирала губительные излишки, но в мирное время я бы убивала невинных, продляя свою жизнь.

Вот почему задуманное Керимом не осуществиться, моя душа уже отдала кусочек себя артефакту и привязана к нему, пока я не верну его назад, он не сможет отделить мою душу от тела. Вот почему меня втянуло обратно, хотя Богиня призывала меня к себе. Впрочем, она нашла иной способ ворвавшись в мое сознание то ли сновидением, то ли видением.

С одной стороны, мне не хотелось возвращаться в реальность. Потому что мое тело переживало далеко не лучшие ощущения. С другой стороны, Темная Айса показала мне все, что хотела, даже приоткрыв завесу того, чего я не могла знать. Дэймон провел ритуал «Возвращения» для Арвела.

Забавно, но я порадовалась тому, что мужчина жив, вот только еще большую радость я испытала от того, что Владыка пошел на этот шаг.

Сейчас моей главной задачей будет уничтожить артефакт и только потом определиться с выбором. Я могла осчастливить одного, а второго сделать несчастным. И увы, иного пути нет.

Конечно, все оказалось совсем не так, как мне хотелось. В сознание я приходила медленно, мучительно. Меня нестерпимо тошнило, а тело ломало так, словно мной долго и упорно выколачивали стены. Хуже того, я не могла разлепить веки, а невообразимый шум, стоявший в помещении, не давал мне ответа на вопрос, что происходит.

Радовало другое, несмотря на свое состояние, я чувствовала прилив магии, а значит, ночь была в самом разгаре.

Мне нужно было приложить все силы и вспомнить все, чему нас учили по целительскому мастерству, потому как зелье, содержащее чужую кровь, было ничем иным, как ядом. А мне необходимо нейтрализовать его действие.

Я не сразу сообразила, что шум прекратился, воцарилась страшная тишина, которая обычно бывает перед чем-то плохим.

— Еще шаг, Дэймон и я убью ее.

Меня потрянуло, и кто-то сжал мою шею, видимо, подтверждая свои намерения.

— Не глупи, Керим, все кончено, отпусти девушку.

Холодные пальцы сомкнулись на шее и надавили, заставляя меня захрипеть. Кажется, я сильно удивила темного своим «пробуждением». Но мне было все равно, потому как отвратительное состояние никуда не делось. Наоборот, добавились еще худшие ощущения. Хватка не ослабевала. Я не слышала ничего из-за звона в ушах и отчаянной борьбы за глоток воздуха. Надо сказать, вялой борьбы, потому как сил не было, и второе дыхание, как обычно пишут в приключенческих романах, не открылось. Мне хотелось, чтобы все поскорее закончилось и безразлично чем: спасением или смертью.

Но кто там будет слушать мысли жертвы, если ее можно здорово прикрыться от опасности и верной кары?

Давление на горло прекратилось внезапно, я даже порадовалась, между паузами, когда жадно дышала и восстанавливала дыхание. Голова кружилась, цветные пятна плыли перед глазами, я просто не была готова ни защищаться, ни сопротивляться. А пространственный переход, практически добил меня.

Я буквально распласталась на каменном полу, а темный, совершивший подлость навалился на меня сверху.

Кажется, он не рассчитал своих сил, потому как подняться не спешил. Я чувствовала кровь из разбитого носа, которая текла по моему подбородку и противно хлюпала.

Страх железной рукой сжал мое сердце. Богиня, да я испугалась, что захлебнусь от собственной крови!

И откуда только силы взялись. Я рьяно помогала себе локтями, и змеей, наверно, очень больной змеей, выползала из-под лорда Керима. Меня не волновала обстановка, не волновало ничего, кроме единственной цели — выбраться.

Помощь не заставила себя ждать. Я не сомневалась во Владыке. Знала, что он отследит путь портала и обязательно последует за нами. Одним рывком мужчина отбросил с меня темного. Осторожно, боясь причинить лишнюю боль, перевернул меня на спину и приподнял голову, а затем звучно выругался.

Каюсь, будь я в ином состоянии, обязательно бы покраснела! Сейчас же могла лишь сопеть и дышать ртом.

— Все будет хорошо, Анита, — шептал мужчина, бережно убирая мои взмокшие волосы с лица. — Все закончилось, обещаю.

Целительная магия Дэймона не была лучиком света, как у Олива. Она была жестче и колючей. Неприятней и моим организмом воспринималась в штыки. Ну кому понравится, когда боль не снимается, а лишь усиливается? Несмотря на то, что заживают раны и останавливается кровь? Первый вскрик я не сумела подавать, но потому заставила себя прикусить губу и сжать кулаки, терпя свое лечение. Владыка успокаивал, шепча ласковые слова, называя меня умничкой, обещая всевозможные подарки сладости, если я еще немножечко потерплю.

Шум в голове стихал, пятна перед глазами больше не плясали, и я не мечтала опорожнить свой желудок. Умудрилась немного посмеяться над комичностью ситуации, Владыка, словно с маленьким ребенком сюсюкался, мне такое и во сне бы не привиделось! Честное слово!

Я даже задалась вопросом, что там с предателем и где мы находимся.

— Он не сможет подняться, — словно прочитав мои мысли, прошептал Владыка, — пока жив, но ненадолго. Мы в Главном Храме.

Мой взгляд потихонечку приходил в норму, я смогла сфокусироваться на обстановке. Смутно видела очертания зала, куда нас однажды привел Олив, разглядела статую Богини, которая сейчас показалась мне не грозным изваянием, а какой-то несчастной, чего-то ожидающей.

— Что вы хотите с ним сделать? — прохрипела и откинулась на грудь мужчине. Я, честно говоря, и сама не заметила, как оказалась в его объятьях, но так действительно было удобнее и теплей.

Он усадил меня на свои колени, а сам оперся на стену. Рвано и тяжело дышал. Я запоздало устыдилась. Думала только о себе, а о том, как мог сказаться переход на нем, да еще и его противостояние предателям, даже не подумала. Ему тоже было плохо, но он как мужчина, не показывал этого.

— Казнь, Анита.

— Казнь... — эхом повторила. Нет, я не жалела лорда Керима.

Как можно испытывать жалость к тому, кто не пощадил детей, женщин, простой народ. Он не заслужил жизни, не заслужил дара Богини.

Но его смерть могла послужить иной цели...

В моем измученном сознании бились мысли, я вспоминала все, что мне показывала Оливанит, смутно ощущая ниточку понимания, ускользающую от меня.

Первый род наказан, второй наказан, а третий?

Третий ведь тоже несет на себе печать воли Темной Айсы!

Догадка стрелой промчалась в моей голове!

— Богиня, ты жестока!

— Анита?

— Все в порядке. Дэймон...скажите, вам очень нужна та сила, что я могу передать?

Я думала, что Владыка начнет подыскивать слова, возможно оправдываться, но он смог удивить меня.

— Нет.

— Поклянитесь, что откажетесь, когда придет время.

Я была жестока, не называя причин, не объясняя, что задумала, но если мужчина искренен, то доверится мне, а я в свою очередь пойму, что поступила правильно и выбор был верным.

— Клятву немилости? — тихо спросил он.

Я раздумывала лишь мгновение, а затем кивнула.

Клятву требовала не я, а уставшая Оливанит, жестоко наказанная другими Богами за свою помощь тем, кто желал подмять под себя весь мир. Айса не отвернулась от них, даже тогда, когда творились бесчинства. Страдала, но все равно не смогла оборвать жизни тех, кто стал для нее проводниками! И надеялась, что однажды появится тот, кто вернет утраченное. Вот зачем нужен был артефакт, чтобы — адарит, прочувствовала на собственной шкуре то, что чувствует она! Прочувствовала и пожалела!

Я вполуха слушала слова, которые произносил Владыка, а сама душила в себе слезы.

Я понимала, почему Темная Айса поступила так, понимала, что она раз за разом устраивала проверку своим «детям» и те, не проходили ее. Род Дэймона лишен умения любить женщину! Он может испытывать жгучую страсть, может быть тираном-собственником или может быть одержим влечением, но не любить ее. Айса оставила им только любовь к детям, вот почему Владыка со мной нянчиться словно с ребёнком. Он не умеет, не может иначе, он подсознательно выбрал путь близкий к тому, чего может желать девушка.

Отнесись он ко мне со всей страстностью, безудержной жадой обладать, то я могла бы легко сказать, что он не любит меня. А так, у меня еще имелся шанс на счастье, и даже на освобождение Арвела от тяги ко мне, она ведь иллюзорна, создана Богиней.

— Дэймон, сколько вам потребуется времени на восстановление?

— Еще минут десять, и я смогу нас перенести.

— Хорошо, нам нужно вернуть артефакт и забрать Олива с Арвелом. Керим должен остаться здесь до нашего возвращения, Богиня не даст ему умереть, пока...

— Анита?

— Доверьтесь мне, пожалуйста.

Я была полна решимости и веры на то, что все обязательно получится.

— Вы уже знаете, что Арвел жив, — вдруг произнес Владыка. И столько горечи звучало в его голосе, что я невольно поежилась.

— Я много знаю, в том числе то, что еще неведомо вам. Если, конечно, предатель не поделился с вами своими планами.

— О том, что их род первым осенен милостью Богини?

— Да, — я попыталась расслабиться и практически вжалась в мужчину.

Морозно здесь было, а становилось холодней от собственных мыслей и задумки.

— Артефакт у меня, — вдруг сообщил Дэймон, — я его выбил из рук Керима, странно, что не выпустил, когда отправлялся за вами.

— Оставьте его здесь, он понадобится, — вздохнула и прикрыла глаза, минус одна задача.

— Я одного не понимаю, зачем он перенесся в Храм. Ты хоть и стала пропуском, но недобровольном, а потому Богиня оставила его в живых до твоего решения.

— Хотел получить силу, смирился, что рядом с ним на троне буду я, а не послушная марионетка. Впрочем, долго бы я не прожила.

— Получить силу? Он собирался жениться?! Здесь?!

— Скорее надругаться, — мужчина вздрогнул. — Взять силой.

Рваное дыхание и горячая рука прижимает меня к себе.

— Анита, поясни, пожалуйста, почему я не должен его сейчас убивать.

— Странно, что вы не спрашиваете, каким образом надругательство могло бы дать ему то, чего он жаждал получить. — Да я пыталась шутить, плохо, конечно, но все же...

— Потому что меня не волнуют больные фантазии этого уroda, — прошипел Владыка, — я от одной мысли, что он мог бы прикоснуться....

— Все хорошо, — вернула Дэймону его же слова, — все будет хорошо. Не думайте об этом. Все закончилось.

А сама едва сдержала нервный смех. Знал бы он, что ему предстоит заменить «этого больного уroda», правда с моего согласия.

«Так не думать об этом, Анита. Не думать»

Я ласково погладила руки, обнимающие меня, пытаюсь взбодрить мрачного мужчину. Мне не хотелось, чтобы он испугался или того хуже, сбежал. Что-то мне подсказывало, что я еще намучаюсь с ним завтра. Сегодня исполнить то, что я задумала не получится. Не только потому, что я устала и мне требуется помощь целителей. Момент прошел. Мы должны

все сделать в час пика моей силы.

— Анита, я готов выстроить портал, но...

— Я выдержу переход, не волнуйтесь, — и для отвлечения внимания, поднесла его кисть к своим губам и поцеловала.

— Пожалуй, это лучшее доказательство.

Сначала на пол упал артефакт. Он больше не выглядел ярким, не блестел золотом. Тусклая кисточка, отдаленно напоминавшая могущественную вещь. Оно и к лучшему. Завтра мне и Богине предстоит вернуть утраченное!

* * *

Практически всю ночь и полдня я провела в целительском крыле. В соседних комнатах находились Олив и Арвел. Второй, кстати, проснулся раньше меня, и первым делом отправился на мои поиски, за что получил справедливые нотации от врачей, приводивших его в порядок.

Я радовалась тому, что мужчина жив, и с сожалением наблюдала за тем, как менялся его взгляд. Он все понял. Без слов и упреков, понял и принял.

Олив встретил меня в коридоре, когда я как раз направлялась к нему. Какой бы интриганкой я не была, но без помощи верного друга обойтись не могла.

Я думала, мне придется долго объяснять, чего я хочу, юлить, не рассказывая всей правды, потому как Олив мог проболтаться Владыке раньше времени. Не специально, конечно.

Однако, ничего не понадобилось.

— Сегодня все закончится, — уверенно произнёс он, заглядывая в мои глаза и вдруг широко улыбнулся. — Ты приняла верное решение.

— Хотелось бы верить, — я вернула ему улыбку и вкратце посвятила его в свои проблемы.

— Я все достану. — Пообещал он.

— Спасибо.

Оставшиеся часы до перехода в Храм я провела с пользой. Во-первых, понежилась в теплой ванне. Во-вторых, не отказалась и от массажа головы.

В-третьих, загоняла удивленную прислугу, требуя найти мне лавандовое масло для тела. Я хотела быть привлекательной и желанной. Потому что интуиция подсказывала — Владыку придется уговаривать. А значит, чем прекраснее и сексуальнее я буду выглядеть — тем лучше.

Естественно, я нервничала и мой смех был истерическим. Но к ночи я взяла себя в руки.

Олив взял на себя объяснения Владыке. Он сам рассказал ему, зачем нам понадобится Арвел и Олив в Храме, а заодно, весь день отвлекал мужчину от меня, не мешая моим приготовлениям.

Я знала, что Владыка уже в полном порядке, если конечно, его состояние вообще можно называть порядком. Да, его резерв был полон, да только душевные терзания никто не отменял. Я сама гнала от себя мысли о предателях. Кто ж знал, что род Вейна побочная ветка рода Керима? Да я вообще все мысли, кроме как о сегодняшней ночи, гнала подальше. Мне хватило знания, что мои родные живы, отец коронован, большинство союзников живы, а с подробности можно и после выяснить.

— Анита?

Дэймон застал меня врасплох, хорошо хоть не вошел в спальню, иначе бы его ждал сюрприз.

— Сейчас иду! — крикнула, быстро облачаясь в длинный белоснежный и теплый плащ, который Олив принес мне ранее.

Плотно укутавшись в него, я проверила, все ли укрыто от чужих глаз и только после этого вышла в гостиную.

Я хмыкнула, когда Владыка сглотнул, увидев меня. Приятно, конечно, пусть он и не видит всего, что я ему приготовила.

— Вы очень красивы, — прошептал он, а затем тряхнул головой, — сейчас подойдут Олив и лорд Арвел.

Ровно с его словами раздался стук в дверь. Я специально не смотрела на лорда Арвела, чтобы не смущать его еще больше и не причинять боли. Я верила, что сегодня его мучениям придет конец. Должна же Айса хоть как-то меня отблагодарить!

Переход дался легко и свободно. Керим все так же лежал подле ног статуи, его грудная клетка вздымалась. Жив. Ненадолго.

— Я помогу, Анита, — Олив вышел вперед.

— Благодарю, — прошептала я, придерживая плащ. Неудобно, конечно, но что поделать?

Вместе с другом мы зывали к Айсе, и подготавливали место будущего действия и таинства.

Когда Владыка зывал к Богине, он также магически призывал алтарь, на который ставилась его ритуальная чаша. Он не удивлялся нашим манипуляциям, но не учел того, что алтарь мне нужен совсем не для чаши. Точнее не только для нее.

Потому я не сильно удивилась дружному возгласу мужчин, когда место

под статуей пришло в движение, а затем, вместе со мной и Оливом выдвинулось вверх.

Что ж, значит часть пола станет нашим алтарем.

С помощью Владыки и Арвела мы спустились вниз.

Каменный пол словно и не был потревожен. На том месте, откуда поднялась плита, не было дырки, такой же прочный, холодный камень, разве уплотненный в овальную невысокую колонну, которая и стала алтарем.

— Дэймон, выстройте портал во дворец. Арвел и Олив уйдут, когда закончат свою часть.

Владыка не стал спорить и сделал так, как я велела.

— Арвел, подними артефакт и заставь его принять форму ножа. У тебя получится.

Я буквально кожей чувствовала нетерпение Богини и совсем не удивилась тому, как огромная ладонь из света подхватила бесчувственного Керима и возложила его на алтарь.

— Владыка, призовите чашу.

Происходящее напоминало жуткий ритуал, от которого ныло сердце. Но другого способа ни снять проклятие со всех подданных, ни с древних родов — не было.

Мы все сделали надрез на запястье и смешали нашу кровь в чаше, а затем я потребовала от Арвела смерти предателя. Именно ему, как носителю крови рода атр'Йенц суждено было разрушить свой же артефакт и убить пробудившего проклятие.

Точный удар в сердце оборвал дыхание Керима, а кровь предателя, окропившая артефакт, по сути, своим же создателем, вернула часть моей души.

Я покачнулась и едва устояла на ногах. Сердце сладко заныло, а внутри меня будто расцвёл сад. Я и представить не могла, что воссоединение с утраченной частичкой может быть таким упоительным! Эйфория захлестнула меня, и я не сдержала счастливого смеха.

Магия Богини окутала меня своим сиянием, укрывая от глаз мужчин, позволяя, до конца прочувствовать радость от момента воссоединения и медленно, вернула меня в реальность.

— Уходите, — прошептала я, глядя на Олива, глазами напоминая о том, что он еще должен сделать.

Пока Владыка смотрел на алтарь, куда щедро лилась кровь Керима, я перевернула тяжелую чашу. Мне бы это не удалось, не помогай мне сама Айса.

Теперь алтарь принимал кровь всех нас, а Арвел медлил, желая пропустить Олива первым в портал.

— Арвел, иди, — потребовала я и разулась.

Мужчина кивнул и шагнул в переход. Только после этого я подошла к Оливу.

Я почувствовала, что Владыка обернулся и смотрит на меня, не понимая, что последует дальше. Пока не понимая.

Олив шагнул к телепорту, но на мгновение замешкался. Он стоял ко мне спиной и вытягивал назад для меня руку.

«Пора» — мысленно вздохнула я и скинула с плеч плащ, а затем быстро передала его Оливу, который тут же скрылся в портале.

— Анита?!

Медленно, ежась от холода, обернулась к шокированному мужчине. Давая ему рассмотреть свое голое тело, позволяя его взгляду разгораться страстью.

Да, не такой я представляла свою первую ночь! Совсем не в такой обстановке и точно не на холодном полу. Мне даже думать не хотелось, сколько синяков получит мое тело от лежания на камне. Увы, АЙса не дала разрешения на теплое одеяло и хоть какую-то подстилку.

Владыка все еще не пришел в себя. Судорожно хватал губами воздух и диким взглядом смотрел на мое приближение.

— Передача силы от адарит своему избраннику проходит совсем не так, как вы себе представляли. — Пользуясь его заминкой, прошептала я. — И дело совсем не в любви или свадебном ритуале. Высшей формой доверия, Боги посчитали близость мужчины и женщины. Соитие тел, где женщина отдастся во власть мужчине.

Дэймон сглотнул и повернулся спиной. Его взгляду предстало мертвое тело.

«Богиня, да помоги мне! — взмолилась я. — «Хоть труп убери, как я должна соблазнить Дэймона, если он смотрит на подобную гадость? Мне и так не по себе, от того, то ты будешь подсматривать!»

«— Я отвернусь, обещаю» — шипение в голове не напугало меня лишь потому, что я и так была на взводе.

Больше нельзя было медлить. Я почувствовала, как мой дар набирает силу, еще чуть-чуть и он будет в зените.

— Я не могу, Анита, это неправильно, — выдавил Владыка, когда я сама прильнула к нему.

Он все еще стоял спиной и смотрел на алтарь, вот только не было там больше тела! Кровь была и продолжала сочиться, да только тело предателя

стало невидимым.

— Я не нравлюсь вам, — прошептала, а сама уже жадно тянулась к теплу. Он тут единственный горячий! Страх уступал желанию согреться.

— Все должно быть иначе, — рвано произнес он, а я заставила его обернуться ко мне.

Один взгляд утопающих в страсти глаз и все его блоки слетели. Я потянулась к его губам и первой начала целовать. Неумело, но настойчиво. Он потерял контроль и больше не смог остановиться.

Страсть вперемешку с нежностью, ураганом снесла мое сознание. Поцелуи, горячие, и такие желанные, рекой разливались по телу.

Я боялась лежать на каменном полу? Я просто не могла знать, что Богиня готовит для нас чудо, словно извиняясь за совсем не подходящий случаю антураж.

Наши тела взмыли вверх, их закружило в теплом воздухе и уложило на две, сотканые из магии ладони.

В первое мгновение я испугалась и теснее прижалась к мужчине. А потом отдалась во власть новых, потрясающих чувств.

Эпилог

Наша свадьба состоялась спустя три месяца. И на то было несколько причин.

Первое — это долгий целебный сон, в который впали все подданные. Практически три дня Темные Владения были пустынными и безлюдными, потому что все жители погрузились в необъятный мир сновидений.

Айса даровала им личную, рисующую ночь, возвращая все, что так долго отбиралось у них, излечивая, измученные страданиями, души.

Второе, после той ночи, когда очнувшись, мы обнаружили себя на лугу, благоухающем цветами, и не смогли воспользоваться магией, время потребовалось и нам с Дэймоном.

Конечно, я испугалась, что нам придется идти во дворец в непотребном виде, однако мой избранник быстро осознал, что никто не станет свидетелем нашего стыда.

Как мы шли во дворец — отдельная история. Точно такая же, как воровство чужих вещей в одном из встреченных нами домике.

Дэймон клятвенно обещал наградить спящих людей, которые проснувшись, обнаружат пропажу одежды.

В-третьих, принцесса Арсеи не может выйти замуж без пышной церемонии, да и родные не простили бы мне, если бы я не пригласила их на важное событие в моей жизни.

Мое сердце ликовало от того, что все получилось и удалось снять не только проклятие с народа, но и с наказанных родов. Я точно знала, что Арвелу суждено встретить любовь, как и знала, что он больше не будет страдать наравне с тем человеком, в чьи мысли окунется.

Все верно, магия не покинула нас. Да, она ослабла, но тот, кто уже сроднился с туманами, не может их потерять.

Конечно, темные больше не были непобедимыми исполинами, хотя и слабаками также не стали.

А главная радость заключалась в том, что Олив, проспавший дольше всех, вернул свою молодость! Мы очень переживали за него, ведь друг был единственным, кто проспал десять дней.

Я сама отстранилась от участия в выяснении причин и степени виновности людей, помогавших лорду Кериму, а также моей названной семье. Я знала, что Дэймон рассудит всех по справедливости и каждый получит ровно то наказание, которое заслуживает. И как бы горько не было,

но я не встала на защиту нянюшки, предавшей семью, которая всегда была к ней и ее детям добра.

Возмездие пришло к ней от рук народа Арсеи, когда ее и Ирвиту, перенаправили на суд моих родителей. Озверевшая толпа закидала их камнями.

И пусть я понимала, что народ прав в своем негодовании, ведь они рисковали своими жизнями, укрывая нас от бывшего короля, а Флора выдала нас его слугам, мне все равно было больно и жаль несчастную женщину.

Дети, живущие во дворце, постепенно становились непоседливыми, радостными существами. В конце месяца «на ушах» стоял весь дворец, пока целители не позволили счастливым родителям вернуть детей в семьи.

Я переживала за то, как примет меня Даниэль, семилетний сын Дэймона, но напрасно. Он тянулся ко мне с такой непосредственной любовью, что мое сердце безоговорочно и бесповоротно приняло его. Я все чаще проводила время с ним, радуясь тому, как он учится заново ходить, говорить, держать столовые приборы. Он, как и остальные дети, быстро восстановил все моторные навыки, правда пока не радовал своей речью.

Мальчик молчал, а я каждый день молилась Богам о его полном исцелении, и сама же прикладывала все силы, чтобы он заговорил.

Когда Дэймону удавалось пораньше освободиться, мы часто сидели в гостиной у камина втроем. Любовались пламенем, слушали потрескивание дров и сказки, которые рассказывал любимый.

Увы, но продолжения той странной, во всех смыслах ночи, не последовало. В этом вопросе Дэймон был непреклонен — после свадьбы. Я посмеивалась, потому что не видела причин ждать, все и так уже случилось. Нет повода для переживания, а вот сгорающая от своего стыда и желания девушка — имеется.

Я и не думала, что близость между мужчиной и женщиной, может быть чудом.

Все три месяца до свадьбы, Дэймон делал все, чтобы доказать глубину своих чувств. Мне кажется, он и сам очень удивлялся тому, каким романтическим и ранимым было его сердце.

Он изумлял меня каждый день. Будь то пылкое признание в любви в стихах, или нежная мелодия, льющаяся с улицы, прямо под моими окнами! Внезапный пикник у водопада или милые сердцу драгоценности, которые я находила по утрам на своей подушке.

Я и не знала, что Дэймон умеет создавать прекрасные украшения! В нем погибает ювелир!

Впрочем, если он продолжит в том же духе, ему это не грозит.

Первым его подарком стали две ладони, сделанные из золота, на которых покоились два сердца, выполненные из сапфира и граната. Как и я, он никогда не забудет о той ночи. И той колыбели, что нам подарила Оливанит.

Символический подарок навсегда останется самым любимым из всех, что были мне дарованы. Мои покои утопали в букетах всевозможных цветов, в которых всегда находилось место для полевых, стыдливых ромашек и васильков.

Складывалось впечатление, что Дэймон решил восполнить все дни, когда пренебрегал мной. Его взгляды, жесты, ласковые поцелуи и касания — все они, словно просили о прощении и в тоже время благодарили.

День нашей свадьбы стал днем Великого Празднования всего народа. Это не я придумала, а подданные. Целую неделю длились народные увеселения, оплаченные королевскими семьями, с улиц кричали радостные люди, поздравляя своего Владыку и его избранницу. В Арсеи творились точно такие же гуляния, нам желали долгих лет жизни и семейного счастья, потому что искренняя любовь людей к роду Гранж с коронаванием отца стала лишь сильнее.

Я же, наконец, на законных основаниях перебралась в общие покои. Наши новые ночи были ярче, упоительнее и ненасытнее. Каждый день я с замиранием сердца ожидала, когда опустятся сумерки, а солнце скроется за горизонт.

Я даже представить себе не могла, что моя судьба может быть иной, а не тем ужасом, которым представлялась в моем воображении. Кем я считала себя? Бесправным существом, рабыней? А оказалась любимой женщиной, даром свыше, спасением!

Улыбнувшись нежным солнечным лучикам, задернула окно в детской. Одному неугомонному существу полагался дневной сон.

— Даниэль, — я присела у изголовья мальчика и ласково провела рукой по его волосам, — мы обязательно доиграем, но сейчас тебе нужно поспать.

Ребенок фыркнул и с надеждой посмотрел на меня. А вдруг я передумаю?

Я вновь погладила мальчугана и наклонилась его поцеловать. Такой славный мальчишка с огромными, такими же, как у Дэймона, глазами, я надеюсь, что ты обязательно начнешь говорить! Целители утверждают, что физиологически все в порядке, а его проблема связана с потрясением. И не только у него, многие детки по всей стране еще не говорят, но я, как и

другие родители, верю в лучшее.

— А кто это капризничает и не слушается? — у меня мурашки пошли по телу от голоса любимого, а мысли, предатели, вернулись к событию, которое я тщательно скрывала, решив обрадовать любимого позже, когда мы останемся наедине.

Я улыбнулась и прильнула к Дэймону, который встал позади меня.

— Мама, — уверенно произнес Даниэль, чем поверг меня в шок.

Я растерялась, шокированная, удивленно глядя на него и не веря в то, что услышала.

— Мама капризничает. — Медленно, практически по слогам повторил он.

Слезы сами полились из глаз. Я не выдержала и потянулась к Даниэлю, который понял, как необходимы мне сейчас объятия, доверчиво прильнул к моей груди.

Бережно я усадила его на свои колени. Дэймон не мешал, хотя я чувствовала, что и ему очень хочется обнять и расцеловать сына.

— Родной мой, — прошептала я, и поцеловала Даниэля в макушку.

Да я готова была расцеловать его всего: от макушки до пяток!

Боги, спасибо вам!

Когда я немного успокоилась, Дэймон, чтобы не напугать еще больше ребенка, который притих в моих руках, спросил:

— А почему именно мама капризничает? Это ведь ты не ложишься спать.

Мы оба с затаенным дыханием ждали ответа сына, и он не заставил себя ждать.

— Мама молчит, что у меня будет сестрёнка и не дает мне с ней поиграть подольше.

— Анита?

Я сглотнула и заставила себя успокоиться. Даниэль не мог знать этого, я сама только сегодня узнала, что уже как три месяца ношу под сердцем дитя.

Богиня, так вот почему он сегодня целый день словно невзначай касается моего живота!

— Сынок, — мягко позвала я Даниэля, — сестренке, как и тебе, тоже нужен дневной сон.

— Правда?

— Конечно, — неверным голосом произнес Дэймон, поддерживая меня и явно желающий остаться со мной наедине.

— Хорошо, — вздохнул сын и осторожно отстранился, а затем быстро

прильнул к моему животу и что-то прошептал. А затем уверенно произнес. — Она говорит, что любит нас!

— И мы тоже, очень ее любим, — в унисон выдохнули я и Дэймон.

Больше ребенок не противился, спокойно забрался под одею, поерзал немного, вздохнул и уснул.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — тихонечко вставая с кровати, спросила у любимого.

— О том, что я самый счастливый мужчина? — с придыханием уточнил он и заключил меня в свои объятия.

— И это тоже...Дэймон, Богиня даровала Даниэлю силу истинного Владыки!

Конец